

Мария Веселовская-Томаш

Весна по имени Победа

Стихи и проза

Персей-Сервис
Москва • 2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
В 38

В 38 **Веселовская-Томаш М. М.** Весна по имени Победа — Стихи и проза. — М.: «Персей-Сервис», 2019 — 280 с., ил.

В сборник вошли стихи и прозаические миниатюры, посвящённые героико-патриотическим страницам истории Советского Союза и России. Так или иначе, все произведения затрагивают тему войны, как Великой Отечественной, так и военных конфликтов, имевших и имеющих место в мирное время. С огромной симпатией и волнением автор пишет о трагической судьбе народа Донбасса.

В основе всех прозаических миниатюр лежат истории реально существовавших героев: автор лично знал их или тех близких, кто оставил свои воспоминания о родных. Автор уделил внимание и своим родным, участникам Великой Отечественной войны.

Некоторые стихи переложены на музыку. В книге ниже их названия даётся ссылка <https://my.mail.ru/music/playlists/4324577627> (Блог автора «Моя музыка»).

Книга для широкого круга читателей, особенно будет интересна и полезна подрастающему поколению.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Текст — М. М. Веселовская-Томаш, 2019.
© Дизайн — «Персей-Сервис», 2019.

ISBN 978-5-9901894-3-0

*А слава тех не умирает,
Кто за Отечество умрёт*

Гавриил (Гаврила) Романович Державин

Светлой памяти

*Михайла Гилитика — деда,
участника Первой мировой войны,
Максима Томаша — отца,
Парфения Томаша — деда,
Таисии Веселовской-Кочунёвой
и Александра Веселовского — родителей мужа*

** * **

*Участникам Великой Отечественной войны
1941–1945 гг.
и солдатам XX века:
погибшим, сгоревшим, сгинувшим
в неизвестности,
и тем, кому повезло вернуться живыми домой,
посвящаю...*

От автора

Те сороковые, военные годы прошлого столетия, были длиннее, объёмнее и тяжелее для народа всей страны. Они были огненными... Четыре, четыре года, на другие не похожие! Непригожие.

Вы, военные годы, были страшнее других лет, которые знало когда-либо человечество до вас...

Земля моя истончилась, изголодалась. Стала неухоженной. Отравленной. Была полна боли и крови. Четыре года она плакала. Небо рыдало. От дыма и гари. От грохота, взрывов. От безумных, бездумных смертей... Земля моя была распята. На кресте. На камне. На дереве, на болоте... Просто на воде. И день, и ночь она молилась о победе.

Земля моя отдавала своих сыновей и дочерей во имя будущего, во имя мира. Во имя Весны по имени Победа! И они верили в тебя, каждый из них был героем, полон любви к тебе, беззаветно служил своей Отчизне.

За всю историю человечества не было рождено столько изумительно прекрасных стихов и песен! Души человеческие были обнажены болью и скорбью до доньшка...

Ни одна земля не знала столько горя. Столько слёз!

Никогда прежде так страстно не мечтали о Победе, о мире, как в XX веке! Никогда прежде не знали, не испытывали такого чистого, искрящегося огромного чувства любви! Даже стоя на коленях перед смертью! Глядя ей в глаза... Падая в пропасть навечно...

Я берусь утверждать, что именно в те страшные четыре года вспыхнуло в галактике 29 миллионов новых звёзд по имени каждого погибшего! Тех, кто отдал свою жизнь на алтарь Отечества — звёзды горят почти 75 лет до сих пор! И гореть им вечно...

Это звёзды героев моей земли. Герои достойны вечной памяти. Вношу в эту память и я свою скромную лепту.

Пусть моя книга олицетворяет свечу вечной памяти...

Стихи и песни пусть звучат, как «Реквием» по каждому...

Очень надеюсь, дорогой Читатель, что Вы в строках произведений услышите мой внутренний голос. Хочется, чтобы Вы почувствовали моё равнодушие к героям, к этой такой животрепещущей сегодня теме — героико-патриотической, военной, гражданской... Вызываю Вас на откровение и буду рада отклику Вашей души.

Чтобы Вам легче ориентироваться, в конце книги, кроме Содержания, дан Указатель произведений книги по алфавиту с указанием страниц.

Благодарю сотрудников издательства «Персей-Сервис» за оказанную помощь в вёрстке сборника!

Искренне благодарю своих родных, без чьей финансовой поддержки книга не увидела бы свет:

Александра Томаша
(племянник, г. Кишинёв, Молдавия),

Николая и Екатерину Томаш
(семья брата, пгт Глодяны, Молдавия),

Александра Веселовского
(отец мужа, Москва, Россия).

К Читателю

Пётр Гулдедава,

член Союза Писателей России

и Академии российской литературы

Стихи, как и любовь и дружба, — дело круглосуточное. Нельзя быть поэтом «от сих — и до сих», оставаясь в стихах улыбочным романтиком, а в обыденной жизни — оскаливая зубы сверхкорыстного эгоизма.

Поэт в моём понимании — это человек, который пишет, как дышит, и живёт, как пишет. Жить, как поэт, видеть и ощущать, слышать и чувствовать, как поэт, — это, пожалуй, поважней умения красиво зарифмовать строчки. Наигранность чувств и наличие различных примет накопленного профессионализма при любом уровне одарённости превращают стихи в очень, а то и не очень хорошо сработанную ремесленную поделку. Они, как изящное с виду, но практически неудобное кресло, создают ощущение красоты и комфорта, но не всегда доходят, если доходят вообще, до сердца читателя. Но рядом существуют и другие стихи, пусть не столько изящные и красивые, но близкие людям своей конкретной, легко воспринимаемой душой, функциональностью. Они, как деревенская лавка, крепко сколоченная для родных людей, — необходимы, надёжны, понятны и доступны.

В России тьма-тьмущая поэтов разных воззрений, направлений и стилей, различных идеологических и жизненных предпочтений. Но лишь для редких единиц из этой гигантской массы поэзия — образ жизни, магистраль, а не способ добычи средств к существованию. Когда поэт говорит о том, что любит Отчизну, пускай, и «странною любовью», непобедимую рассудком, его словам невозможно придать какое-либо иное толкование.

Поэт — это человек, для которого любовь «...не вздохи на скамейке и не прогулки при луне», а отправная точка всех деяний, цель

и смысл жизни и творчества. Он — плод и источник любви, и в этом его предназначение.

Простота и искренность — родные сёстры таланта.

Другое дело, что, как и Священное Писание, стихи могут быть не всем и не сразу понятны, хотя в целом и не требуют дополнительных толкований. Но в этом и есть смысл настоящей литературы, что она должна не подлаживаться под настроения и вкусы общества, а возвышаться и возвышать, вести и подтягивать читателя к своему уровню.

Именно это я и увидел в книге Марии Максимовны Веселовской-Томаш «Весна по имени Победа», и у меня не возникло ни малейшего желания снижать градус восприятия никому ненужным сухим академическим разбором и скрупулёзными подсчётами ударных и безударных слогов, ибо со страниц этой книги отчётливо встаёт образ человека, неравнодушного к судьбам Родины и сограждан, умеющего взволнованно любить и передавать это волнение своим читателям.

Если учесть то обстоятельство, что книга посвящена подвигу героев Великой Отечественной войны и современных войн и конфликтов, то позиция автора усиливается, взгляды на историю государства и героизм нашего народа в его развитии становятся яснее и ценнее.

Автор по понятным причинам не принимал участия в военных событиях, но о них пишет взволнованно, болея за своих героев, их судьбы, создавая впечатление своего присутствия на месте событий. Но в принципе, в каждом из произведений — а это и поэзия и прозаические миниатюры — чувствуется, что автору дороги его герои, он не равнодушен к их судьбам. И пишет всегда со знанием того или иного вопроса.

Автор с огромной симпатией показывает своих героев в тех или иных ситуациях. Они не оставят равнодушным ни одного читателя, ибо они лиричны, написаны понятным слогом, искренни.

Стихи Марии Максимовны читают и поют, и будут перечитывать и перепевать, потому что в них — голос народа.

Весна по имени Победа

Стихи

Голос диктора

Клавдии Васильевне Володиной

Почему не могу я уснуть до рассвета,
Возвращаюсь в то раннее звонкое утро?
Заторможена наша живая беседа...
Голос диктора* душу пронзил... стало смутно...

Громовой, исполинский глас, несуетливый,
Узнаваем от запада и до востока, —
На защиту Отчизны звал, в бой справедливый...
Милый, помню в глазах нежность дня рокового.

В них вселенская боль и мольба... Сердце сжалось:
«Ты себя сбереги! Я вернусь ли, — не знаю...».
И пошло всё не так, как обоим мечталось...
Похоронку держу я в руках... причитаю...

Я рванулась на фронт — рассчитаться с фашистом
За сожжённых, невинно расстрелянных деток...
Чтобы даже следа не осталось нацистов, —
Рвусь всех варваров испепелить на планете!..

* Юрий Левитан — Диктор Всесоюзного радио Государственного комитета СМ СССР по телевидению и радиовещанию. Народный артист СССР. Голос Победы. Голос эпохи.

С медсанбатом походным войну прошагала,
Я безусых солдат из-под пуль выносила,
На победный алтарь я себя отдавала,
Лишь бы ландыш зацвёл, вновь запахло жасмином...

... Сны мешают уснуть, как всегда, до рассвета.
Жизнь прошла без тебя... также зорькой люблюсь.
Обожжённое помню то сладкое лето:
Голос диктора... ты ещё жив... я волнуюсь...

10.07.2018

Музыка вальса

*г. Владимир, г. Муром (место рождения Т. Веселовской-Кочунёвой),
г. Ковров (фото из интернета)*

Музыка вальса сорвётся с баяна,
Белое платье порхает, как птица...
Эта картинка со мной постоянно:
Каждую ночь эта птица мне снится.

Вальс этот школьный звучит до сегодня:
Мы не успели с тобою проститься —
Грохот и треск помню, взрывов аккорды,
Только успели друг в друга влюбиться...

Даже губами не смели коснуться,
Только в глазах наших стыло страдание:
Выпадет счастье нам вместе вернуться...
Будет ли счастливо наше свиданье?..

В вальсах кружились и вихри пожаров.
Нас по фронтам разбросало войною.
Юность в военном огне полыхала.
Мысли... молитвы омыты слезою.

В музыку вальса под залпы орудий
Визг самолёты свой щедро вплетали...
Мирные сны никого не разбудят —
Вечные сны по окопам сбывались...

В мирное время росли уже дети,
Голос военного вальса не знают.
Пусть только память хранит лихолетье —
Музыка вальса пусть смерти не знает.

Владимир, Муром (место рождения Т. Веселовской-Кочунёвой), Ковров
(фото из интернета)

Лето... июнь... снова танцы по школам...
Ты замерла навсегда в обелиске,
Слышу твой смех звонкий и нежный голос...
Ты не вернулась... Ты рядом... Ты близко...

11.01.2018

Расползалась война Мировая

*Картина «Прощание Славянки» великого русского художника
Константина Васильева — проводы бойцов на фронт Великой
Отечественной войны (фото из интернета)*

Просыпалось рассветное утро,
И стояла кругом тишина...
Всё обманчиво мирно... и хрупко,
Но чеканила шаг свой война.

Приближалась та ночь, роковая,
Звёзды падали с плачем, к траве,
Расползалась война Мировая,
Похоронку готова вдове...

Пули были безжалостны к жизням,
Ослаблялась на радостях Смерть,
Не спала — воевала Отчизна,
И летело с фронтов в тыл: Поверь!

Верь, родная, люблю тебя нежно —
Может, чуточку даже сильней!
— Буду ждать тебя, милый, как прежде...
Скорбь пронзила сердца матерей...

Смерть со злостью в ответ хохотала —
По огромной, богатой земле
Миллионы свои собирала,
Аж, запарилась Смерть на войне.

*Картина «Прощание Славянки» великого русского художника Константина Васильева — проводы бойцов на фронт Великой Отечественной войны
(фото из интернета)*

Мы всем миром свободу добыли,
Задохнулась война, как змея!
В их же логове фрицев добили!
Жизнь отдали свою сыновья...

... Просыпалось рассветное утро,
И стояла кругом тишина...
Всё обманчиво мирно... и хрупко,
Но чеканила шаг свой война.

06.06.2017

Всё ближе День Победы

*Картина художника Петра Кривоногова «Победа»
(фото из интернета)*

Ближе День...
Всё ближе, ближе День Святой Победы —
Вновь блики солнца заиграют в орденах
Лишь нескольких живущих ныне дедов,
Отцов... Стучится гулко в их сердцах война...

А время не вернуть — мгновеньями летит...
Всех солдат,
Солдат, от боли рано постаревших,
Давайте вспомним всех погибших имена,
Солдат, безвременно ушедших в вечность...
Сожгла их в топках лагерных печей война...

На скрижалях остались только имена...

Имена...

В знак скорби склоним головы мы низко,
И слёзы упадут на все пути фронтов...
Так далека война — и так к нам близко!
Живут в Галактике земли следы сынов...

Дождями плачет по сынам сама Весна...

И в память их сверкают миллионы звёзд,
Да на могилах их извечные кресты...

25.03.2018

К нам пришла Победа

Ах, весенние ночи, — вам не было равных:
Принесли светлый день — День Победы державный!
Градом слёзы лились и в ресницах вскипали,
Трепетали, горчили, звенели, кричали,
Из сердец вымыть боль они тщетно пытались...

Вас, весенние ночи, не смогут забыть все бойцы —
Долгожданной, Великой и Трудной Победы творцы!
Победители есть, хоть с годами уходят
В небеса, но уйти навсегда... нет, не смогут!
Полк Бессмертен — пока наглый враг колобродит...

Вам всё снится война... и тот год сорок пятый.
Голод... В ранах земля... И мечты все распяты...
Но бурлит в ваших душах и светится радость,
Через край бьёт и плещется волнами святость!..
С фронта ждут к очагу не дождутся солдата.

Возвращаются птицы... в войну улетели...
Дети выросли все — они вмиг повзрослели...
Тишина вдруг упала на землю... целует.
Ждёт земля человеческих рук и тоскует,
Шрамы и раны свои фронтовые бинтует...
И торжествует!

После ночей тех весенних,
После кровавой войны,
К нам Победа пришла!
С Днём Любви и с Днём Жизни!
С Днём Великой Победы
На все времена!

09.05.2018

Я низко голову клоню...

Спасибо вам за то, что я жива!
За то, что Родина — прекрасна у меня!

Я голову клоню до самой до земли
За подвиг ваш, бесстрашие, любовь,
За то, что землю орошала ваша кровь!

Горжусь я всеми, кто сегодня жив —
желаю больше сил —
Ведь вы со мною рядом!
Горжусь я всеми, кто беспримерный подвиг
совершил по зову сердца,
Не думал о награде!

Спасибо вам за то, что я жива,
У дома моего растёт трава
И тщетно скрыть пытается следы и раны
Невиданной, страшнейшей самой — ни за что! — войны!..

Пусть длится дольше ваш особый, яркий,
бесстрашный, благородный,
Пусть даже и бессонный, беспримерный путь!

Широкой вам дороги: пусть будут они с лужами и кочками,
Через леса, поля, сугробы — ваш путь особый!
Пусть вечно плещется огонь, как память
о солдатах павших...
К нам не дошедших ... заживо сгоревших и пропавших!..

Клоню я голову за горький, взорванный, рыдающий,
Но сбережённый тот Июнь!
За всю в слезах спасённую, звенящую,
цветущую Победную Весну!
Я низко голову клоню...

25.02.2018

Вечная память жива

(Реквием)

*Посвящается памяти более 10 000 павших.
Войскам 44-й, 47-й и 51-й армий,
героически сражавшимся против немецко-фашистских захватчиков
в 1941–42 гг. на Ак-Монайских позициях (Крым).
Здесь будет построен Военно-исторический комплекс
Проект фонда «РУСИЧИ», руководитель Александр Пересниченко*

Пусть воспарит над Землёй тишина,
Грустно в душе всколыхнётся струна —
В память героев пусть вечно звенит...
Совесьть твоя и моя пусть не спит!

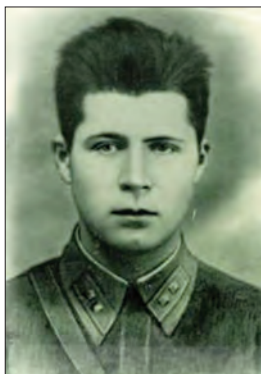
Память взметнулась волной до небес,
Каждый из павших чтоб ожил... воскрес!
Новые пусть прозвучат имена...
Громом пусть вторит им вслед тишина:

Вечная память о павших жива —
Горькие слёзы роняет она...
Только любовь править миром должна —
Восторжествует навечно она...

Новые тысячи из миллионов павших
Вновь говорят, вновь шагают в строю,
Отблески вечных огней вновь заполыхавших
Совесть волнуют твою и мою!

25.09.2017

Жизнь и Солдат

*Александр Веселовский — после битвы под Сталинградом
в госпитале города Магнитогорска. Конец 1942 года*

Жизнь к нему подошла,
Говорит тихонько:
— Улыбнись, мой Солдат,
Поднимись легонько.
Прислушайся, Солдат,
Как весело гремят
На Площади Красной —
Нет-нет, не взрывы!
Это — не война! —
Парад!
Победный наш Парад!

Ты слышишь, мой Солдат,
Чеканный, гордый шаг!?
Так каждую весной
Проходит молодой,
Не нюхав пороха, солдат!

Привстань и подойди к окну.
Ну, здравствуй, мой Солдат! Там
Двухшереножный строй
И идеально ровный ряд...
Да-а-а, ты не так шагал —
Ты падал и бежал,
Ты умирал и вновь вставал!
Победу добывал!..
Не плачь, мой Солдат,
Улыбнись, не грусти —
Ты жив ещё, Солдат, —
Твои шаги слышны!

Оркестры гремят,
Ликуют, поют!
И громкое «Ур-р-а-а-а-а-а!»
Взрывает небеса.
Парад ведь, Парад!

Смотри, весна в цвету!
Не белый бинт на ранах —
Нет! — То выпал снег.
Весна пришла к нам ранней,
Заплакала зима...
А ты не плачь,
Не плачь, Солдат —
Живи!
На внуков, правнуков смотри —
На продолжение своё!
Я, Жизнь, — не допущу,
Не выстрелит ружьё —
Я задушу войну, убью!

09.05.2017

Александра Петровича не стало 02.08.2018 — за месяц до 95-летия

Сердце

После госпиталя. 1943 г.

Музыка и вокал — Виталий Пось

Слушать: <https://my.mail.ru/music/playlists/4324577627>

Видеоролик: <https://youtu.be/IFNITXrWRis>

Сердце влюблённое
Не замечает минут,
Лаской томлёное
Слова не знает «Забудь!»...

Парус надорванный,
Лодка плывёт по волнам.
Подлинно-гордая
Жизнь — поперёк ветрам!

Был я изнеженным,
Но вдруг споткнулся — упал!
Значит, был грешен я,
День свой не так начинал...

Путь дальше стелется —
Нет, и не видно конца!
Трудно, но верится —
«Зверь»* не бежит на ловца!

Трудно мне дышится —
Колокол глухо гудит!
Мало что слышится...
Жизнь уже только журчит...

Изнемождённое —
Ведь на исходе пути...
Ты же влюблённое —
Сердце, терпи — не кряхти!

09.06.2018

* В данном контексте — «Косая», смерть.

Я негодную и протестую

Призыв услышьте, жители всех стран:
Единственный Всевышний дал нам шанс —
Ведь в неспокойном тысячелетии
Может исчезнуть жизнь на Планете!

Содрогается Земля,
Стонут реки и моря.
Стоп!!! — От залпа орудий
Вы погибнете, люди!

Я негодную и протестую,
Против войны — за мир голосую!
Тост поднимайте только за это:
«Пусть сохранится ЖИЗНЬ на Планете!».

Кровавых хватит рек, смертельных ран! —
К рассудку я взываю всех землян:
Ведь в неспокойном тысячелетии —
Может исчезнуть жизнь на Планете!

Содрогается Земля,
Стонут реки и моря.
Стоп!!! — От залпа орудий
Вы погибнете, люди!

Я негодную и протестую,
Против войны — за мир голосую!
Тост поднимайте только за это:
«Пусть сохранится ЖИЗНЬ на Планете!».

31.08.2017

Кружится в воздухе Апрель

Кружится в воздухе Апрель,
Триумфом пахнет в день победный!
Ты верь, мой друг, или не верь —
Мне аромат другой неведом!

Пожары в нём, их дым седой...
Он перевит кровавой лентой
И залит горькою слезой.
Бои... Концерт, аплодисменты...

Он — месяц долгожданных встреч,
Любви, растерзанной по сердцу,
Над головой поднятый меч,
Алтарь Побед... Людские Жертвы!

Апрель кружится над землёй,
Взывает к душам ветеранов,
И просит их хранить покой,
Забыть на миг бывшие раны:

Пусть не исчезнет аромат
Надежд на продолженье жизни!
Будь начеку всегда, Солдат,
Не измени своей Отчизне!

20.04.2018

Бессмертный полк шагает по планете

Бессмертный полк шагает по планете.
Весь строй за мир. Бессмертный полк —
На переключке взрослые и дети.
Бессмертный полк... Бессмертный полк...

Я слышу голоса, что стонут в поднебесье...
Их миллионы... миллионы там — им тесно.
В строю Бессмертного полка — кто ненавидит войны,
Не понаслышке знает ужасы кровавой бойни.

Бессмертный полк смыкает вновь свои ряды,
Со всей страной в святом порыве мы с тобою!
Не допустить пожара ядерной войны,
Чтоб защитить наш хрупкий мир над головою.

Бессмертный полк — сплетенье дружных и красивых уз.
Молчите, пушки — пусть звенит над миром тишина...
Когда-то крепким был несокрушимый наш Союз!
Бессмертный полк...

Нам нужен мир — нам не нужна война!

Бессмертный полк шагает по планете — Бессмертен полк!
На переключке взрослые и дети. Бессмертен полк...
Мой друг, Бессмертный полк, чтоб не умолк, —
Встать в строй с тобою наш священный долг!
Бессмертен полк — Бессмертный полк!..

Бессмертный полк шагает по планете,
А внуки — правнуки несут портреты:
Их деды — прадеды погибли на войне,
Но жизнь людскую сохранили на земле.

19.04.2018

Их миллионы — павших

Их миллионы — павших, верных дочерей и сыновей...
Чеканя шаг, уж много лет идут... идут домой с полей,
Лесов, степей широких, беззащитных и сожжённых...
И поднимаются со дна морских... речных глубин...
В строю живых колышется огонь, трепещет пламя
Свечей — надежды символ, веры и непокорённых...
Чтоб был Господь над нами лишь один — Он наш властелин!

И словно с гор крутых, глаз завораживающий водопад,
С небесной вышины салютов брызжут искры
В честь всех солдат войны страшной самой,
Погибших вопреки всем здравым смыслам,
Когда весна... всё возрождается... тогда на Площади парад!..

Клыки крошатся, гнутся копья у врагов,
От злости лезут из орбит их полоумные, звериные глаза! —
Но никогда не покорить народ моей земли! —
Заслоном мощным вдоль границ стоят живые,
Лежащие в земле, мир и покой наш берегут другие:

Чтоб никогда впредь не было войны священной,
Чтоб на рассвете пели, нас томили соловьи,
И таял, растекаясь по оврагам, прозрачный шлейф туманный,
А зори в сладких поцелуях всех влюблённых рдели,
Горя в румянах, засыпая лишь в туманах,
Касались б звёздные лучи богатой, щедрой матушки-земли,
Живое всё б сверкало... танцевало, плескалось
 в нежности любви...
Тысячекратно б множилось, купая в радости сердца...
 их согревало...
Да будет вечен мир — один на всех! Один — для всех!

11.10.2017

Блокада Ленинграда

*18 января 1943 года. Прорыв блокады
27 января 1943 года. Снятие блокады.
Продолжалась 900 дней*

Вёл в блокаду солдат
Сквозь огонь самолёт:
Чтоб спасти Ленинград,
Жизнь свою отдаёт.

За любимую он
Не жалеет огня...
Взрывов грохот сквозь звон...
И дымится броня.

Видит, враг не бежит
От военных высот:
В краях не верит — спешит,
Нагло рвётся вперёд!

...Сколько жизней сразил!
Жён, детей, матерей
Растрезал и сгубил
Изувер-фарисей!

Будоражит слеза
Память, будто набат!
Гром... раскаты... гроза...
Нет, не спит Ленинград.

И горит синева,
И трепещет штурвал...
Пусть запомнит Нева,
Кто блокаду прорвал...

25.01.2017

Полк Бессмертных

22 июня 1941 года на Советский Союз напала Германия со своими сателлитами... И началась на долгих 1418 дней беспощадная, бесчеловечная, варварская, горестная, горькая, горячая, губительная, жестокая, зловещая, злодейская, изнурительная, испепеляющая, истребительная, кровавая, кровопролитная, нещадная, ожесточенная, опустошительная, разорительная, разрушительная, скрытая, смертельная, страшная, суровая, тайная, тяжелая, тяжкая, ужасная... и можно привести ещё много подобных слов... ВОЙНА! И всё это о той войне 1941–1945 гг.

Наш великий народ выстоял и победил!

Отплакал горький, отзвенел победный Май...
По всей планете прошагал Бессмертный Полк,
Когда-то день победный светлый приближал.
Прошёл он сквозь огонь смертельный и умолк!..

А кто остался жить, — запомнил тот Июнь,
Обугленный, разорванный, в святых слезах,
Весь почернел он от страшнейших дней и лун,
Когда в метель войны рассеивался прах...

По фронтовым дорогам шёл Бессмертных Полк,
Мечтал испепелить, перемолоть врага!
Прошёл сквозь все огни смертельные... умолк...
Ожил сегодня вновь — чтоб землю защищать.

Война закончилась, но враг был не добит, —
Как анаконда, голову свою поднял —
Россия запросто убавит аппетит!
Россия уж не та... Слегка враг припоздал!

И, как всегда, в беду народ наш — монолит!
Сердца переполняет гордость за страну,
По недошедшим в край родной она скорбит,
На веки вечные клянёт всегда войну!..

17.05.2018

В «Бессмертном полку» оживают бойцы

Спасибо за победу

Слышал ли ты, как в тиши на рассвете,
Передышки не зная, поют соловьи?
Видел ли ты, как нежны горлицы,
Как небесной лазури алмазы полны?..

И не забудь май весенний, победный —
Как в «Бессмертном полку» оживают бойцы
Страшных военных дорог всех бесметных...
Ах, как раны их ноют, вспухают рубцы!

Горек, печален май, пахнет Победой,
Терпкий запах сирени дурманит, пьянит —
Символ солдатского мужества дедов...
«Полк Бессмертный» в дозоре — он мир защитит!

Пусть соловьи будоражат рассветы...
Но не плачет июнь никогда, никогда!
Пусть раздаётся весёлый смех деток,
Не срывается вниз с неба чья-то звезда...

...Слышали вы, как в тиши на рассвете,
Передышки не зная, поют соловьи?
Знали ли вы, как нежны горлицы,
Как небесной лазури алмазы полны?..

30.06.2017

Запах сжигающей жизни войны

...Бойцы устали от безумств войны,
Но гнали день и ночь врага на запад!
Земля ждала цветения весны,
Плыл в воздухе Победы острый запах.

Весна спешит, и мчится вдаль апрель,
Спускается туман в овраг с опаской,
И на последнем издыханьи зверь —
Фашист предчувствовал своё фиаско!

Уж приближался май, и звон весны
По всем дорогам фронтовым резвился:
То птицей щебетал: «Конец войны!»,
То первым громом в небе разносился.

Измученная плакала земля,
В неравных схватках падали солдаты.
Одна мечта жила в концлагерях:
Как не сгореть в аду войны проклятой!

Стелились буйно яркие ковры,
Чтоб раны скрыть земли, политой кровью,
Как вдруг раздался крик: «Конец войны!»
Заклокотала радость сквозь все боли...

...Пусть никогда никому на Земле
Не будет знаком
Запах смертельный
Сжигающей жизни,
Войны!..

17.04.2018

Гвардейская лента ветерана

Гвардейская лента ветерана
Опоясала шар земной.
Цвет оранжевый в ней — это раны,
Чёрный цвет — чёрный дым столбовой
От пожаров страшнейшей, ужасной,
Бесчеловечной и кровопролитной войны,
Слёзы всех одиноких, обиженных вдов,
Нестерпимая, острая детская боль,
След, который остался навечно
От пуль смертоносных шальных...

Ветерана
Гвардейская лента —
Лента Славы,
Памяти и
Вечного Огня...

03.05.2017

Врывается с песнями в память война

Грохочет салют в День Победы над древней Москвой,
Как будто все звёзды рассыпались над головой.
По Площади Красной гуляет, ликует народ,
Войной опалённые песни юность поёт...

Врывается с песнями в память война...
Погибла под взрывами бомб тишина,
Горела, обуглившись, в скорби заря,
Стонала, сынов хоронила земля...

В руках держит надпись уже постаревший солдат:
«Кто жив из друзей фронтовых,
тех бесстрашных ребят?»

Я с вами все годы веду нескончаемый спор
О том, что не может заглухнуть в полёте мотор!

Солдат, защищая Отчизну свою, —
Над ней распластает стальную броню,
Но если заглохнет мотор в облаках, —
Не бросит машину свою второпях!

Направит тот лётчик таран-самолёт
На вражьи ряды и свинцом их польёт —
Огнём запылают фашисты в аду! —
С мечом не придут к нам, чтоб сеять вражду!

... Грохочет салют в День Победы над древней Москвой,
Как будто все звёзды рассыпались над головой.
По Площади Красной гуляет, ликует народ,
Войной опалённые песни юность поёт...

09.05.1999

Слово Родины

Защитникам Отечества

Я ждала тебя, сынок, домой со всех фронтов,
За околицей сёл в слезах тебя встречала,
Я с тобой вмерзала в колкий лёд среди снегов,
А в смертельных схватках кровью пенной истекала...

Враг во все века коварен был, хитёр и злоб...
Не всегда тебя, горя, с войн я дожидалась:
Под тебя стелила плащ-палатку, словно в гроб,
И под грохот боя в землю молча опускала.

Было, отдавала водам бурным горных рек,
Над тобой за залпом залп салюты громыхали.
Остался неизвестным ты в земле навек...
Воин защищает Родину, не предавая...

...Слово к вам, сынки родные, всех прошу сегодня:
Сберегите Родину свою, охраняйте все мои границы!
Вся земля моя богата, очень хлебородна.
И всегда воды чистойшей дам я вам напиться!

Вы всегда на страже будьте, строй пусть не рдеет!
И с младых ногтей любите сильную Россию!
Пусть над вами зори мирно, как знамёна, реют,
Небо будет вечно мирным, васильково-синим!

23.02.2018

В порыве гнева вздрогнула Россия

Смерть принесли в бесчувственных руках,
Чтоб чьи-то жизни оборвать мгновенно...
Стук замер во встревоженных сердцах.
Остановилось безвозвратно время.

Но суд вершить, — а по какому праву —
С оскалом зверя человек себе позволил?!
Мешает всем российская держава?
Как долго будет длиться всё? Доколе
Кровь проливать, терпеть и закаляться болью? —
Как бы прихлопнуть и закончить с этой молью!?

В порыве гнева вздрогнула Россия!
В негодовании застыл в скупых слезах,
Как символ стойкости, бессмертный Ленинград.
Как символ мужества — великий Петербург,
Непобедимый Ленинград — Санкт-Петербург,

Звучит «Симфония» твоя опять. Опять
Тебя никто не сможет запугать:
Ты символ гордости — бесстрашный Ленинград.
Ты символ стойкости — бессмертный Петербург.

05.04.2017

За что? — Или Город славных, отважных героев

Источник: <https://gufo.me/dict/epithets/#ixzz4xGHMtdCL>

За что погибли у стен Сталинграда солдаты?
За что густо пенилась кровь их на волжской волне?
За что полыхали дома там и сельские хаты? —
Неужто за то, чтобы хаос царил по стране?

И жизни свои не щадили с дней первых июньских,
Ниц падали, вновь оживали и с криком «Ура!»
За землю родную шагали... ползли по-пластунски,
Отдав свою жизнь и вписав на скрижаль алтаря...

Чтоб только гудки заводские людей созывали,
Чтоб сталь выплавлялась, варилась, тёк жидкий металл,
И землю пластом трактора на полях поднимали —
Тогда не на жизнь, а на смерть весь народ воевал!

А что ж в Сталинграде сегодня заводы в руинах!?
Как будто бомбёжка затихла, пожары дымят,
Ведь до основанья разбита вся вражья зверина, —
Но в ранах военных заводы беззвучно лежат...

Стоит Волгоград — город славных, отважных героев,
Ему не понять, как заводы вдруг можно закрыть!?
Царицын — град индустриальный, нырнул в теневое,
Бесстыдное действие — всё распродать... и скупить!

02.11.2017

Передо мною фотографии войны

Чуть-чуть стихал бой с наступленьем темноты,
Я падал замертво в объятия Морфея,
Ко мне во сне с всемилостивой высоты
Спешила к изголовью сказочная фея...

А рядом сладко заливались соловьи
И фея нежно укрывала ярким пледом,
Беззвучно мне шептала о святой любви,
О том, что скоро мы отпразднуем победу!

В недоуменьи я очнулся — никого! —
Но клич «За Родину, вперед!» снёс наважденье.
С трудом опомнился совсем я оттого,
Что осознал: со мною Ангел был мгновенье.

Уж рассвело... Вдруг первый выстрел прогремел,
«Вперёд!» — рванули мы в нещадный бой «За маму!»,
Артиллерийской канонадой день запел,
Бежали мы к смертельным пулям в девять граммов.

Мечтал дойти я до победы, жаждал жить,
За юную совсем любовь свою сражался!
А к ней — рукой подать, глоток б её испить!
Любимая, тобой одной б я любовался...

«Спаси, Господь!» — целуя крестик, я шепчу,
Ведь эта жизнь — не жизнь, не сказка и не небыль!
Я молод и домой вернуться так хочу!
Но снова ночь... и лишь мерцанье звёзд на небе...

Но не придётся даже прикорнуть! — Война!
И каждый, каждый Господу молился тихо.
Ведь жизнь одна — для счастья, для любви дана,
Мы за четыре года нахлебались лиха!

Вновь закружилась в русской пляске карусель
И снова выстрелы — враг сеет рядом смерти!
Роняла слёзы-хлопья белая метель,
Нам надо уцелеть в смертельной круговерти!..

Со мною рядом мой отец бежал — упал,
Сражённый пулей, над окопом распластался.
Отца я в нём похоронил, друзей догнал,
От слёз земли не видел: я с отцом прощался...

Остервенело, зло фашиста добивал!
Снега размякли и осели под ногами.
От грохота устал и взрывов сам февраль...
Апрель уже звенит весенними ветрами...

Но вновь вперёд, и что есть сил — пришла весна!
Запели соловьи... Светает очень рано...
Обрушилась такая тишина! —
Война закончилась! Скорее бы домой нам к мамам!

Я уцелел, я плакал, крестик целовал.
От радости все пьяные палили в небо!
Солдат со смертью рядом столько вёрст шагал —
Никто из нас ещё таким счастливым не был!

...Передо мною фотографии войны:
Июнь испуганный... и первый плач ребёнка.
Тут — проводы на фронт единственных родных,
А там — невеста ждёт... совсем ещё девчонка...

25.01.2018

Ночные ведьмы

(Танго)

*Лётчицам полка «Ночные ведьмы»,
принимавшим участие в боях за Родину
в годы Великой Отечественной войны:
На фото: лётный состав полка*

Всё небо тучами закрыло
И грома слышались раскаты...
Как стая птиц, расправив крылья, —
Стоим у стен военкомата...

За честь Отчизны мы готовы
Сразиться с недругом проклятым!
Нам дан приказ, а в нём три слова:
«По самолётам! В бой, девчата!».

Как можно звать «ночные ведьмы»,
Бесстрашных и красивых, женщин?
Жаль, в мире множество трагедий!
Без женщин мир не совершенен.

Хрупки их и изящны плечи —
От взрывов бомб они не гнулись!..
А как скромны, добросердечны —
Мир защитить собой взметнулись!..

...А под покровом ночи так много слёз испито:
Подруг теряли тех, что были матери родней —
Держали наше небо под зоркою защитой
И гнали ворога, крушив, до собственных дверей!

27.09.2017

46-й гвардейский ночной бомбардировочный авиационный Таманский Краснознамённый ордена Суворова полк (46-й гвардейский нбап, до 8 февраля 1943 года — 588-й ночной легкомобардировочный авиационный полк), также известный как «ночные ведьмы» — женский авиационный полк в составе ВВС СССР во время Великой Отечественной войны.

1. Гвардии ст. лейтенант **Аронова Раиса Ермолаевна** — 960 боевых вылетов. Награды: орден Красной Звезды, 2 ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, Герой Советского Союза, медаль «За оборону Кавказа». (Награждена 15 мая 1946 года).

2. Гвардии ст. лейтенант **Белик Вера Лукьяновна** — 813 боевых вылетов. Награды: орден Красной Звезды, орден Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, Герой Советского Союза. (Награждена посмертно 23 февраля 1945 года).

3. Гвардии ст. лейтенант **Гашева Руфина Сергеевна** — 848 боевых вылетов. Награды: орден Красной Звезды, 2 ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, Герой Советского Союза. (Награждена 23 февраля 1945 года).

4. Гвардии ст. лейтенант **Гельман Полина Владимировна** — 860 боевых вылетов. Награды: орден Красной Звезды, 2 ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, Герой Советского Союза. (Награждена 15 мая 1946 года).

5. Гвардии ст. лейтенант **Жигуленко Евгения Андреевна** — 968 боевых вылетов. Награды: орден Красной Звезды, 2 ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, Герой Советского Союза, медаль «За оборону Кавказа».

6. Гвардии ст. лейтенант **Макарова Татьяна Петровна** — 628 боевых вылетов. Награды: 2 ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, Герой Советского Союза, медаль «За боевые заслуги». Награждена посмертно.

7. Гвардии ст. лейтенант **Меклин Наталья Фёдоровна** — 980 боевых вылетов. Награды: 3 ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны II степени, Герой Советского Союза, медаль «За оборону Кавказа». Награждена 23 февраля 1945 года.

8. Гвардии майор **Никулина Евдокия Андреевна** — 740 боевых вылетов. Награды: 3 ордена Красного Знамени, орден Александра Невского, орден Отечественной войны II степени, орден Отечественной войны I степени, Герой Советского Союза, медаль «За оборону Советского Заполярья». Награждена 26 октября 1944 года.

9. Гвардии лейтенант **Носаль Евдокия Ивановна** — 354 боевых вылета. Награды: орден Красного Знамени, орден Красной Звезды. Награждена посмертно. Первая женщина-лётчик, удостоенная звания Героя Советского Союза в ходе Великой Отечественной войны.

10. Гвардии ст. лейтенант **Парфёнова Зоя Ивановна** — 680 боевых вылетов. Награды: 2 ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды, дважды Герой Советского Союза. Награждена 18 августа 1945 года. Участница Парада Победы.

11. Гвардии ст. лейтенант **Пасько Евдокия Борисовна** — 790 боевых вылетов. Награды: 2 ордена Красной Звезды, орден Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, Герой Советского Союза, медаль «За оборону Кавказа».

12. Гвардии капитан **Попова Надежда Васильевна** — 852 боевых вылета. Награды: ордена Отечественной войны I и II степени.

13. Гвардии ст. лейтенант **Распопова Нина Максимовна** — 805 боевых вылетов. Награды: 2 ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, Герой Советского Союза.

14. Гв. капитан **Розанова Лариса Николаевна** — 793 боевых вылета. Награды: 3 ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны I ст.

15. Гвардии ст. лейтенант **Руднева Евгения Максимовна** — 645 боевых вылетов. Награды: орден Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, Герой Советского Союза. Награждена посмертно.

16. Гвардии ст. лейтенант **Рябова Екатерина Васильевна** — 890 боевых вылетов. Награды: орден Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени, Герой Советского Союза.

17. Гвардии капитан **Санфилова Ольга Александровна** — 630 боевых вылетов. Награды: орден Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, орден Александра Невского, Герой Советского Союза. Награждена посмертно.

18. Гвардии ст. лейтенант **Себрова Ирина Фёдоровна** — 1004 боевых вылета. Награды: 3 ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, Герой Советского Союза, медаль «За оборону Кавказа».

19. Гвардии капитан **Смирнова Мария Васильевна** — 950 боевых вылетов. Награды: 2 ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден Александра Невского, Герой Советского Союза.

20. Гвардии ст. лейтенант **Сыртланова Магуба Гусейновна** — 780 боевых вылетов. Награды: 2 ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, Герой Советского Союза. Награждена 15 мая 1946 года.

21. Гвардии ст. лейтенант **Ульяненко Нина Захаровна** — 915 боевых вылетов. Награды: орден Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, дважды Герой Советского Союза, медаль «За оборону Кавказа». Награждена 18 августа 1945 года.

22. Гвардии ст. лейтенант **Худякова Антонина Фёдоровна** — 926 боевых вылетов. Награды: 2 ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, Герой Советского Союза, медаль «За оборону Кавказа».

23. Гвардии капитан **Чечнева Марина Павловна** — 810 боевых вылетов. Награды: орден Красного Знамени, орден Красной Звезды, ордена Отечественной войны I и II степени, Герой Советского Союза. Награждена 15 мая 1946 года.

В 1995 году звание Героя России получили ещё два штурмана полка: гвардии ст. лейтенант **Акимова Александра Фёдоровна** — 680 боевых вылетов, гвардии ст. лейтенант **Сумарокова Татьяна Николаевна** — 725 боевых вылетов.

Звания «Народный Герой» (Казахстан) удостоилась одна лётчица: гвардии ст. лейтенант **Доспанова Хиуаз Каировна** — более 300 боевых вылетов.

Марфа

Женщинам войны — военврачам

Весна. Дождями серебрятся небеса.
Наряды новые готовит вся природа.
Сверкнут своими малахитами леса
Безмолвные... но оживают год от года!

Становится небесной сини глубже дно,
И Марфе всё трудней мятежными ночами:
Война, отгрохотав, закончилась давно,
А военврач не сладит со своими снами...

Ей жизни миллионов удалось спасти...
Какая кровь густая, алая струилась!
Вперёд! Ни полшага назад — не отойти!
Войну прикончить из последних сил стремились!

Всё чаще видит сон: Он встал во весь свой рост!..
Упал... Она Его выносит с поля боя...
А пули всё летят то в лоб... то в перехлест!..
Солдата не спасла... Всю жизнь ей нет покоя.

Мечты о мире... К солнцу тянутся цветы...
Остыли пушки навсегда и замолчали.
А неспасённый мальчик входит к Марфе в сны...
Безусый... Русский... Полные глаза печали.

09.03.2019

Воспоминания обвили деда...

Свернула ночь с земли свой чёрный бархат,
Накинул шаль серебряный рассвет...
В оздоровительных прогулках — маршах
Бежит собака... шкандыбает дед.

Сквозь лопухи и заросли крапивы...
Пройти нельзя: там — колетя, тут — жжёт!
В овраг спустился дед к реке и к иве...
Землянка* тут... Стоял в ней пулемёт!

Воспоминания обвили деда...
Недалеко отсюда — отчий дом...
Ручей... За дедом шли мальчишки следом,
Шли на Чертановский аэродром...

И той поры отчаянным мальчишкам
Так дорога красавица Москва!..
Состарились... но помнят не по книжкам,
Какое зло хранит в себе война!

05.06.2018

* ДОТ в Парке 30-летия Победы. Открыт 26 ноября 1997 года. Это воссозданный ДОТ, то есть во время войны его тут не было. Но в Чертанове есть и настоящие ДОТы времён Великой Отечественной войны в Битцевском лесу. Например, этот на границе леса и яблоневого сада бывшего совхоза «Красный Маяк» (фотография неизвестного из Викимэпии). Много фотографий и описаний различных фортификационных сооружений в Битцевском лесу Вы можете посмотреть тут. Фотографии админа 2009 года <http://chertanoved.msk.ru/monuments.shtml>. В овраге Чертановского леса со времени Великой Отечественной войны сохранилась и землянка. Рядом уже постаревшая берёза — на ней сохранились почерневшие от снегов и дождей планки — перекладники, они служили лесенкой, по которой поднимались бойцы и наблюдали, осматривая окрестность.

Пусть свечи памяти не гаснут

Музыка, аранжировка — Елена Молчанова

Вокал — Елена Молчанова

<https://my.mail.ru/music/playlists/4324577627>

Июнь до дна пронзает неба глубину,
Вновь краски яркие расплещивает лето...
Я вспоминаю, проклинаю ту войну,
Что забирала жизнь у нас, двадцатилетних...

Июнь... И я опять в плену безумных снов:
Фонтаны взрывов и раскаты канонады...
Мечты бескрылы, окровавлена любовь,
Смертельный бой с врагом коварным, беспощадным...

У всех врагов России память коротка —
Не ведают того, чему века их учим!
В сердцах их много злобы и длинна рука,
Цепляются за всё их пальчики паучьи!

От первых дней суровых тех времён войны
И до последнего мгновенья мёртвой схватки
Отдать хоть пядь родной и дорогой земли
Ни на секунду не возникло у солдата!

Пусть хорошеет и цветёт моя страна,
Пусть свечи памяти в людских сердцах не гаснут,
Тысячелетья будет вся в слезах весна
Скорбеть и горевать по воинам прекрасным...

02.06.2017

Что тебя так встревожило, старый солдат?

Что тебя так встревожило, старый солдат,
Отчего ты не спишь и вздыхаешь ночами?
Неужели военные раны, как прежде, болят
Или эхо войны не стихает с годами?..

Неужели опять надо брать автомат
Во спасенье Руси, воскрешённой Отчизны
И ценой миллионов безусых ребят
Мир спасти от чумы, отдавая их жизни?..

Составляются планы глумливым врагом:
Как ослабить великую нашу Россию
И повергнуть её под двуглавым орлом?! —
Хрупкий мир всей планеты в руках у Мессии.

Не добиты враги, выжидают момент,
Зажигаются факелы смерти умело.
Очень горько при виде муаровых лент —
Это снова в огне чья-то жизнь догорела!..

Что ж ты замер, солдат, у Кремлёвской стены,
Где колышется пламя добытой Победы?..
Ты друзей хоронил по дорогам войны —
Жаль, для них никогда не наступят рассветы...

...Чем же ты так встревожен, Великий Солдат,
Отчего ты не спишь и вздыхаешь ночами?
Неужели военные раны, как прежде, болят
Или эхо войны не стихает с годами?..

07.02.2018

Это вам за пацанов

Роману Филипову, Герою России, посмертно

06.02.2018. Пилот Су-25 Филипов предпочел героическую смерть плену. Виктор Баранец, 09.02.2018: Погибший в Сирии летчик представлен к званию Герой России посмертно. 3 февраля Су-25, которым управлял Роман Филипов, сбили террористы из ПЗРК. Офицер успел катапультироваться и отстреливался до последнего. Затем подпустил к себе боевиков и взорвал гранату... (Алла Белова. Опустела без тебя Земля...)

Опустела без Тебя Земля...
Ты поднялся к вечным небесам.
Сам Господь Тебя к себе позвал...
Утонула Русь в немых слезах...
Жизнь отдал свою за пацанов! —
Не нашёл в тот миг Ты больше слов...

Сын своей Отчизны дорогой,
Ты Герой России — Ты святой!
Муж своей красавицы жены,
Молодой возвышенной вдовы...
Голос зазвучал в дочерних снах,
В неотвеченных ночных звонках...

Как же надо Родину любить,
Без раздумий жизнь свою прервать! —
И не просто слыть — великим быть,
От последней пули смерть принять!
Жизнь отдал свою за пацанов! —
Не нашёл в тот миг Ты больше слов...

Сын своей Отчизны дорогой,
Ты Герой России — Ты святой!
Муж своей красавицы жены,
Молодой возвышенной вдовы...
Голос зазвучал в дочерних снах,
В неотвеченных ночных звонках...
...Опустела без тебя Земля...

09.02.2018

Так недолго жила наша Любовь...

Вдовам, не дождавшимся с войны сегодня своих любимых

Мягко скользят твои руки по змейкам моих волос.
Слышится шёпот горячий: «Я ждал этих встреч всю жизнь!»
Будто ещё брожу я по сну, но пьянà ароматом роз.
Дрожь охватила ресницы... Откуда цветы взялись?

Вспомнила: год мы женаты... Так это Любовь и Весна!
Через порог ты меня внёс на сильных мужских руках.
Флёр уронила на нас свой певучая тишина.
Белый альков... аромат роз в разбросанных лепестках...

Гром прогремел... Умерла жизнь — тебя унесла война...
Счастье, Любовь и мечты — всё убито... Мне не уснуть.
Крик одиночества... Смято всё и постель холодна.
Ночь глубока и черна... вся в слезах... тебя не вернуть.

Крик упирается мой в даль, в бездонные небеса —
Как дальше жить, — не пойму, и задать кому свой вопрос?..
В дом наш горе без спроса вошло... сын растёт без отца,
Он, как когда-то ты, шёлком играет моих волос...

... У изголовья стоит букет алых дрожащих роз...
Как же недолго жила наша Любовь!..
Почему? — Мне непонятен вопрос...

06.05.2018

Тучи сошлись над землёю

(Сказ)

... Жизнь шла размеренным шагом,
Рос и крепчал наш Союз!
С доблестным, храбрым, отважным
Мог ли стоять рядом трус?!

Перетревожено утро,
Сыплются стрелы огня —
Жизнь непонятна и смутна!
В форме военной страна...

Тучи сошлись над землёю,
Враз почернел горизонт.
И монолитной скалою
Все уходили на фронт!

... В столах земля замирала —
Враг перешёл рубикон*!
Кровью страна истекала —
Зло и добро!.. Армагедон**...

Всё отдала на Победу,
Встав к обороне, страна —
В самые страшные беды
Грудью вставала она!

Падали, вновь поднимались,
На смерть стояли бойцы...
Праведный бой принимали
Деда и наши отцы...

Плакали, ждали Победу...
Все искалечены жизни...
В копоти чёрной рассветы...
Скорбь и всеобщая тризна...

20.05.2018

* Рубикон — речка, которую Юлий Цезарь перешел в 49 г. до Р. Х. вопреки повелению сената. Отсюда, перейти Рубикон — значит сделать решительный шаг в каком-нибудь деле.

** Армагеддон (др.-греч.) — в христианской эсхатологии место последней битвы сил добра с силами зла в конце времён... конец света; глобальная война либо катастрофа, последствия которых равнозначны концу света; последняя, решающая схватка между силами Добра и Зла... Упомянется в Апокалипсисе Иоанна Богослова.

Марьин Утёс

На фото: Марьин Утёс

Когда-то у подножья горы Аликаев камень на Урале стояла небольшая деревенька — Петуховка. Сейчас от деревни осталась лишь большая живописная поляна. Но именно эта деревушка и возвышающаяся над ней гора были выбраны для съёмок многосерийного фильма «Тени исчезают в полдень».

Съёмки проходили в 1970–1971 годах, и жители Петуховки также участвовали в съёмках. Если помните, сюжет фильма показывает историю небольшой сибирской деревни Зеленый Дол, судьба которой стала отражением истории всей страны за первые 70 лет XX века. Кровавой истории: это и последние годы царской России, годы гражданской войны, массовой коллективизации и принудительного жестокого раскулачивания богатых крестьян, Великая Отечественная война и период послевоенного восстановления...

По сюжету фильма, со скалы, возвышающейся над деревней, сбросили вниз командира красного отряда Марью Красную. С тех пор Аликаев камень получил своё второе название — Марьин Утёс.

Фестиваль патриотической песни в Жирновском районе на Марьином Утёсе проходит уже 10 лет.

Пока земля российская жива,
«Пока сердца для чести живы»*, —
Ты не черствей — звени, моя душа,
Волнуйся от минут счастливых!

И каждый день благодари
Солдат войны страшнейшей самой,
Они за всех нас полегли,
К любимым не вернулись мамам...

Душа, ты помни, как вандал
Святую древнюю Отчизну,
Топтал и жёг, громил, взрывал,
Невинных душ лишая жизни!

От эпизодов той войны
Сердца тревожились, кровили...
Победы цену знать должны:
Мы кровью за неё платили.
Бессмертный подвиг не забыли.

* * *

Здесь, на Марьином Утёсе,
Гневом полнятся сердца,
А в печали древних сосен
Есть начало — нет конца...

Имена творцов Победы
Будут вечно с нами жить,
Имена отцов и дедов
Не дадут войну забыть...

* «К Чаадаеву», А. Пушкин.

Аликаев Камень знает
Имена творцов Победы.
Аликаев Камень просит
Не забыть отцов и дедов.

Здесь на Марьином Утёсе
Гневом полнятся сердца,
Выпадают в травы росы —
Слёзы чище хрустала.

По стволу могучих сосен
Грустно катится смола,
Янтарём стекают слёзы...
Вечен «Реквием» в ветрах...

19.09.2017

Просит сам Господь нас

Не взрывайтесь, бомбы,
Не свистите, пули.
И замрите танки, самолёты, корабли!
Падайте, ракеты, растворяйтесь в небе
И не долетайте до Земли!

Пусть не плачут мамы,
Пусть хохочут дети
И Земля не стонет каждый миг!
А хрустальный голос
Рвётся из галактик —
«Берегите — защитите мир!»...

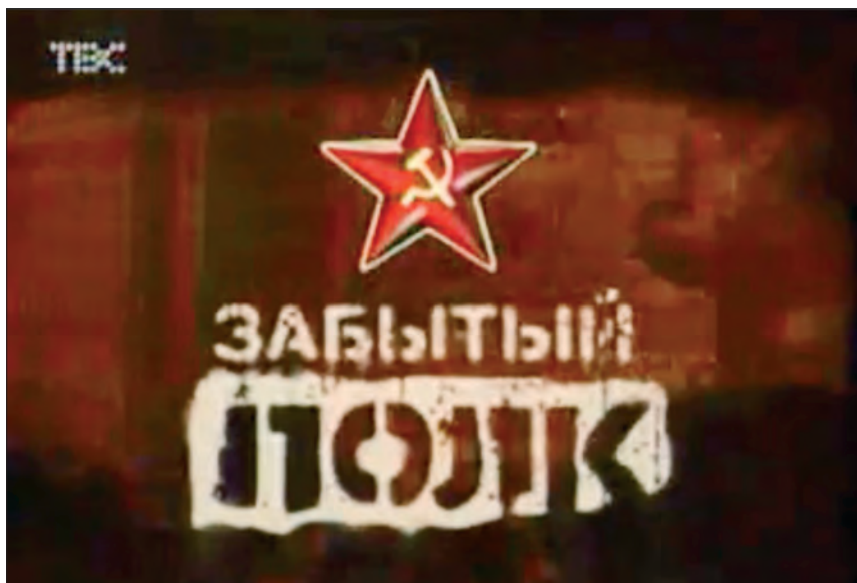
Просит сам Господь нас,
Уберечь Планету
И не дать сгореть ей от огня,
Просит вечерами,
Просит на рассвете,
Молит на исходе дня...

...Слышите ли вздохи? —
То Земля вздыхает,
К помощи взывает
Чтоб, пока не поздно, — сохранить!..

25.07.2017

Святая Россия

Передаче «Забывтый полк» посвящается

О, священная Родина — матушка Русь,
Я народом твоим восторгаюсь!
И судить тебя, Родина, я не берусь,
Как во сне, — наяву содрогаюсь.

Как могла ты забыть о своих сыновьях,
Святая Россия?!
Как могла ты предать честь и славу солдат,
Святая Россия,
Чьи останки — в лесах, на земле и в горах —
Под солнцем палимым.
Омывают слезами дожди их, скорбят...
Раны — неисцелимы!

Разжигаются войны и стонет Земля,
И не знает границ безрассудство.
Вновь уходят в решающий бой сыновья,
Жаль: назад они все не вернуться!

На планету накинута ноченька тень,
Звезды-свечи горят во Вселенной...
Снова жерло орудия ищет мишень
И молитва звучит во Моленной...

Как могла ты забыть о своих сыновьях,
Святая Россия?!
Как могла ты предать честь и славу солдат,
Святая Россия,
Чьи останки — в лесах, на земле и в горах —
Под солнцем палимым.
Омывают слезами дожди их, скорбят...
Раны — неисцелимы!

25.08.2001

Украина плачет

Отчего печален голос белой вьюги,
Словно плач ребёнка — шум крутых дождей,
Так тревожны ночи давнишнего друга,
Стали дни чернее туч для матерей.

Всплески волн Днепра притихли, дышат сонно...
Задымилась густо на майданах кровь,
Украина плачет... распри возле трона...
Сатана в ней правит бал, а не любовь.

Пред народом кайся, нэнько Украина, —
Маки зацветут на девичьих венках!
Подними главу свою аж в небо сине —
Песни зазвучат в израненных сердцах!

Пашни и поля твои полны раздолья,
Соловьиных трелей ждут твои леса —
Расстели рушник, как символ новой доли —
Для тебя открыта мирная стезя!

02.12.2017

О, Господи, Донбасс благослови!

*Владимиру, верному Донбассу, —
в День рожденья (друг в «Моём Мире»)*

Донбасс стоит с оружием в руках,
Чтоб честь свою и правду отстоять!
Я далеко... сражаюсь лишь в стихах —
Войне хочу я противостоять!

Пойду, мой Друг, в засаду за тобой,
Сумею смерть я отвести в бою —
Лишь бы адели зори над землёй,
Во всех сердцах стучало «Я люблю!».

Ведь на планете жизнь — лишь от любви!
Бездымных Вам, лазоревых небес, —
О, Господи, Донбасс благослови!
В глазах влюблённых пусть искрится блеск!

... Несётся время только лишь вперёд! —
Обратно не ведёт оно отсчёта.
И в Дни Рожденья каждый новый год
Мы снова новенького ждём чего-то!

... Пусть Ангел день и ночь тебя хранит,
Крылом своим в холодный миг прикроет!
Ты жив — Донбассу процветать и жить!
Пусть сгинет это время непростое!

02.08.2017

Плач земли Донбасса

(Баллада)

Ой, гуляют по земле, по страдающей,
Ветры буйные да горькие... безжалостные:
Слышен горький плач: «Донбасс... Донбасс...»...
По земле цветущей, дивной, но на плач богатой,
Плодородной, щедрой, но войной распятой,
Ой, да безжалостно гуляют ветры буйные...

Растревожена земля, катами взорвана,
Обильно кровушкой людской напоена...
Залегли и схоронились под снегами, под дождями,
Под осенними коврами золотыми ветры...
Рассыпают, поднимают в небеса, ближе к Господу,
От людей золу да пепел поднимают сизый...

А земля невинна, жаждет жита, ждёт и стонет,
Семя хлебное так просит глубоко зарыться...
Просит слёзно, умоляет оросить водицей.
Детский плач земли Донбасса, женский, материнский
Раздаётся глас... заглушен смехом сатанинским...

...Ой, гуляют по земле, по страдающей,
Ветры буйные, свирепые... неистовые:
Слышен горький плач: «Донбасс... Донбасс...»...
По земле цветущей, дивной и богатой,
Плодородной, щедрой, но войной распятой,
Ой, гуляют ветры буйные, зловещие...

03.08.2017

Господь всё видел

Трагедия. Одесса 2 мая 2014 года. На фото: сотник Микола

Какая мать тебя рожала,
Неужто, в муках не стонала?
Что вырос ты бандитом — знала?
Иль родила тебя волчица —
Ведь как-то смог ты появиться
На грешной Матушке-землице,
Решил со слабыми сразиться!
И ты от ненависти дикой,
От вида крови и от криков
Пьянел, расстреливая жертвы,
И наслаждался изуверством.

Ты хладнокровно целился в людей —
Прикрыв себя бронезилетом,
Охотился на диких сизарей?
Срывал цветы — чужие жизни,
И на ступенях дома брызги
Алели... Там гибли даже дети,
Господь всё видел — ты ответил!

Как будто факелы пылали,
Облитые бензином, корчились
В огне тела, кричали
И всех святых на помощь звали.
Одесса древняя рыдает,
Акаций белых лепестки чернеют,
В дыму густом всё Поле Куликово,
Волна скорбит и плещется
О берег грустный моря,
Смывая с одесситов горе...
Чуть слышно раздаются речи,
Цветы ласкает тёплый ветер
И плачут горько свечи...
Господь всё видел —
И ты за всё ответил!

02.05.2017

Ночь дрожит

На фото: Донецк. Война.

Ночь дрожит,
Как будто мегатонны бомб
Взрываются и гаснут в ней...
Стонет ночь —
В полёте ранены крыла,
Их боль пронзила, как стрела...

Слышен плач —
К ногам ночей падут тела
Безгрешных тысячи детей...
Всхлип Земли
Рассёк галактику лучом —
Взывает к нам, в сердца стучит!

Горьких слёз
Лавины рек несутся с гор
И песни грустные поют...
Дым, огонь
Сжигают на планете жизнь.
Опомнитесь, падите ниц!..

10.12.2017

Вновь кто-то взорвался...

Солдатам России.

Война. Сирия. 2018 год

... Вновь вздыбилась, словно фонтаном, земля.
Бойцов от усталости клонит... качает...
Игиловцы*-мрази спешат обстрелять
Всех! — Всех на пути уничтожить мечтают!

Российский спецназ по тревоге в пути:
Спешат сыновья от Великой России
К сирийским друзьям, чтобы смерть отвести,
Врага покарать! — Русь моя — ты ж Мессия!

* Игиловцы — члены запрещенной в России террористической организации «ИГИЛ».

Вновь кто-то взорвался... уйти не успел...
Следов в алых каплях нигде не найдётся,
И чей-то звонок поспешил... отзвенел...
А к чьей-то жене похоронка ворвётся...

Кощунство царит на сирийской земле...
Когда мир наступит, война прекратится?..
Спустишь на секунду, Господь, ведь во мгле
Планета Земля может вмиг очутиться!..

14.08.2018

Всё, что враг заслужил, — получил!

*Оркестр заключенных Яновского концлагеря
исполняет «Танго смерти»*

Полусонный забрезжил рассвет...
Всё живое в ночи отдыhalo...
Уронила черёмуха цвет...
В изумруде земля утопала.

Даже рыбки умолкли в прудах,
И казалось — всё в вечном покое...
Мысли светлые — жизнь вся в мечтах...
Утро близилось предгрозовое!

Вмиг разбилась хрусталь-тишина,
В дрожи росы, как девичьи слёзы...
Заслонить мир Отчизна звала...
Разрушала война наши гнёзда.

Уже красился кровью июнь
И корёжило землю от боли.
Зазвучали молитвы из струн
Тех сердец, что страдали в неволе...

Непокорна была вся страна,
За Победу себя отдавала,
Полыхала она от огня...
Войн таких беспощадных не знала...

Враг тогда нас недооценил!
Миллионы домой не вернулись...
Весь советский народ победил!
Миллионы навечно уснули
И домой никогда не дойдут.

Не увидят родных... — Ввысь взметнулись...
В небе звёзд миллионы взойдут.
Всё, что враг заслужил, — получил!
Мы сегодня врагам говорим,
Чтобы вспомнили всё и очнулись!

17.06.2018

Фото оркестрантов было одним из обвинительных документов на Нюрнбергском процессе. Во время повешения заключенных оркестру приказывали исполнять танго, во время пыток — фокстрот, а иногда вечером оркестрантов заставляли играть под окнами начальника лагеря по несколько часов подряд. Накануне освобождения Львова частями Красной Армии немцы выстроили круг из 40 человек из оркестра. Охрана лагеря окружила музыкантов плотным кольцом и приказала играть. Сначала был казнен дирижер оркестра Мунд, дальше по приказу коменданта каждый оркестрант выходил в центр круга клал свой инструмент на землю и раздевался догола, после чего его убивали выстрелом в голову.

Я войны все проклял...

*Ивану Антоновичу Голицыну (1912–1942),
участнику Великой Отечественной войны. Погиб в её первый год,
похоронен в Прибалтике.*

Как непрошенный гость, ворвалась к нам война.
Грохотали, стонали, как гром, канонады,
Пушки сеяли смерть, разрушали дома...
И Люфтваффе* «щедры» были к русским солдатам**!

Но святая мечта подняла всю страну:
Гнать фашистскую нечисть до стен её дома,
Уничтожить в проклятьях навечно войну,
Чтоб та нечисть купалась в позорах разгрома!

* Люфтваффе (Luftwaffe — воздушные силы) — название германских военно-воздушных сил в составе рейхсвера, вермахта и бундесвера. В русском языке так обычно называют ВВС вермахта (1933–1945).

** Русские солдаты — под «русскими», как известно, гитлеровцы подразумевали всё население СССР. Но когда дела пошли совсем плохо у гитлеровцев, их политика по отношению к народам СССР (Советской России) начала меняться. Если в плане «ОСТ» гитлеровцы ставили целью разобшение именно русских, как по территориям, так и по верованиям, если проще, то звучало это так: «В каждой деревне славян должен быть свой идол или божок» (Гитлер).

...Целый век я ждала: приоткроется дверь, —
Ты войдёшь, поцелуешь глаза, что поблёкли...
Скажешь: «Здравствуй! Я жив! Я люблю... И поверь:
Не расстанусь с тобой! Ведь я войны все проклял!»...

... Но шумят много лет над землёю дожди,
Сон баюкают твой и всех тех миллионов,
Кто в неравном бою до сих пор... кто в пути...
Кто, обняв свою землю, пал непокорённым...

29.07.2018

Прошу Тебя, Господь!

(Молитва)

*Всем Женщинам, проводившим на фронт своих любимых,
но не дождавшимся их с войны 1941–1945 гг.*

Прошу Тебя, Господь, терпенья дай мне,
Чтоб до конца смогла пройти свой путь
И постигать могла святые тайны...
Прошу, Господь, меня не забудь!

Не смела я убить, украсть, обидеть
Иль хлеба нищему не протянуть,
А жаждущего рядом — не увидеть!
Ты поддержи, Господь — продолжу путь!

Живу — иду не просто голым полем!
Всему я рада, чем ты наградил!
Я — на Земле, под Солнцем — не в неволе!
Благодарю — меня Ты не забыл!

Чиста, легка перед Тобою совесть —
Прими Тебе признательность мою!
Так поддержи моей всей жизни повесть —
Любила раз и до сих пор скорблю...

20.06.2018

Поминальную свечу зажгла Россия

<https://my.mail.ru/music/playlists/4324577627>

Памяти всех погибших в авиакатастрофе 25.12.2016 г. — представителей СМИ, военнослужащих и музыкантов ансамбля им. А. Александрова — художественного руководителя ансамбля имени Александрова Валерия Халилова, главы Благотворительного фонда «Справедливая помощь» Елизаветы Глинки (Доктор Лиза), экс-главы Комитета по культуре Санкт-Петербурга, главы Управления культуры Минобороны РФ Антона Губанкова. Музыка и вокал Павла Беккермана.

Море плачет, стонет море,
Скорбно плещется волна,
Разлилось по морю горе
И страдает вся Земля...

В миг один притихли птицы,
Тишина звенит вокруг...
Ярко вспыхнули зарницы —
Как предвестницы разлук.

Над землёй российской, славной
Будут жить всех имена,
Кто был голосом державным,
Кем гордилась вся страна!

Раздаётся звон печальный,
Песня-боль рождает грусть...
Колокольный звон — прощальный,
А в нём слышится: «Вернись!».

Покачнулись крылья... смолкли голоса...
Катастрофа! Бездна... Замер мир в бессильи,
Уронили слёзы в море небеса,
Поминальную свечу зажгла Россия...

Расступись-отхлынь, студёная вода,
Прокрути назад на две минуты время —
Чтоб ушла от нас смертельная беда!..
Всех верни живыми, Господи, на землю!

26.12.2016

Ангелы летают

(Плач)

Памяти всех погибших в авиакатастрофе 25.12.2016 г. — представителей СМИ, военнослужащих и музыкантов ансамбля им. А. Александрова — художественного руководителя ансамбля имени Александрова Валерия Халилова, главы Благотворительного фонда «Справедливая помощь» Елизаветы Глинки (Доктор Лиза), экс-главы Комитета по культуре Санкт-Петербурга, главы Управления культуры Минобороны РФ Антона Губанкова

Храм приснился белый мне на море Чёрном:
На него струится яркий свет с небес.
Неземной Храм, горний, он — не рукотворный:
Сам Господь пролил свою печаль окрест...

И грустят, и стонут русские метели,
Плачут волны моря, шепчут берегам:
Молодые души песни не допели —
Замерли над Храмом в белых облаках...

Белый Храм мерцает на воде холодной,
Бьёт в колокола невидимый звонарь.
Раздаются песни... затаилась скорбь в них...
Выстоит Россия, как бывало встарь!

... Ангелы летают в белых одеяньях,
Распластали крылья за спиной воздушной...
Белые головки, вокруг них — сиянье...
Девяносто два их!.. То — погибших души...

28.12.2016

Я ей не изменю!

Всем троллям и троллисам

— Ах, как мне тут обрыдло всё в России!
Как ненавижу эту самую Россию!
Убил бы олигархов этих, всех их придушил,
И между нами их богатство б поделил!
Всех за Можай загнал бы точно!

Ну, надо ж — не дороги, а тоска!
И нищих полно... Богачей — полно!
Да-а-а, а ложи, ложи по театрам блещут! Красота!
А в ресторанах, да-а-а, икра свежа,
Коньяк и водка льются, что река...

- А ты всё это видел?
— А то!? Конечно, видел, откуда ж знаю...
— Ты как туда попал? Последние копейки собирал?
— Нет-нет, не собирал. Я ведь работаю,
 не то, что... как другие...
— Понятно. На что тебе тогда грешить?
 На что деньжат-то не хватает?
 Чем неугодно тут, в России, жить?
— Хочу в Майами дом купить!
 Хочу на яхте в океане жить.
— Но ты ведь сам таких всех презираешь?
 По мне — всех вас таких вот, упырей,
 связать одной верёвкой!
 И в забой! На рудники!
Дороги строить сквозь тайгу,
 вдоль тундры, лёд долбить...
По дну озёр, морей и океанов трубы проложить...
Хоть что-нибудь! Хоть польза бы какая!
Пока же у тебя один язык — он, ясно дело, —
 без костей, и мелет, мелет...

— Но я ж...
— Чего ж ты? Ты брызжешь хамством!
 Сплетаешь с грязью ненависть свою и злость.
 Ах, взять бы да в кольцо скрутить твой хвост,
 Чтоб знал, как Родину любить!
 Чтоб чтил порядок и закон — и лично сам
 и всех дружков своих заставил Русь любить,
 А в трудную минуту ей плечо б подставил!
 Пусть каждый-каждый-каждый,
 Кто небо русское коптит, — трудился б день и ночь!
 И до чужого не был бы охоч!
 Чтоб помогал народу своему, тем самым —
 Ему, тому же президенту Путину или царю!

Следил бы зорко и за тем,
чтоб негодяев не встречалось на Руси!
Тогда бы не было всех бед: дорог плохих и дураков,
И строили б красиво множество домов,
дворцов и теремов!
Не пугали б карман свой и российскую казну...

Чтоб каждый говорил:
— Земле своей Святой я предан.
Ах, как Великую Россию я люблю!
Её одну боготворю! Я за Отчизну жизнь отдам!
Я ей не изменю!

06.03.2017

Сказки закончились

Выбор* свой сделала наша Россия:
Кто самый умный, красивый и сильный!
Снова взбесилась слегка за граница —
Путин по-прежнему будет ей снится!

Вот он, как Клайберн, подсел к пианино —
Гордо запел «Вечера» и «Рябину».
Путина торс ведь от римских атлантов —
Меркель завидует, в кипише трампы!..

Путин взойдёт на вершину Кавказа, —
Словно с небес, донесётся к нам фраза:
«Благодарю вас за всё, россияне!
С вами мы выдержим, духом воспрянем!».

* Выборы Президента России прошли 18 марта 2018 г.

Все заграничные уши распухли,
Взгляды померкли... и смайлы пожухли!
Даже у натовцев всех нет сарказма, —
Так испугались советской заразы!

Яды закончились срочно у Мэй** —
Ловятся всюду гадюки и змеи!
Ночью не спит заграница: «Ну-у-у, братцы! —
Надо подбросить России чуть санкций!..

Выспался Путин, дружину скликает,
Всех он соперников в Кремль собирает —
Кто-то силён от природы... кто хлипкий —
Нежно, с улыбкой пахать приглашает.

Все подавили свой страх, огорченья...
Только не сдвинется с места лишь Ксения...
Будто аршин проглотила, бедняжка:
Ей ирреальностью кажется сказка...

... Сказки закончились — в руки лопаты! —
Сделаем нашу Россию богатой!
Путин сказал это витиевато —
Лидер России он! Он — император!

20.03.2018

** Тереза Мэй — Лондон утверждает, что к отравлению причастна Москва, однако доказательств в пользу этой версии до сих пор не привел. Британский премьер-министр Тереза Мэй объявила о ряде ограничительных мер против России, в том числе о высылке 23 дипломатов и заморозке двусторонних контактов на высоком уровне. РИА Новости <https://ria.ru/world/20180320/1516832244.html>.

И снова июнь

И снова наступил июнь — ведь лето,
Желанный праздник, долгожданный для детей:
Резвятся весело, смеются где-то
Ватажки беззаботных, милых малышей.

С безоблачного, ласкового неба
Лучи спускает щедро солнышко на них.
Вдруг из ручонок... враз кусочек хлеба
Упал... и плач расстрелянный... ребёнка... стих...

По щёчкам пухленьким скатились слёзки,
Сверкают, словно жемчуг, средь густых ресниц...
Слетела крона молодая у берёзки,
Прервался щебет радостный взметнувших птиц.

Идёт война, и умирают дети
За уголок в песочнице в своей стране...
Что есть несправедливее на свете,
Чем воевать с младенцем на чужой земле!?

Стреляют безбоязненно вояки —
Наёмники, убийцы, палачи СЭША.
Барак Обама, русофобка Псаки
Довольны, молча потирают руки: «Ша!»

Загадочно: «Следы ведут в Россию!
То Путин виноват — сжигает всё, бомбит,
Сгоняя в кучу, ха-ха-ха, бессильных
И убивает их! Он, Путин, там рулит!

Нет, миру мы всей правды не покажем,
Своих ребят надёжно в маски зачехлим!
По-украински имя в паспорт вмажем,
Обратно Украине отвоюем Крым!»...
...И снова наступил июнь и лето,
Но праздник долгожданный не у всех детей.
ООН «бесправен» — не наложит вето
На смерть невинных и на зверства палачей...

1.06.2014

Ты снилась вчера!..

*День рождения мамы. Донбасс непокорённый
(фото из интернета)*

Я к тебе, золотая моя, с поздравленьем пришла...
Не волнуйся! — Порядок во всём у меня, дорогая.
Как же больно тебе! Как изранены оба крыла, —
Что ты жизни своей на Земле предпочла вечность рая!..

Тяжело без тебя... жду вернёшься... ты снилась вчера!
Нет, не плачу: закончились слёзки — остались печали!
С Днём... Рождения, мамуля! Я тортик тебе принесла.
Жаль... весёлые звуки сегодня навек замолчали...

Дом наш в воздух взлетел... не спуститься теперь и в подвал:
Посижу тут с тобой... а ты слушай счастливую сказку...
Папа? — Любит меня за себя и тебя — так сказал.
Защищает Донбасс. Исхудал... А лицо скрыто маской.

Безысходная грусть окружила наш дом навсегда...
И разбились мечты — нам осталось скорбеть... и всё помнить!
Ты уже в небесах... не вернёшься... Ты наша звезда
И искришься всегда!.. Жгуча боль от потери... огромна...

12.09.2018

Мечты Новороссии

И снова новый день настал —
Вновь вспыхнут светлые надежды:
Пусть в ночь ворвётся тишина...
Да будет жизнь такой, как прежде!

Душистый хлебушек в руках,
В колодце чистая водица,
Пусть навсегда исчезнет страх,
Мечта простая возродится:

Счастливый смех — и тут, и там,
А сердце полнится лишь песней,
Чтоб расцвели улыбки мам,
Взлетали б птицы в поднебесье...

Наступит мир — творец любви,
А детки пусть войны не знают.
Споют нам песни соловьи
И солнце ярко воссияет...

* * *

Так одержим весь мой народ мечтой донбасскою,
Чтоб были женщины и дети все обласканы!
По небу сонному плывёт волшебница Луна...
Стон только чудится: «От войн устала я, земля...

Вся обессиленна от войн... я — Новороссия,
Но верю в то, что засверкает утро розное...
Я так хочу, чтоб медоносные цвели сады! —
Ведь мысли святы и чисты, просты мои мечты!».

22.08.2018

Донбасс, Донбасс!

Солдаткам Донбасса

1.

Будто
Во всей Вселенной все планеты спят,
Только
Жизнь обрывает на Земле снаряд...
Крики —
В испуге плач взволнованных детей,
Рядом
Тела истерзанных их матерей!

Донбасс! Донбасс!
Ведь каждый день, ведь каждый день, Донбасс,
Кровь проливается родных людей.
Поверь, Донбасс,
Что торжествует свято лишь Любовь
И смысл праведных, сердечных, добрых слов!

2.

Лето...
Скрывает лето снова горизонт.
Где-то...
Я без тебя не досмотрела сон.
Вечность
В тоске, в слезах я жду... жду у окна...
Осень
Прошла... Уже зима... за ней весна...

Донбасс! Донбасс!
Ведь каждый день, ведь каждый день, Донбасс,
Кровь проливается родных людей.
Поверь, Донбасс,
Что торжествует свято лишь Любовь
И праведных, сердечных, добрых слов.

* * *

3.

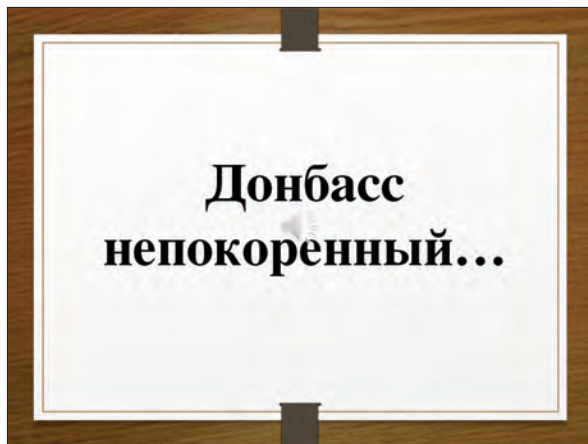
Странно... ты замираешь в ласках не моих...
В страсти... чужие руки на плечах твоих...
Нежно твои целуют губы не мои...
Их шёпот стих — не шепчут о любви...

Ты не вернёшься — спишь тем вечным сном,
В котором нет меня... не может быть!
И не разбудит колокольный звон!
А кто спасёт Донбасс? — Он должен жить!

Донбасс! Донбасс!
Хочу я слушать только шум дождей.
Донбасс! Донбасс!
Убить невинного, — что есть грешней!?
Поверь, Донбасс,
Безумен мир, он глушит здравый смысл речей.

26.08.2018

Непокорённый Донбасс

Нет сил... Я взорвусь,
Купол неба пробью,
Ввысь без крыльев взметнусь, —
Но я выход найду!

Кто дал право стрелять
И терзать тишину,
Чью-то жизнь обрывать?! —
Ну, никак не пойму...

Сколько можно терпеть без воды, без еды!?
А от взрывов Земля на дыбы, вверх — фонтаном!
Где же благодетелья Донбассу найти,
Чтоб излечить все, Непокорённому, раны?..

На защите родного порога и крыши стоит,
Нет, не дрогнет — пусть будет он весь обескровлен! —
А вчерашний собрат сам же в воздух взлетит, —
Он Америкой вскоре сам будет ислёван!..

Нет сил... Я взорвусь,
Купол неба пробью,
Ввысь без крыльев взметнусь, —
Но я выход найду!

Кто дал право стрелять
И терзать тишину,
Чью-то жизнь обрывать?! —
Ну, никак не пойму?!..

23.09.2018

На берегах Альбиона в Туманах

«Да! — обязательно будет земля
Нашей: от ЕС и до самой Чукотки!
Жажду свою, наконец, утоля, —
Мы приведём Рашу к краху, к банкротству!

Будем травить её эдак и так,
Все обрабатывать ручки дверные!
Каждый ЕЭС-овский наш кавардак
Санкции тащит с собой мировые!».

Что-то не так, всё напёркосяк:
Русь и не думает даже сдаваться!
В мозг Мэй закрался и дует сквозняк —
Надо от грязи теперь отмываться...

«Срочно мне надо улики найти
На берегах Альбиона в Туманах!
Если их нет, — во дворах наскрести,
Чтоб хоть какого подкинуть дурмана!».

Надо ж, как прочно стоит на ногах —
Не пошатнулась, не пала Россия!
В клювах стервятников видится прах
Нашей империи прежней и сильной.

Русь обломает стервятникам клюв,
Звонко Лавров будет в МИДе смеяться.
Мэй ахинею предельно раздув, —
В Темзу запрыгнет, чтоб в ней отмываться...

30.03.2018

Нам надо от мрази очистить планету!

...Я волком бы выгрыз бюрократизм...

В. Маяковский

Огнём я бы выжгла во всех проявлениях нацизм —
Чтоб только смогли мы от мрази очистить планету!
Вы вслушайтесь только в звучание слов: исламизм,
Сатанизм, экстремизм, терроризм, радикализм,
И садизм, кретинизм, драматизм, бандитизм, гитлеризм...
Короче всё это одно означает — трагизм!
Зачем и откуда вползает всё это в нашу жизнь? —
Нам надо от мрази — и срочно! — очистить планету!

08.04.2017

Душою тебя я коснусь...

Вновь ищет Россия покой.
Россию берут на испуг!
Запахло, как прежде, грозой,
А в ней проверяется друг...
В СэША ищут метод простой,
Находят они свой кунштюк*!

«Так много богатств у неё! —
Мы в том виноваты, СэША:
Повергли б давно в забытьё, —
Жила бы она, чуть дыша!
Россию к скале прикуём!
Уж слишком она хороша!».

* Кунштюк — это буквальное прочтение немецкого слова Kunststück, что означает фокус, ловкий приём, хитроумная проделка.

Решили в СэША «шутники» —
Все недра земли сократить:
«Кишки у России тонки —
Нам надо всё распотрошить!».
Стоп, Русь, — на границе замки
Проверить! Лазейки закрыть!

Красива, сильна, велика
Моя необъятная Русь!
Назло всем врагам будь в веках!
Люблю и тобой я горжусь!
А верность моя высока —
Душою тебя я коснусь...

03.09.2018

Храни от потрясений Землю, Человек!

Заканчивался страшный прошлый век!
Ах, сколько крови пролилось за сотню лет!
Безумен был наш русский человек —
В пучину погрузив страну несчастий... бед...

Срывалась жизнь людская, как бутон —
Она бесследно пропадала навсегда...
Смолк православный колокольный звон —
Над нами воссияла красная звезда...

Заплакал над Россией сам Господь
И распластали крылья Ангелы Руси,
От дьявола хранящие народ,
Что полон мудрости, величия, красы...

Свой старт взял над Землёю новый век.
Он будет веком процветанья всей Земли.
Да будут воды чистыми всех рек,
И да пьянит народы аромат любви!..

Закончился тот страшный прошлый век! —
Храни от потрясений Землю, Человек!

05.11.2017

Слёзы роняет Россия

Героям

Вечером 17 сентября российский самолёт-разведчик Ил-20 был сбит сирийскими ПВО при заходе на посадку в Хмеймиме. Погибли 15 военнослужащих. Подробнее: <http://www.odintsovo.info/news/?id=66185>

Жаркая осень костры поджигает,
Ярким багрянцем пылает листва,
Радостным камнем янтарным сверкает...
Переливаясь, звонят купола...

Из старины той седой и далёкой
Льются дожди из высоких небес...
У берегов вод чужих и глубоких
Рухнули лётчики «волей чудес»...

* * *

Разрывается в скорби бесстрашная Русь,
В путь последний, бессмертный сынов провожая...
С сожаленьем к Всевышнему вновь обращусь,
Помолюсь... и на помощь Его уповаю.
Сердобольная слёзы роняет Россия,
Горе вынесет... неодолима, всесильна...

Жаркая осень костры поджигает,
Ярким багрянцем пылает листва,
Радостным камнем янтарным сверкает...
Переливаясь, звонят купола...

19.09.2018

Неужели к тебе боль моя не дошла?

Жёнам погибших воинов-героев

Вечером 17 сентября российский самолёт-разведчик Ил-20 был сбит сирийскими ПВО при заходе на посадку в Хмеймиме. Погибли 15 военнослужащих. Подробнее: <http://www.odintovo.info/news/?id=66185>

Я всю ночь не сомкнула глаза — я ждала.
Ты ж сказал: «Как всегда, я вернусь, только жди!».
Неужели к тебе боль моя не дошла?
Или вдруг... или ты отклонился с пути?»...

Постучалась карминная осень в окно
С гибкой веточки терпкой рябины гроздью.
Что случилось, любимый, ведь солнце взошло,
Но мне кажется — в небе вижу я росстань...

Будто кто-то звонит... будто мне говорит:
Дорогая, любимая, я не вернусь!
Мне сказали, что я смертью храбрых погиб...
В небе Сирии... яркой звездой пронесусь...

Люблю! Не забывай! Береги нашу дочь!
Дорогая, не плачь!
Я люблю...
Наступила тут вечная ночь...

20.09.2018

Осколки памяти

Прозаические произведения

Что такое победа, прадеда?

Приходит кроха к прадеду с вопросом:
 — Что такое, — говорит, — ПОБЕДА, прадеда?
 — ПОБЕДА? — Это мир, жизнь... и непременно песни, смех.
 И росы чистые в зелёной, несмятой танками, траве...
 Улыбки мам и бабушек,
 В песочницах с друзьями ты стоишь...
 И не тревожит тишину ВОЙНА!
 Погибшие лежат в земле и спят —
 И не тревожат души их вандалы...
 Но за ПОБЕДУ, если надо — оживут,
 Восстанут миллионы, встанут в ряд, пойдут сражаться!
 Вот это, правнучек, и есть ПОБЕДА!!! ПОБЕДА на все времена.

Каждый год цветут в полях, колышутся, как свечи, алые маки — по всем дорогам той Второй, страшнейшей Мировой, бездумной, изуверской и бесчеловечной войны... По бокам военных дорог стоят обелиски, кресты...

Запомни, внучек золотой, моя кровинка, что народам России и других миролюбивых стран не нужна война!

Пусть земля принимает в себя только семена хлеба и цветов!

Пусть журчит родниковая вода и не льётся никогда человеческая кровь!

22.04.2017

Чи то знов война (Неужели... снова война?)

...Сумерки. Мы с мамой дома одни. Сидим на печке. Мама, ещё совсем молоденькая, горячая, волнуется за отца, то и дело смотрит в подслеповатое оконце, расположенное почти на уровне лежанки, и прядёт. Остатки мягкой, чистой овечьей шерсти дождалась своей очереди: прядут и ткут в сёлах только зимой, когда в полях-огородах работы не так много. Вот и прядут лён (из него ткут полотенца), а шерстяная нить идёт на носки, рукавицы, на ковры. Если в семье рождаются дочери, то с их появлением уже начинают готовить приданое. И сейчас... может, вправду копить приданое?

Сквозь редкие чёрные кроны деревьев сада на грустно-сером, как будто дождливым, небе просматривается вдалеке чёрный лес. Когда-то деревьев было в наших молдавских садах много, но в войну румынские солдаты, воевавшие на стороне немцев, и сами немцы, привязывали к ним лошадей, а те все деревья и сгубили, от голода обглодав доступную кору. Поздняя осень была?.. Или зима?.. Кажется, всё-таки зима, раз топилась лежанка.

Вдруг мама забеспокоилась, засуетилась, запричитала. Словно сквозь высокий густой сугроб снега, до моего сознания доносится из далёкого прошлого:

— Чи то знов война!? Адэ, бачиш маши'нэ!? В них сидят солдаты с ружьями. И-и-идут солдаты на фронт.

— Мамуня, а шо таке война? — прошепелявив, спросила я встревоженную мать, которая в этот миг, казалось, отсутствует здесь, находится где-то очень далеко, а там — безумно страшно.

— Ой, дочко, наш татко на страш'ни войни! Там убивают! А потом дитэ сиротами лишаются! Ой, Боже, Боже! Шо з нами буде!? — Заголосила-запричитала в очередной раз мама.

Так, в самом начале жизни, я впервые услышала новое, необычное для меня слово «война». Увидеть, к счастью, её я не могла, но хотелось знать, что это такое. Отец мой, Максим Парфеньевич Томаш, после ранения на реке Одре находился в военном госпитале. Он видел меня, только что родившуюся, когда мама, завернув в

Отец, недавно вернулся с войны...

пелёнки, отвезла на каруце (молд. — телега) к месту военных сборов, куда-то ближе к югу Молдавии. Три месяца спустя отец перед отправкой на фронт прощался с нами уже в городе Атаки. Мама с дядей Андреем, одним из папиных братьев, возила меня на прощание с отцом.

* * *

Несколько лет тому назад, когда была ещё жива мама (её не стало в 2010 году), я напомнила ей этот эпизод времён войны: как перед детскими глазами просматривались верхушки голых, остроконечных деревьев в оконце... Мама изумлённо переспросила:

— А ты разве помнишь? Так ты ж зовсим маленька була! Ага-а-а, да-да... в то время часто перевозили солдат... — Солдаты, сидя в кузове, держали винтовки штыками вверх. Моё родное село находится в семи километрах от границы с Румынией. — Погранична застава проходила через наше село. Як раз на краю села стояв шлахтаум, солдаты с ружьями в руках проверяли документы у всех, хто передвигався на машинах, на каруцах чи даже пешком.

* * *

Впиваясь глубоко в память, первый осколок возвращает меня в далёкие послевоенные годы, тянет за собой последующие острые, пронизывающие болью детский разум.

Мама продолжает голосить:

— Боже, Боже, неужели знов тата заберут на фронт!? Та вин ище не вернувся зовсим до дому с той войнэ! Ой, отверни, Господь!

Отца уже не заберут. Он остался на всю жизнь инвалидом: рана никогда не затягивалась, не заживала. Трофическая язва... До конца дней из его раненой ноги хирурги изымали во время многочисленных операций магнитом, пинцетом металлические осколки или косточки. Во время первой операции фронтовой хирург, склонившись над ним, намеревался ампутировать ногу — стакан водки и... но отец был молодым, испугался: как это без ноги жить? Соскочил со стола. Уберёт ногу.

Впоследствии врачи ещё трижды пытались её ампутировать... И было бы «основание дать ему вторую группу инвалидности». Это ли не абсурд!? Трофическая язва не излечивалась. А работать надо было. Семью содержать.

Ежевечерне он садился на маленький стульчик, ставил перед собой таз с тёплой водой, сняв повязку, опускал ноги в воду с питьевой содой и хозяйственным мылом. Затем спускался на пол, на расстеленный тулуп или коврик, приближал к себе керосиновую лампу, чтоб светлее было, и производил туалет ноги. Он чистил её, обрезаю скальпелем и ножничками ороговевшую, омертвевшую кожу стопы,

рванные края которой напоминали пористый пенопласт бело-серого цвета со слегка желтоватым оттенком. Обработывал язву раствором перекиси водорода, марганцовки, фурацилина или риванола, накладывал длинным пинцетом стерильную салфетку в глубокую ямку на подошве и вновь, заученными и автоматическими движениями, бинтовал ногу. Такая процедура повторялась из вечера в вечер, из года в год. Всё отчётливо помню с детства.

Часто Максимка, мой в то время пятилетний племянник, которому дед доверял пинцет с ловко захваченной салфеточкой, окунал его в лекарство и чистил ранку, доходя до кости на подошве. Мы, взрослые, хватались за сердце, а Максимка, не подозревая, что, возможно, причиняет деду боль, радовался: он «лечит деда». И дед с гордостью говорил:

— Молодец, Максем, не боишься ничего, значит, будешь хирургом!

* * *

Максимка стал фармацевтом. Жаль, дед не дожил до этого дня. Старший внук, Александр, вице-президент филиала немецкой фармацевтической фирмы «Tetris» в Кишинёве. Кстати, моя сестра, Лидия, отличная медицинская сестра! И дочь старшая её, Танюша, медсестра! Живёт... в Германии, под Гамбургом — последовала за мужем. И сестра Максимки, Наташка — живёт в Германии... Уехала с мужем за другой долей. Ведь за последние годы Молдавия стала самой бедной страной в Европе! И тут не лишне сказать, моя двоюродная сестра Алёна живёт в Бельгии. Вышла туда замуж именно в те трудные, девяностые годы... Давно. Поистине — пути Господни неисповедимы! И удивительны! Вот ведь, как сложились пути-дороги... Максим Томаш, узнай о судьбах своих потомков, свалился бы, наверное, за смертью снова.

* * *

Иногда, когда одолевали другие болячки, отец меньше ходил, больше лежал, рана затягивалась тонююсенькой, нежно-розовой, почти детской, как у младенца, кожей. Обманчивое впечатление рождало надежду на окончательное выздоровление, но воспалительный процесс никогда не прекращался: гною надо было выходить, он рвался наружу, и — о, счастье! — вытекал. Нога посинела, приобрела уже фиолетово-чёрный цвет с какими-то белёсо-чёрны-

ми точками-ниточками. Несколько раз начиналась гангрена. И эти несколько раз отец отказывался от ампутации, всякий раз спасая ногу.

Вторую группу инвалидности «заслужил» только тогда, когда упал и сломал шейку бедра. Тогда доктор объяснил отцу:

— Что ж ты хочешь, боец? Нога твоя вся была трухлявая — не выдержала.

Не выдержала не только нога, раненая в голень. Пуля-дура пронзила её, прошла навывлет, снесла, как остриём косы, безымянный палец и мизинец на левой ноге. Но... то было в войну. Отец в последние годы жизни ходил на костылях.

У фронтовика не выдержало сердце.

Когда наша огромная держава распалась, выделенный фронтовику «Запорожец» чаще останавливался, нежели ездил. Чихал, урчал, дёргался, заводился ненадолго. Я помню отца вечно лежащим под днищем автомобиля, без конца чинившим его.

* * *

Однажды в Рождество я навестила родителей. Стояла снежная, очень морозная для Молдавии, зима. Отец вёз меня обратно к поезду в город Бельцы — сплошные мучения!

Укутали изнутри автомобиль, в котором от времени скукожившись, отставал резиновый дверной уплотнитель, образовались щели, сквозь них тянулся жуткий холод.

Отец, сняв кресло рядом с водительским, нагрел паяльной лампой воздух внутри автомобиля, ближе к переднему стеклу, чтоб на нём истаял толстый слой инея. На очищенном лоскуточке стекла, на уровне глаз, закрепил пластилином квадрат-оконце из прозрачного пластика, чтобы видеть дорогу! Ехали... останавливались... Снова ехали и снова останавливались: отец растирал онемевшие от холода руки, хлопал ими, затем снимал рукавицы и согревал их дыханием. Каждый раз выпрыгивал на костылях на улицу, протирал тряпкой стекло «оконца». Мы с мамой коченели на задних сидениях, не в силах шевельнуться. Молча плакали, но не подавали вида, чтоб не расстраивать отца лишний раз.

Спасло нас только то, что движения по трассе совершенно не было: какой безумец пустится в путь по оледеневшей дороге!? Навстречу попадались редкие каруцы. Исходившие от лошадиных морд густые клубы пара обдавали наш «форд». Вся картина казалась

ирреальной. На секунду отец притормаживал, пропуская встречный гужевой транспорт, остерегаясь столкновения.

Он много раз просил в беседе заменить машину, объясняя, что он защищал Родину, что автомобиль — это его «ноги»... На что ему чиновник из Управления социальной защиты населения Молдавии как-то не вытерпел и зло ответил:

— А мы тебя на фронт не посылали!

Так и ушёл отец из жизни, не дождавшись новых «ног»!

2003 год

В школе

...Первые послевоенные годы.

Школьного здания в селе не было: мы учились в «поповых хатах». У церковного батюшки их было несколько, и он отдал два-три дома под школу.

Детвора часто лакомились яблоками из поповских садов и грецкими орехами. К началу учебного года наши пальцы были чёрного цвета, а ладони коричневыми от ореховой скорлупы: мы не могли дождаться, когда орехи созреют, и верхняя зелёная кожура сохнет и сама отвалится. Именно в этот момент ядрица орехов белоснежно-го цвета и очень вкусна.

...Зима.

В Молдавии когда-то были морозы крепче, чем последние сорок-пятьдесят лет. Вот и в те годы, когда я была где-то в классе третьем-четвёртом, выдалась на редкость снежная и студёная зима. Чернила в стеклянных чернильницах покрывались ледком. Печку в классе нечем было топить. Каждый из нас приносил кто соломки на растопку, кто — несколько сухих веток, щепки. И в лес ходили за хворостом. Я приносила кусочек угля, антрацита: бывшим фронтовикам выдавали уголь. С трудом, но выдавали. Нам, тем, чьи отцы вернулись с фронтов войны, даже завидовали...

Идёт урок. Мы сидим в пальто, платках, шапках. В рукавицах. Их снимаем только тогда, когда пишем. Тем, кто совсем замёрз, наша любимая первая учительница, Надежда Дмитриевна Кавокина, разрешает постоять у печки, погреться. Мы грелись по очереди.

Тем не менее, пропускать учёбу никто и не думал. Учились охотно. Впервые преподавание почти всех школьных предметов шло на русском языке. Правда, не хватало учителей, владеющих русским языком. Например, химию нам преподавал молдаванин. Говорил по-русски плохо, часто коверкал слова, нам было смешно. Да, посмеивались. До войны в школе господствовали румыны, на румынском языке велась и учёба. При советской власти молдавский язык получил письменность на основе кириллицы. В последние годы его письменность приобрела латинское начертание, но это уже другая история.

В своё время мой отец закончил семь классов румынской школы. Особенно хорошо у него шла математика. В уме складывал — умножал, как орехи щёлкал.

Преподаватели-румыны были жёсткими и жестокими: не выучил урок — получиай металлической линейкой по ладони! Ученики ходили с опухшими, в крови и синяках ладонями.

После окончания школы отцу предложили преподавать в нашей же школе, но дед не отпустил: «Разве школа прокормит?». Чувствуется, что и тогда зарплата учителя не была достойна конкуренции. Правда, была весьма и весьма уважаемой профессией и благородной и благодарной: с учителями здоровались, только-только завидев их издали. Кланялись им при встречах за много вёрст.

Нашими учителями в разное время были приезжие из России, Белоруссии, судя по всему, получившие места по распределению по окончании институтов. Н. Д. Кавокина — из России. Наталья Николаевна Яцко — из Белоруссии. Замечательная литераторша и лингвист! Помню, она в десятом классе постоянно поручала мне читать по программе что-либо из Пушкина, Толстого. Я садилась за стол или на низкий подоконник, воображая себя учительницей, и читала вслух своим одноклассникам...

2006 год

Детдом

Дорога в моё село

В годы войны в Шапте-Банах был Детский дом. И тоже, кажется, он располагался в «поповых хатах».

В него привозили осиротевших детей, в основном, из Молдавии. И, помнится, почему-то только девочек. Совсем не помню ребят. Может, потому, что с мальчиками обучение было раздельное?..

Девочки были самых разных возрастов: переростки, которым война помешала продолжить учёбу, и наши сверстники.

Самая старшая — Мария Салагор, круглая сирота, была из Молдавии, судя по молдавской фамилии. А Туря Тамара — откуда-то из России. Марию мы называла «наша мама». Она вокруг нас, младших,

крутилась, суежилась, помогала, заботилась, советы давала. До седьмого класса Мария училась с нами.

Тамара была слабенькой, худенькой, качалась при ходьбе, как тростинка на ветру. Помню, слова выговаривала с трудом, плохо училась. Тяжело, видимо, ей было усваивать школьные предметы. Голос Тамары был тоненьким, тихим. Сегодня я бы, увидев такую девочку, сказала бы, что она страдает ДЦП (детский церебральный паралич). Всё-таки, видимо, она просто очень недоедала! Очень хорошо помню её лицо и голос. Мне кажется, она была из России откуда-то.

Однажды мы писали диктант. На другой день шла работа над ошибками, и наша добрая, такая ласковая, как мама, Надежда Дмитриевна говорит:

— Туря Тамара, к сожалению, допустила больше всех ошибок: ну вот, например: «Чуча» вместо «туча», — все заулыбались.

— Чуча! Тамара Чуча! — зашептали мальчишки вокруг. Все улыбались.

Конечно, это было жестоко, но мы, дети, об этом не задумывались. Школьники друг другу только и придумывали клички. Так и стали звать Тамару Чучей.

А меня в седьмом классе как опозорили!?

Свататься приходил ко мне один, только что вернувшийся из армии. Сам из соседнего села, из Малаешт. Из очень состоятельной семьи. Увидел меня на танцах и всё, захотел жениться! «На маленькой, чернявенькой, она хорошо танцует». Хочу ли я этого, нет — никто не спрашивал. К-а-а-а-ак же, престижно: она — от горшка три вершка, а её уж и сватают.

— Выйдешь замуж за Виорела?

— Не-а. Я хочу учиться.

— Вот замужем и будешь учиться!

— Не-не, я в институт хочу...

Весь самогон сваты выпили и увели жениха домой. На следующий день полсела уже знало о том, что к моим родителям засылали сватов:

— Жених и невеста! Жених и невеста! — раздавалось со всех сторон школьного двора.

Я готова была сгореть со стыда. Спасла Мария: она накричала на мальчишек: кому подзатыльник дала, кому — пинка под зад. Заглохли! Было обидно, я ведь и не собиралась замуж.

Уже перешла в восьмой класс, когда Детский дом расформировали. Детей-сирот увезли.

Где теперь милая, славная Туря Тамара? Привелось бы встретиться с ней сегодня, попросила б прощения у неё за всех нас тогдашних, глупых и бестолковых. А Марию бы поблагодарила за то, что защитила меня от злых насмешек.

2004 год

За царя Николая

У меня было три деда и три бабушки: дед Парфений Томаш — папин отец; дед Никита Бендюк — мамин отец; дед Михайло Гилитюк — не папин и не мамин. Просто... мой дед.

У деда Михайла Гилитюка с бабушкой Юстиной было четырнадцать детей. Некоторые из них, пожив после появления на свет месяц-два, умирали. Другим не удавалось и на свет взглянуть. Было несколько близнецов, но ни одного из них не осталось в живых. Дед и бабушка в молодости очень переживали.

«Усыновили» (без юридических формальностей!) моего отца: бабушка Юстина приходилась отцу родной тётёй. До последних дней мои родители заботились о дедушке Михайле, как о родном, не забывая своих родных родителей. Усыновить — это было в порядке вещей и в большой чести. Никогда детей никуда не отдавали, и не росли они беспризорными. Другая папина тётя — Параска — удочерила Лидию, его сестру, которая, кстати, выучилась, преподавала русский язык и литературу в нашей школе. Жива, слава Богу, и сегодня.

Бабушка Домна — папина мама, бабушка Мария — мамина. Их не помню: всех не стало, когда я ещё была в пелёнах. Семьи были многодетными. Жизнь — трудной, люди уходили рано.

Я была первой внучкой, меня любили деды. Дед Михайло любил больше всех! Всегда мне помогал и ворчал на родителей, когда меня рано будили — я им сызмальства помогала по хозяйству. Няничла братьев Толю (он прожил всего годик), Колю, потом сестру Лиду. Дед утверждал, что я «похожа на Юстину». И сама мама моя это признавала:

— Ты николэ не будеш такую полной, як я. Ты пишла в бабуку Юстину, а она, покойна, и умерла стройною, файною (красивою), — вспоминая, поясняла мама. Для каждой матери её дочь красива.

Иногда дед Михайло доставал старую коричневатую фотографию (она тут размещена в начале текста) и произносил с гордостью:

— Глянь, який я тут молодий та гарний?!

Михаил Гилитюк (сидит слева) со своими сослуживцами. На обороте надпись: 1914 год. Первая Мировая война. За царя Николая

С фотографии смотрели на меня три бравых бойца. Дед с усами, которые ему очень шли, в кожаных сапогах с высокими голенищами. И его два друга.

— Це я в войну був таким. Страшна-а-а война була! Ище за царя Николая..., — то есть «ещё во времена царствования Николая».

— Когда, деда, была война? Другая война? — поинтересовалась я. Ведь он уже рассказывал мне про войну.

— А куда подевались каски? — спрашивала, надеясь услышать, что из тех касок тоже кормили свиней.

— Та ни-и-и, та война була давно-давно! И, слава Богу, далеко от нас! Але тоже богато людей убито было на фронте! Мы воевали за своего царя Николая. Добрый был царь!

— Деда, а зачем война, зачем людей убивают?

— Охо-хо! Як бы я знав, зачем! У кого мало земли, вот они и хочут землю забрати!

— А у кого мало?

— Есть такие государства... Страна, господарство... наше называется Молдавия. А в 1914 году воно называлось Бессарабией* и входило в Расаю, в другую страну. Есть така страна — Расея... А есть Германия, Франция, Америка... Далеко от нас находятся. Как тебе объяснить, чтоб ты поняла? Ну, вот, есть хозяйство дяди Фемира, а напротив — тёти Ганны Келарьки. У каждого свой сад, картошка, виноград... Каждый во дворе держит кур, свиней, коров, кто богатый. А кто бедный... У того ничо нема! Тот, богатый — хочет ещё большего! Вот с ружьём в руках и идёт на других людей. Потому чужие страны воюют друг с другом, убивают чужих людей, чтоб забрать их землю. Да-а-а, умирают люди. Плохо! Зло великое!

По малолетству подробностей особых не упомянула. Запомнила, что Молдавия была Бессарабией. И стало понятно, что «за царя Николая» означало «в давние времена», и потому дед воевал, что царь был добрым.

До сегодняшнего дня у меня хранится дорогой моему сердцу единственный подарок детства — неглубокая, серая, эмалированная тарелка. На кухне она — в большом ходу. Её мне дед Михайло подарил, когда я стала студенткой пединститута в далёком 1960 году.

* Бессарабия — область между реками Днестром, Прутом и низовьями Дуная. Население — молдаване, украинцы, русские. В X–XI веках Бессарабия входила в состав Киевской Руси; в 1513 году попала под власть Турции. С 1812 года Бессарабия по условиям Бухарестского мирного договора вошла в состав России. В январе 1918 года боярская Румыния захватила Бессарабию. В результате мирных переговоров Советского правительства с Румынией Бессарабия 28 июня 1940 года была возвращена уже в СССР. В августе 1940 года образована Молдавская ССР, в состав которой вошла советская Бессарабия.

В 1991 году Молдавия вышла из состава СССР. «Суверенное и независимое государство Республика Молдова» на постсоветском пространстве стало самой бедной европейской страной.

Каждый раз, когда прикасаюсь к ней, вспоминаю деда. И проносится где-то над головой голос его, словно вскрик чайки:

— Маруууся, бже суда-а-а (беги сюда)! Попробуешь гарбу-у-узик!

...Мы с ним на бахче — дед с берданкой в руках охранял колхозные арбузы. Жил в шалаше на поле, пока они поспевали. Ах, какие сладкие, неповторимо сладкие были они! Таких сегодня нет! Тот их вкус и сейчас ощущаю...

Про своего деда Парфения Томаша я расскажу чуть ниже. А вот про деда, маминого отца, Никиту Бендюка, ничего не могу рассказать, к великому огорчению. Дед вернулся с фронта сильно оглохшим после контузии. В то пору ни о чём не спросила деда, где и как воевал, на каком фронте получил контузию... Разве я могла подумать, что войду в литературу и буду писать произведения именно на тему войны?!

2003 год

Роковой выстрел

С застывшей, счастливой улыбкой на губах Евдокия стала медленно оседать. Словно собралась облокотиться от усталости на колодезный сруб, потом передумала и рухнула на землю замертво... Она и была похожа на распластанную птицу, в которую кто-то невидимый выстрелил, оттого она вскрикнула, судорожно хлопая подбитыми крыльями, тщетно пытаясь снова взлететь вверх, но стремительно стала спускаться и комком упала на землю...

* * *

Солдаты, прошагав с боями до Берлина, оставив автографы на Рейхстаге, возвращались домой. Вчерашние фронтовики торопились в родные места: только бы быстрее добраться! Ведь дом — вот он рядом, рукой подать. Устали скитаться по окопам, в грязи, пыли, цепenea от страха попасть под шальную пулю в самом конце войны. Соскучились по близким и родным. Быстрее домой, ведь Победа! Победа...

Победителей население встречало с полевыми цветами на всех железнодорожных вокзалах, станциях, полустанках, гроздьями повисая на них. Хотя многие станции были разрушены после бомбёжек до основания, и прежде, чем ехать поезду, надо было укладывать шпалы.

Трое молодых солдат, израненных, но счастливо уцелевших, в серых от пыли и пота, потерявших свой первоначальный цвет гимнастёрках, в истоптанных ботинках, с обмотками на ногах спешили в родные места, в Молдавию. От них почему-то, а, может, от военных дорог, которые они прошагали и прошли и во весь рост и попластунски, исходил дурманящий запах полыни. Скорее оттого, что уже лето наступало, травы давно пробились к солнцу. Травы — они, как люди, живучи...

Вчерашние бойцы перешли границу в районе Чехословакии. Путь держали на Чоп, Мукачево, Черновцы. А вот уже и Бричанские поля... Им же надо в Фалешты. Не так далеко, но ещё топтать и топтать.

Митя Богданович во время службы в армии

После жаркого июньского полудня солдаты с вещмешками, а кто и босиком, с перекинутыми ботинками через плечо, добрались до села Шофрынканы. В руках держали винтовки. Решив передохнуть, остановились попить, а если удастся, то, может, и перекусить. Без сомнения, их впустят в любой двор.

На груди каждого сверкали медали, ордена. Победители!.. Дальше передвигаться у них сил уже не было, хотелось спать, во рту пересохло: язык прилипал к нёбу.

Зашли во двор, который был ближе к краю села. Это было хозяйство семьи Богдановичей. Правда, хозяйством в принятом смысле слова, с натяжкой можно было назвать: всюду сквозило разорение.

С радостными криками солдатиков приглашали зайти вглубь двора:

— Заходите, заходите! Бине аць венит (молд. — Добро пожаловать)!

Глиняная, низенькая печка, присоанившись одним бочком к засохшей яблоньке, другим, примостившись на большие округлые камни, трубой тянулась сквозь густую, кудрявую листву. Печка дымилась. Что-то булькало. Готовился немудрёный по тому времени не то обед, не то ужин.

Хозяйка, освещённая золотыми лучами заходящего солнца, красивая, чернобровая молодница Докия, родом из села Шапте-Бань. Моя тётя, старшая мамина сестра, которая к концу войны вышла замуж в это село за гарного хлопца Николая, хлопотала у стола, доставала что Бог послал, накрывала стол. Появились лук, кусочек брынзы, мамалыга, от которой исходил густой, дразнящий пар. Докия взяла льняную нитку, ловко поддела янтарного цвета мамалыгу и нарезала ровнёхонькими ломтиками.

Посыпались вопросы, негодование в адрес катов и палачей. Солдаты охотно отвечали на расспросы сельчан, которые тут же заполнили весь двор.

— Ну, шо, хлопцы, доби́ли гадину?! Ой, як добрэ, шо закончилась война!

— А на яким фронте вы воевали? А не встречали, часом, моего Фтения?.. А Васи́ля не бачилэ?... А Петра...

— Сынки, а мого Виктораша не встречалэ на фронти? Ой, як же я свою кровиночку чикаю! День и ничь, ничь и день..., — встряв с извинением в общий хор расспросов, смахнув набежавшую слезу,

задала свой вопрос дрожащим голосом и бабушка Графена. На мужа пришла похоронка. Ждёт она единственного сына, а вестей никаких нет. Молодая ещё женщина. А горе превратило её в старуху.

Мужики крутили сигарки из выращенного в сельском огороде тютюна, наполняя их табачной лапшой, приправляя тонкой лапшой нарезного душистого листа грецкого ореха. Или заворачивали её в лоскуточки, взятой Бог весть откуда, газетки. А чаще «махорку» закручивали в расправленный на ладони лист высушенного длинного листа кукурузы. Получалось что-то, вроде сигары. Этим угостили и заглянувших к ним героев. По двору разносился густой кашель...

Лица сельчан светились радостью оттого, что хоть эти мальчики остались живы, пройдя через все перипетии войны. То-то обрадуются родители, а невесты-то, невесты... Ждут — не дождутся! Жизнь не остановилась на месте, она продолжается вопреки вселенскому горю. Любовь, пройдя через любые испытания, живёт. Жизнь на Земле должна продолжаться!

Рядом, под раскидистым грецким орехом, стояли штыками вверх винтовки: их фронтовики прислонили к срубу колодца перед тем, как присесть на землю.

Пока мужики за столом вели разговоры, Докия подошла, потрогала одну из них, повертела. Решила заглянуть внутрь ствола. Разбирало любопытство: откуда вылетает пуля-смерть?

Все увлечены разговорами, не обращают внимания на Евдокию. Молодая женщина покрутила винтовку туда-сюда, приподняла её перед собой, восторженно подумала:

— Ой, как хорошо, что Коля не дорос для войны! Какое счастье, что мы поженились!

На мгновение она перенеслась в день их скромной свадьбы. Нищета... Одна любовь и счастливые глаза за пустым, считай, столом. Да надежда на будущее! Она вспомнила, как Коля впервые подошёл к ней на танцах. Танцы — жок, на площади в центре молдавских сёл в православные праздники, когда разрешалось танцевать. Тогда только и смели подойти парни к девушкам для знакомства!..

— Вот уже и наш первенец появился, — продолжает вспоминать Докица. — Ему уже полмесяца! — Она мечтательно закрыла глаза... замерла. — Митенька никогда не будет знать, что такое война. Никогда!

Палец коснулся курка, скользнул... непроизвольно нажал... — Сыночек наш выраст... А-а-а-а-а-ай!.. — пронзительно зазвенело и опрокинулось на головы собравшихся, слилось с выстрелом! Как будто в поднебесье встревожено-резко вскрикнула птица.

На долю секунды повисла гробовая тишина. Как будто звук тонкой паутиной упал на лесные кусты, не шелохнётся... потом оборвался. Затем людская толпа, враз притихшая, оттого казавшаяся неживой массой, зашевелилась, ожила, забурилась и издала одновременно дикий, душераздирающий крик.

Перепуганные односельчане стали метаться в разные стороны. Женщины истошно заголосили.

— Евдокия, Докия-а-а-а! Очнись, что с тобой?! Доки-и-я!.. Открой глаза!..

С застывшей, счастливой улыбкой на губах Евдокия стала медленно оседать. словно собралась облокотиться от усталости на колодезный сруб, потом передумала и рухнула на землю замертво... Она и была похожа на распластанную птицу, в которую кто-то невидимый выстрелил, оттого она вскрикнула, судорожно хлопая подбитыми крыльями, тщетно пытаясь снова взлететь вверх, но стремительно стала спускаться и комком упала на землю.

Тонкая струйка крови показала из уголка рта, заливая белую, молодую нежную шею, грудь, стекая на белые камни, которыми было вымощено место вокруг сруба. Алые пятна крови пропитали кремовую, в нежно-розовый, мелкий цветочек блузку... Розовая пена с сукровицей продолжала облачком оседать на чистую ткань.

Женщины заголосили, запричитали. Солдаты в растерянности стояли, виновато понурились:

— Господи, как же так!? Война закончилась! И не стреляли ведь, а убили. Мы, мы виноваты! — казнили они себя. — Мы не хотели ничьей смерти! Прости нас, Господи! Простите нас, люди добрые!

Солдаты недоумевали: для того, чтобы произвести выстрел из винтовки, необходимо снять винтовку с предохранителя, на который обязательно она должна быть поставлена, и только потом нажать на спусковой крючок. Видимо, были какие-то обстоятельства, при которых кто-то из солдат ещё в дороге снял винтовку с предохранителя?.. А тут расслабились на минуту, очарованные тёплым приёмом, забыли обо всём... Неужели, неужели сама Евдокия своими руками лишила себя жизни, смогла нажать на спусковой крючок!? Но чем и как тогда объяснить такой нелепый выстрел!?

Прошедшие сквозь ужасы войны, ни разу не пролив ни капли слёз, они теперь рыдали со всеми, опустившись перед Докией на колени.

Радость сменилась большим горем. Лица родственников тотчас вытянулись, почернели, оттого выглядели суровыми. Мамалыга остыла, к ней никто так и не притронулся.

Митя, мой двоюродный брат, остался без матери. Часами лежал в люльке, голодный, заплаканный, сучил ножками, гукал, чтоб хоть как-то привлечь к себе внимание, и, вконец охрипший, уставший от собственного крика, смолкал и засыпал.

Через пару месяцев дядя Коля женился: трудно было одному справляться по хозяйству, да и с малым дитём непривычно. Неродная мать невзлюбила мальчика — лишний рот!

Вскоре отец, заболев тифом, умер. В одночасье Митя стал круглым сиротой. В положенный срок у него родился сводный брат Ваня, которого мать любила, холила, постоянно обижая и упрекая Митю. Несмотря на нелюбовь, Митя рос добрым, смышлёным, ласковым мальчиком. Как будто его маленькое сердечко понимало, что он не нужен этой женщине. Что она ему никто — вернее, он ей никто. Но он родился и должен жить!

Чуть подросший малец помогал неродной матери во всём, но та никак не меняла гнев на милость: он ночевал в пер'еедках — в оставшихся после кормёжки редкой скотины охапках бурьяна, сена, кукурузных стеблей. Или просто в сарае на соломе, если она была.

Кто-то из сердобольных соседей дал Митюшке старую, рваную, замасленную куфайку (телогрейку). Истрепавшиеся края рукавов доставали до земли. Ходил он босиком, поэтому куфайка его немного согревала и ниже коленок. Животик был не по возрасту большим: видимо, от лепешёк, которые в голод готовили повсеместно из лебеды и других бурьянов. Пару раз мачеха привозила Митю к нам в Шапте-Баны в гости на праздник Вознесения.

...Ранняя весна. Приближались, кажется, пасхальные дни, любимые детворой за крашенки и писанки. В один из таких дней, ближе к вечеру, звякнула щеколда, и у калитки показался Митя. Пешком, босиком, сбив ножки, которые кровоточили от цыпок и ранок, он один полями и дорогой через лес дошёл к нам, своим родным. Немыслимо, как запомнил ребёнок лет пяти-шести путь в другое село!

Поднялся переполох. Все кинулись к Мите. Родня не узнавала ребёнка: худенький, головка из куфайки торчит на тоненькой шейке, как цветущий мак на стебле. На головке платок. Мама моя схватила его, потащила быстрее в сарай — жилой дом типа временки. Там она перевернула цибрик (деревянная банная шайка) и налила в него нагретой воды. С Мити сняли все лохмотья.

Я вначале не могла понять, почему так стремительно проделывались все манипуляции. Мама вскипятила воду, ею обдала золу — таким образом готовился луг: вода процеживалась и становилась мягкой, шелковистой и лучше, чем обычная, отмывала тело, волосы. Мыла тогда не было.

Мите намазали коротко стриженные волосики керосином, укутали тряпкой. Я уже догадалась для чего: неоднократно видела знакомую картину борьбы со вшами, когда взрослым и нам, детям, приходилось проходить через эту неприятную, но до сладкой истомы приносящей облегчение, процедуру. Вши пожирали нас, голодных, ползая по одежде, зарываясь в складки, переходя от головы на тело, от него на одежду и обратно, заражая вокруг себя всех, кто находился поблизости. Зуд невыносимый, руки то и дело копошились в волосах, тело расчёсывалось до крови. Пожалуй, это было страшнее, невыносимее, чем голод.

Голод мы утоляли, поедая душистые, сладкие, как мёд, гроздья белой акации и её молодые ростки. Период цветения белой акации вспоминается, как сплошной райский праздник. Терпкий вкус молодых стебельков акации и душистый, сладкий мёд цветков помню до сих пор! Большие белые гроздья одним махом собирали в кулачки и млели от удовольствия: мы уже не голодны!..

Наслаждались мы и кисленькими кое у кого уцелевшими на виноградниках виноградными побегам и усиками. Много было съедено кашки — «калачиков»: трава с круглыми, как пуговки, плодиками и зубчатыми листиками-фестончиками, которой я не вижу на московской земле. Её беленькие цветки со временем превращались в эти самые «калачики». Как крохотные печеньеца. Совершенно безвкусные: трава и есть трава, но зато «калачики» были всё лето. Мы «паслись» на лужке, в огороде, как гусята.

В тот день мама вынула из русской печи «малисник», который готовится из кукурузной муки, тыквы, добавлялся макух и, опять же при наличии — молоко, яйца. Получалось что-то вроде запе-

канки. Чего тогда мама добавила, неизвестно, и не помнится, конечно.

Митя наелся у нас от пуза и, довольный, уснул с блаженной улыбкой на лице.

Он вырос хорошим парнем, отслужил армию, женился, воспитал дочь, внуков. Часто задумывался, как сложилась бы жизнь его, если бы не тот роковой выстрел, который лишил его тёплых, ласковых материнских рук... Не стесняясь, он часто плакал — так жалко ему было родную маму, от которой не осталось даже фотографии. Только смутный, расплывчатый образ в сыновних глазах. Или он, скорее, угадывался...

2014 год

Незавидная участь немецкой каски

Двое розовоморденьких поросят, стоя друг против друга, своими пяточками тыркались в необычную посудину, норовя оттолкнуть дружка, чтобы попадать чаще в жижу, в которой иногда плавали кусочки мамалыги*, да прихватить больше в рот. Жидкие помои — остатки обеда из вчерашнего борща с крошками, отходами. А тогдашний борщ представлял собою воду, в которой варились картошка, свекла, лук, зелень. Иногда туда попадало немного растительного масла, за звёздочками которого мы гонялись с деревянной ложкой. Жирным никогда не был. Мяса в нём, отродясь, не варилось: его мы вкушали на Пасху и Рождество, и то, если получалось приобрести. Жили бедно. Бывало, закалывали поросёнка, свинью или барашка, а это случалось очень редко, и то уже после голодовки.

В сёлах посуду ни-ког-да не мыли порошками, жидкостью для мытья! Да их и не было. И кто такие помои есть будет?! Не-е-ет, помои должны быть съедобными. В них могли добавить макух** или бурготу***.

— Скруги-и-инь! Скруги-инь!.. — Слышался визг и смачное чавканье.

Я стояла и наблюдала одну и ту же забавную сценку, замечая, что поросячий аппетит рос прямо пропорционально росту самих хрюшек.

Странная миска вертелась, наклоняясь из стороны в сторону, готовая то и дело перевернуться. Но, словно детская игрушка «Ванька-встанька», она возвращалась в исходное положение, принимая «удар» на себя. Когда еда заканчивалась, поросята, недовольно хрю-

* Мамалыга — молдавский «хлеб», готовится в виде густой каши из кукурузной муки, на аппетитные ломтики разрезается суровой ниткой.

** Макух — жмыхи семян, выжимки из подсолнечника, из которого уже взбили масло.

*** Бургота — остатки свеклы, натёртой на очень крупной, самодельной тёрке, или фруктов, которые заливали тёплой водой, добавляли дрожжи и ... гнали самогон.

*Брошенные каски капитулировавшей армии Паулюса.
Одно из самых известных фото...*

кая, пяточками переворачивали опустевшее «корытце», затем от него равнодушно отходили.

Оба кабанчика носились по небольшому свинарнику рядом с загоном, как оглашенные. Еду им постоянно приносила я. И в тот раз отнесла ведёрце с помоями, не успела наполнить ими необычно глубокую, мрачного цвета округлую посудину, как кабанчики своими чистенькими пяточками одновременно в неё ткнулись, а она, выпав из моих рук, перевернулась. Трапеза закончена, не успев, как следует и начаться!

Я расстроилась: мне влетит. Не доглядела! Стою в слезах.

Тут подошёл дед Михайло:

— Ну, чего плачешь? Каска перевернулась, да? Эка беда! Почикай, я принесу новых помоив и знов наполним каску!

Я открыла рот, перестав плакать: услышала новое слово, не поняв вначале, что такое «каска». Дед взял меня за руку и отправился за помоями, по дороге разъяснил:

— Ты ещё не вродилась, а началась война з германцем. Он напал на нашу страну. Твой отец воевал, раненый был. Когда германца и румына погнали, они так бежали до дому, аж, дороги перед собою не

бачилэ! Всё падало из ихних рук! И с голов тоже! А на головах была вон ця сама каска: она сберегала те дурни головы. Вот босота! — зло выругался дед Михайло. — Бог бы их покарал!

Потом я, у кого из соседей бывала, видела: во многих подворьях валялись каски. Куры, собаки, свиньи из них ели, воду пили.

— Н-у-у-у, германцам та румынам так и треба! — соглашалась я, имея ввиду незавидную участь каски. — Пусть не лезут к нам!

2003 год

Туп-туп, гуп-гуп

Каждый день почтальон проезжал на каруце (молд. — телега) мимо нашего двора. Сидел он как-то необычно в ней: как будто сидит, но... одна нога свисала чуть ли не до земли. И нога была... не нога — а деревянная ступка. Другая, вроде нормальная.

Я удивлённо спросила как-то отца, почему вуйко (укр. — дядя) Иван Накай так странно сидит в телеге, что с его ногой? Почему она неподвижна?

И отец мне поведал:

— Так мы ж з Иваном на фронте були. Немец його ранив, ногу зовсим отбил. Ему сделали протез. Так и ходе Иван! А сколько таких

безногих Ива-а-нив!.. На протезах, или на дощичках (дощечках) с колесами передвигаются по земле. Руками отталкиваются от земли — так и и-и-идут. Из нашего села богато людей погибло на фронте, а кто остався в живых, — радуловся: нехай будэ без ноги, но живый! Як раз, як и я сам.

До самой смерти дяди Ивана я видела его с вожжами в руках, рядом — сумку, полную газет, писем. В те времена писали письма многие: кто-то родных всё ещё с фронта ждал, а кто — в армию писал, ждал ответа от сыновей.

Село наше — большое, простирается более трёх километров в диаметре. Оно раскинулось по одну и другую сторону шоссеиной дороги по пригоркам, холмам, оврагам, доходит до леса. Иван Накай жил как раз на самом краю села у леса. Колхоз ему выделил каруцу с лошадьёу. Лошадь он содержал, кормил, поил, ухаживал.

Исходил-изъездил бывший солдат за много лет село вдоль и поперёк: разносил письма и пенсии фронтовикам, газеты, на которые в обязательном порядке заставляли подписываться.

А ещё Иван умудрялся танцевать! А нога — что, нога...ей сносу нет: туп-туп, гуп-гуп!.. И только разносилось по улицам в адрес лошади, норовящей ущипнуть травку, как только Иван ослабевал вожжи, чтоб смастерить очередную цигарку или отдать почту: «Но-о-о! Штя, штя! Куда пошла, Катинка!? — Гаття!».

Так направляют лошадь влево, вправо. Это тебе не руль автомобиля! Тут надо знать ласковые слова, других животное не послушается, рванёт, да так тебя занесёт, что из самой каруцы пробкой вылетить!

Иван много слов тёплых, нежных говорил на ушко своей послушной Катинки: лошадь его понимала, отвечала взаимностью. Как будто знала, что кроме неё, никто Ивану не поможет. Нет-нет и слышался в пути тихий, мерный разговор человека с лошадьёу: он ей о своих бедах, радостях, она ему в ответ только отфыркивалась, мол, понимаю и сочувствую. Зато на временных остановках Иван свою спасительницу гладил, почесывал бока, отгонял муху... Катерина, то есть, Катинка, довольная, фыркала, крутила головой, от чего роскошная грива веером расходилась в разные стороны, а пышный хвост описывал замысловатые круги. Иван давал ей душистое сено, овса насыпал в торбу — вот тут животное вообще от радости громко ржало-урчало. «Живое существо требует внимания. Как женщина», — говаривал Иван...

Большинство одиноких женщин, не дождавшихся мужей с фронта, да и девушки тоже, рады были оказаться с мужчиной хотя бы рядом. А если он заглянет ей в глаза... Да пригласит на танец... В нашем селе, кстати, не принято было танцевать женщине в паре с женщиной. Что это за танцы!? Не-ет, партнёром должен быть, пусть и на деревянной ноге, но всё-таки мужчина!

Много лет спустя, когда я уже работала в Кишинёве, преподавала английский язык студентам в пединституте, узнала, что не стало неунывающего почтальона вуйка Ивана, солдата с протезом вместо ноги. Навсегда умолк разносившийся по Шапте-Банам тот своеобразный разговор Человека и Лошади и непонятый мною в детстве звук: туп-туп, гуп-гуп...

2013 год

Проводы в Мужество

Я — первокурсница

Начало пятидесятых...

Совсем недавно закончилась война. Ещё изуродованные сады не оправились от варварского отношения к ним людей и лошадей. Ещё люди вздрагивали по ночам...

В Армию призывали уже следующее поколение юношей — границы Родины, тем более такой огромной, надо было охранять. Сердца родных тревожились, но тогда служить в Армии было почётно. Перед солдатом преклонялись.

Когда провожали в армию очередного хлопца на трассу, что на краю села, по улице мимо нашего двора каждый раз шло много народу. Перед этим за неделю каждый родственник, сосед и просто желающий, приносил что-то съестное на длинный-длинный стол, который сооружался из досок во дворе, накрывался, чем Бог пошлёт. Будущим защитникам несли махорку на сигарку. Девушки вышивали свои инициалы по углам носовых платочков и дарили на память уходившим в армию ребятам.

Матери переживали:

— Ой, сохрани Боже! Ой, Бог боронэ, а ну як знов война?..

Проводы были очень грустными. Девочки рыдали взахлёб. Матери голосили.

Хлопцев провожали обязательно всем селом: в первых рядах шли новобранцы, вперемежку с только что отслужившими свой срок, или которым чуть позже тоже предстояло надеть гимнастёрку и кирзовые сапоги.

Два-три ряда юношей, переплетя за спиной крест-накрест руки, шли и пели песни. То были песни военных лет. Их привезли с фронта воевавшие в прошлую войну, с сорок первого по сорок пятый год прошлого столетия.

«Катюша» заканчивалась — слышался «Огонёк». Ему на смену шли «Где ж вы очи карие»..., «А помирать нам рановато...».

Как пелись те песни, которые я слышала в детстве! Так сегодня не поют!

А ещё пробивается из глубины далёкого-далёкого детства, рвёт сердце на части, полузабытая песня, которая накрывает меня волной грусти вместе с воспоминаниями: «...А в саду было тихо и спокойно, Сквозь деревья светилась луна. На зелёном ковре мы сидели, Целовала Наташа меня...».

Не успела я порадоваться за влюблённых, как тут же наворачивались на глаза горькие слёзы за брошенную девушку: «Мне не жаль, что я тобой покинута, Только жаль, что люди говорят...».

Заканчивалась одна песня, за ней шла другая. Ряды, как по команде, замирали: ребята становились в круг. На мгновение зависла тишина, и только всхлипы матери нарушали её. Ребята решали, какую песню затягивать.

С ещё более глубокой болью щемило сердце от песен, раньше звучавших в далёкой Расее, но только теперь добравшихся до моего молдавского, певучего края, тут доселе неслыханных... Их тоже привезли с собой фронтовики: «...Если любишь — найди, Если любишь — приди, Этот день не пройдёт без следа... Если ж нету любви, Ты меня не зови, Всё равно не найдёшь никогда...», «...До тебя мне дойти не легко, А до смерти — четыре шага...».

Тут к рыданиям матери присоединялся усиливавшийся плач молодых девчонок. Мне тогда не очень понятна была причина такой резкой метаморфозы, но только с годами я поняла: девушки плакали, боясь повторить судьбу матери и, не дай Бог, не дожидаться любимого с войны. Потому щемящая грусть захлёстывала девичьи сердца.

Процессия проводов подходила к краю села, к трассе, по которой провожали всех на фронт. Здесь уже песни смешивались, как будто шло соревнование среди огромной толпы: тут затынули «Раскудрявый клён зелёный, лист резной...», а там — «Выйди на крылечко, Ты моё сердечко...». И обязательно в который раз «А помирать нам рановато...!» И уж очень чётко вижу и слышу, всеми сельчанами любимой незатейливую песенку: «...Прощай, Рио-Рита! Я покидаю берег сердцем битый, И здесь, Рио-Рита, Свою любовь увидел в первый раз...».

Эта песня мне очень нравилась! Хотя и не всё понимала я в этой, прилетевшей из-за океана, песне.

Не помнится, чтобы во время «проводов в мужество» парни и девушки танцевали. Чётко в сознании звучат мелодии. Это уже несколько позже в сельском клубе мы веселились и отводили душу в танцах в праздники и на фестивалях.

Бесхитростные песни о любви... А любовь всегда живёт по своим, неписаным канонам. Словно пожар, обдаёт молодые сердца, не выбирая места и времени...

Ещё кровоточили послевоенные сердечные раны матерей. Как они голосили! Так жалобно плачет только материнское сердце. В каждые очередные проводы песни-плачи и причитания были первым признаком того, что застолье кончилось, пора выходить из двора на улицу: такие проводы были ежегодно в течение длительного времени. Я перестала их слышать где-то к середине шестидесятых годов. Люди стали привыкать к новой, мирной жизни.

2013 год

Мать приплакала сына

На краю села Шапте-Бань жила семья Безверхних. Дом находился аккурат у шоссе, которая является для района главной магистралью до самого Рышканского перекрёстка, так как по ней ходят все автобусы, идущие в районный городок, а далее — до самого Кишинёва. По этой дороге моя мама провожала отца на войну. Шли по ней многие в солдаты. Не все возвратились...

Фрасина проводила на фронт мужа. Затем старшего сына. Время пришло — и младшего отдала на войну.

Мужа она не дождалась. Погиб. Старший Георгий пришёл, к счастью, живой, невредимый. А младшего Фрасина ждала. Каждый день выходила за ворота, и вот она уже на шоссе. Взглядом провожа-

ла каждую машину, проносившуюся с пригорка на большой скорости, поднимая огромные облака пыли. Ждала и плакала. Плакала и ждала.

Проходили годы, десятилетия, а мать ждала. Уже к шоссе и не доходила — разболелись, отекали ноги. А сердце всё равно не хотело смириться с такой огромной утратой. Надежда не покидала женщину. Фрасина садилась у колодца, облакачивалась на сруб и ждала целый день: кто придёт по воду — с тем поговорит, пожалуется, непрерывно вздыхая. Слез уже не лила. Высохли слёзы за столько лет.

... Я стала студенткой. Каждую неделю приезжала за продуктами домой и видела скорбящую мать. Потом и пединститут окончила. Работала в школе села Кетросы, а затем — в Кишинёве, преподавала английский и занималась переводами... Ездила к родителям реже, но согбенную фигуру обезумевшей от горя матери встречала долгие годы у обочины дороги или у колодца.

Сельчане говорили, что «Фрасина приплакала себе сына»: он стал к ней приходить во сне и наяву. Она с ним постоянно разговаривала. Сын обещал вернуться с войны живым. Мать ждала, верила, что он вот-вот вернётся!

Так шаптебанцы и запомнили Великую Мать, каким несть числа. В вечном горе она беседовала с сыном до последних дней своих. Ходила по двору со всклокоченными, редующими седыми волосами, с неприкрытой головой и радостно всем говорила: «Мій Петро скоро вернётся. Я, вот, наготовила всего, чі'каю его»...

23 марта 2013

Прости, отец, что опоздала!

Трапеза наша редко проходила за столом. Разве что, когда кто-то в гости приходил. Ели, сидя за деревянной столешницей, сработанной отцом, которая располагалась на разостланной домотканой ска-терти прямо на земле, или на полу. Так отцу легче было найти место для раненой ноги.

Как-то он садился на пол и раненой ногой случайно задел ножку стола. Господи, как же он заохал! Обхватив обеими руками ногу, он стал её нянчить. До сих пор звенит в ушах:

— Вай-яй-яй-яй-яй! Ой-ёй-ёй-ёй! Аххх! Ммм!..

На глазах отца заискрились слёзы... Стало обидно, что не могу облегчить страдания отца, не в силах унять его боль. Повисла тишина: мы боялись в этот момент шелохнуться.

Мама налила в рюмку самогона, который у нас никогда не переводился, — это было средство первой помощи. Отец выпил, затих. Я и раньше видела, что отец, зайдя с улицы в дом, наливал себе горького зелья.

Мама объясняла, вытирая фартуком глаза:

— Ой, горе яке! Коли хоть трошки (немножко) выпьет, то нога задеревенеет, затерпне, и боль притупляется. Война проклятая!

Война, потом голодовка, растили нас, троих детей, трудно. И родители крутились постоянно, что белка в колесе. Покинув лушко (мест. — ложе, постель) на рассвете, просто заползали в него уже, когда напрочь стемнеет. А ночи у нас — тьма-тьмушая! Света электрического на селе пока ещё не было. Вечеряли при свече или керосиновой лампе...

Вот уже в шестидесятые годы и электричество появилось. Но всё равно сэкономили деньги — да какие они были в то время деньги!? Палочки за трудодни... Электричество берегли: лампы не везде и горели. Столбы стояли на огромном расстоянии друг от друга и порой — без лампочек.

В каждую субботу, будучи студенткой, я приезжала домой снова за нехитрыми продуктами, а в воскресенье, ближе к вечеру, обратно грузилась в попутку или автобус с коробками картошки, овощей, фруктов, муки, брынзы.

Помню, мама сидит у печки во дворе под раскидистой шелковицей, помешивает полуметровой алюминиевой вилкой, которую ей вылил из алюминия, смастерил отец, пирожки с картошкой, капустой или свеклой, соединив её с кислыми яблоками, в огромном котле, вёдер на пятьдесят. В нём варили к большим праздникам, свадьбам, крестинам, поминкам холодец, борщи, плов. Пирожками я потчевала подружек, запивали мы их чаем из веточек вишни, яблонь и трав на завтрак или ужин. От жареной пищи вечная изжога сжигала нутро с самого детства.

Плечи мамы часто вздрагивали: она, постоянно не отсыпавшаяся, куняла (мест. — клевала носом), не выпуская вилку из рук. И только «дзинь, звяк» приводило маму в чувство. Она, очнувшись, хватала вилку и с новой силой помешивала пирожки, успевая выловить готовые и опустить новые. Какие-то пирожки успевали уже стать «шоколадными» по цвету, как негры, плавали в белой пене казана.

На всю округу разносился, щекотавший ноздри, аромат... Соседи знали: «Это Томаши собирают дочь в институт». Готовили мне продуктов на неделю. Денег не было. Стипендии тоже не хватало. Её — а это двадцать два рубля — я делила на питание: рубль на день. Домашние заготовки позволяли мне, сэкономив, приобрести что-либо из одежды. Когда отчитывалась, то мама всегда с грустью комментировала:

— Счёт есть — денег нет!

А отец выносил свой вердикт:

— Экономить надо. Ты учиться поехала или тряпки покупать?!

Одевалась, как могла. От моды в одежде я всегда отставала. Отец ругался за расточительность.

Ещё в детстве, едва я доставала до ножной педали швейной машины, он научил меня шить, и я всю жизнь себя обшивала, перелицовывая пальто, или из пальто сооружала казакин, жилет, всякие юбки. И, конечно же, шила платья. Лет десять, как не шью уже себе сама ничего: полно тряпья на рынках.

После окончания пединститута я этим и промышляла, а ещё подрабатывала частными уроками английского языка.

Ах, если б не война, может, отец был бы жив и сегодня! Он многому нас, детей, научил делать всё своими руками.

К нему, помню, в пятидесятые годы в очередь выстраивалось полдеревни: мужикам, всем хлопцам села шил он кепки в клинышках или типа больших, почти кавказских кефи-аэродромов. Особенно было много заказов перед Пасхой. Себе он шил вельветовые костюмы, тужурки, жилеты, тулупы, а нам с мамой — платья.

В магазинах не было особых товаров. Отец выменял в голодовку старую швейную машинку «Singer», укомплектовал её недостающими, самым сработанными деталями, запчастями. Находясь на излечении в госпиталях, выписывал книги по кройке и шитью из московского магазина, который ещё в те годы располагался на Кузнецком Мосту. Учился кроить, шить и меня учил «читать» выкройки.

Вспоминаю, как ранними утрами я просыпалась от безбожной вони: отец, кажется, на бензине, готовил какой-то клей, который называл солюцией — тут явно сказалось влияние молдавского языка — и латал резиновые галоши, боты. Обувь постоянно рвалась у сельчан в загонах, свинарниках, дворах-огородах, да просто на улицах. Родители заклеивали дыры, затем края выравнивали косым острым ножиком, отец для него приспособливал лобзик, косо отрезав и остро наточив.

Резиновая обувь — единственная, которую и я носила в детстве. В зиму была слякоть, но были и морозы. Не редко при ходьбе ногу поднимаешь, чтоб шагнуть, естественно, вместе с резиновой обувью. А она соскальзывает — и ты чулком в грязь! Хуже было, если, придя домой из школы, не смогла вынуть ногу из сапога: чулки пример-

зали к подошве. Сейчас и не пойму, почему так было... Наверно, обувь протекала?.. Я вечно была простуженной.

Всё время нам отец твердил:

— Ваши руки должны всё уметь! Мало ли куда вас забросит судьба, да какие там будут условия!

За эти советы я отца благодарю всю жизнь. Я умею и знаю многое: хоть исправить молнию в юбке, в сумке, сапогах, или старей-старый утюг привести в рабочее состояние. Да-да, утюг с той самой, часто перегоравшей, спиралью в керамических пацёрках (бусинах) на подошве утюга. Или заштуковать дыру в одежде... Хоть сейчас это искусство, к счастью, в том давнишнем виде не востребовано, но мои латочки в своё время вызывали всеобщее одобрение. Все признавали мою работу художественной штопкой. Это всё от отца!

Сам он без дела не сидел ни минуты. Опираясь на пару костылей, ковылял в мастерскую, становился к станку и что-то мастерил, точил, вбивал, строгал, пилил. Норовил копать землю, чистить виноградные кусты.

В начале осени по селу плыл дурманящий аромат молодого бродившего вина. В подвале стояли две-три бочки, которые ходили ходуном, пока вино играло!

Работа от зари до позднего вечера захватывала отца и мать так, что к вечеру они падали с ног. Завтрака не было, а обед выпадал на «ближе к ночи».

Был бы отец жив сегодня! О многом расспросила бы его...

Прости, отец, что опоздала!

Июль — декабрь 2010

Парфений Томаш, мой дед

Как круты дороги фронтовые! Как непредсказуемы встречи! Но есть среди них — и счастливые!

На тяжёлых, опасных, длинных дорогах Великой Отечественной войны в 1944 году на одно мгновение встретились два родных человека: мой дедушка и совсем-совсем ещё юный отец.

Дедушка Парфений родился 16 июня 1901 года в селе Шаптебань Бельцкого уезда. Умер в 1984 году.

Бабушка Довгань Домна Петровна родилась 18 октября 1904 года там же. В апреле 1945 года, когда дед был ещё на фронте, бабушки не стало. Ему отправили телеграмму с извещением о смерти, но, так как на телеграмме не было печати, она не дошла к адресату. Дед и мой отец оставались в неведении до возвращения с фронта.

С войны вернулись в ранениях оба, отец и сын.

Одна-единственная фотография, дорогая реликвия тех огненных лет осталась на всю огромную семью: у деда было пять сыновей и одна дочь, двенадцать внуков, семнадцать правнуков. Уже и праправнуки пошли. Некоторые из них — парадоксы истории — живут в Казахстане, Бельгии и Германии.

Долго искали старый фронтовой снимок в своих семейных архивах. Я рада, что теперь глаза и моих родных смотрят на землю откуда-то из Вселенной, на всех спасённых в те годы.

Мой отец и дед, вместе шагая под взрывы бомб и снарядов, скрежет танков и гул самолётов до самой Германии, принесли нам общую Победу над злом, над врагом — фашизмом. Память об этом связывает прочно народы, бывшие когда-то жителями одной огромной страны под названием СССР.

...1 мая 2011 года.

Мне сегодня написал (сообщение по электронной почте): дядя, Дмитрий Томаш, из Кишинёва:

«Марина! С праздником 1 МАЯ!!! Сегодня — день поминания усопших, поэтому никаких митингов и демонстраций, но 9 мая у нас будут митинги и демонстрация в честь ДНЯ ПОБЕДЫ!!! Настрой

1944 год. Максим Томах и Парфений Васильевич Томах

людей — боевой. У нас на работе один клиент на своей машине написал: «НА БЕРЛИН!», «Т-34», «С ДНЕМ ПОБЕДЫ» и повесил ГЕОГИ-ЕВСКУЮ ЛЕНТУ. И так везде. Народу не прикажешь. Вот такие сейчас настроения».

Комок в горле. И брызнули слёзы из глаз.

2011 год

Бывший моряк-анархист на судне «Ваня Анархист»

Каждый час и каждые полчаса в квартире раздаётся мелодичный бой. Это бьют настенные часы. Они в нашей семье с 1984 года. Перешли в наследство от тётушки мужа Полины Карпецковой. В годы Великой Отечественной войны Василий Николаевич Карпецкий был военно-морским комендантом города Москвы, и ему подарили эти часы. Когда его не стало, они хранились женой, Полиной Григорьевной. Остановились. Уже не ходили...

Часы были трофейными. Василию Николаевичу их вручили по случаю какого-то торжественного события. Когда Василий Николаевич умер, часы остановились. Мой муж, Евгений Веселовский, их разобрал, почистил, смазал и осуществил мелкий ремонт — часы просто заиграли! Мы каждый час вбегали в большую комнату любоваться мелодией часов.

Часы производства английских мастеров конца 19 — начала 20 века. Кроме часов, у нас хранятся, его настоящая длинная сабля и клинок.

Мне стало интересно, кем был этот человек, Василий Николаевич?..

Как-то мы были в гостях у свёкра. Александр Петрович Веселовский бережно достал из толстого альбома старую фотографию, с которой на меня взглянули умные глаза, серьёзное выражение лица военно-морского офицера. Красивый мужчина, волевой подбородок. Чувствуется: надёжен, не обидит и не даст в обиду.

На погонах — три больших звезды капитана 1 ранга (полковника) Василия Карпецкого. На больших пуговицах играет золото. На голове — форменная фуражка, как и подобает — с чёрным козырьком, на котором эмблема военно-морского флота. Довершает картину зажатая между пальцев сигарета.

Вот таков внешний образ Василия Николаевича.

Расспросив обо всём Александра Петровича, вот что я узнала об этом человеке. В 1918 году в Нижний Новгород на Волгу из Кронштадта прибыл отряд моряков-анархистов на судне «Ваня Анархист». Отряд стал основной формой Волжской военной флотилии. Отряд и Волжская флотилия участвовали в боях с Колчаком под Казанью и в боях на реке Каме.

Василий Николаевич был матросом на «Ване Анархисте». Позднее «Ваня Анархист» стал называться «Ваня Коммунист».

Настоящая фамилия Василия Николаевича была Карпецков, но он почему-то решил её изменить и назвал себя Карпецким. Когда женился, жена, взяв фамилию мужа, стала Карпецковой, а муж — остался Карпецким. После его смерти при оформлении документов женой Полиной Григорьевной, пришлось его друзьям-товарищам идти в Министерство Военно-Морского Флота и подтверждать, что Полина Григорьевна Карпецкова, действительно приходилась ему настоящей женой.

А ещё вот немного исторической справки об этом неординарном человеке, Василии Николаевиче.

На основании Постановления СНК СССР о расширении сети военно-учебных заведений народный комиссар обороны СССР 1 апреля 1937 г. издал приказ за № 035. В приказе говорилось: «Сфор-

Василий Николаевич Карпецкий (1899–1961)

мировать в г. Севастополе Военно-морское училище по подготовке командных кадров для кораблей и частей флота. Вновь сформированному училищу присвоить наименование «2-е военно-морское училище». Начальником создаваемого училища был назначен флаг-

ман 2 ранга Я. И. Озолин. Под его руководством в июле 1937 г. началось строительство училища, которое осуществляло строительное управление Черноморского Флота.

В конце июля 1937 г. началось комплектование училища постоянным составом. Начальником строевого отдела был назначен майор В. Н. Карпецкий. Так было создано Черноморское высшее военно-морское училище (ЧВВМУ им. П.С. Нахимова).

С 13 августа началась первоначальная общевоинская подготовка курсантов в лагере Военно-морского училища им. ЛКСМУ на Северной стороне. В этом же месяце 1938 года в училище был проведён второй набор. К этому времени был построен палаточный лагерь и приняты меры по его благоустройству. Из курсантов нового набора был сформирован батальон четырёхротного состава. Командиром батальона нового набора, затем начальником строевого отдела был назначен майор В. Н. Карпецкий.

1 сентября 1939 г. нападением на Польшу фашистская Германия развязала Вторую Мировую войну. Курсанты внимательно следили за развитием событий на Западе. Каждый курсант понимал напряжённость международной обстановки.

В ноябре 1939 г. началась советско-финская война. Это наложило особый отпечаток на всю жизнь в училище. В связи со значительным увеличением курсантского состава осенью 1939 г. и в первой половине 1940 г. проводилось дальнейшее комплектование училища командирами и преподавателями. Однако завершить практику курсантам в планируемом объёме не удалось.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Она стала экзаменом питомцам училища на мужество, стойкость, командирскую зрелость, высокие морально-боевые качества всех сыновей Отчизны. В тяжёлые минуты Родину защищал и её верный сын Василий Николаевич Карпецкий. Служил он верно и честно и после окончания войны. Сам Василий Николаевич был очень требовательным к себе и другим, любил дисциплину. Строгий по характеру, требователен к себе и к подчинённым, заставлял их обливаться холодной водой, закаляться. Его называли «Строевой Бог», а вне службы командир был очень тёплым, дружелюбным.

Итак, В. Н. Карпецкий был Начальником Военно-Морского Училища в городе Севастополе, Командиром батальона в Высшем Воен-

но-Морском Училище (в городе Ленинграде), Комендантом ВМФ города Москвы с 1945 — 1961 гг.

О службе, продвижении по служебной лестнице Василия Николаевича Карпецкого можно узнать, посетив Официальный сайт Севастопольского писателя Иванова Валерия Борисовича <http://ivb.com.ua/stat88.htm>.

И ещё: о нём очень тепло отзывался в своей книге «Записки подводника» Герой Советского Союза Ярослав Константинович Иосселиани. Сван по национальности, воспитывался в русском детском доме, в совершенстве освоил русский язык, любил свою Родину — Кавказ. Василий Николаевич неоднократно бывал в гостях в Грузии, в Сванетии, у Ярослава Иосселиани. Они были дружны семьями.

Родина высоко оценила ратную службу воина: Василий Николаевич Карпецкий был награждён орденом Ленина, орденом Красного знамени и другими орденами и медалями.

2015 год

А вокруг цвели тюльпаны

Очерк

*Евгений Карташёв (справа) с товарищем — курсанты
Армавирского авиаучилища. 1941 год*

Санаторий «Русский лес» расположен в лесу Владимирской области на живописном берегу реки Клязьмы. Место достойно кисти художника: сплошь сосны, ели, берёзы и другие деревья прямо у воды. Мне не приходилось видеть в Москве такого голубого, чистого, искристого снега — аж глазам больно смотреть! В это время года весь трудовой люд работает, а отдыхают, в основном, ВИП-персоны: ветераны, инвалиды, пенсионеры.

Среди нас были артисты-любители, и мы решили подготовить вечер «Память» — недавно отмечался трагический юбилей: снятие блокады Ленинграда... Вечер прошёл замечательно, а мы, группа любителей активного отдыха, очень подружились.

«В лесу» я нашла и Е. С. Карташёва: он оказался не только обладателем приятного голоса, но и замечательным танцором! Все призы были наши!

По возвращении домой, конечно же, Евгений Сергеевич с супругой Юлией Ивановной, стали членами ПараАртийского Центра «Иван да Марья» (создателем которого была я с 1995 года). Часто на наших посиделках, выступлениях Евгений Сергеевич нет-нет да и вспоминал свою боевую юность.

Бывшие фронтовики для нас — самые дорогие Иваны да Марьи! Им мы обязаны всей своей жизнью. Эти строки пишутся исключительно из благодарности тем, кто подарил возможность их писать. Я стала расспрашивать своих старших коллег о том, какие события выпали на их долю. Понимаю, что тяжело вспоминать те годы, сердца до сих пор болят, раны терзают их, но ... если они уйдут с этой Земли, — кто расскажет нашим потомкам о тех днях, которые по насыщенности, накалу, значимости можно назвать только как «Героические дни»!?

Каждый боец свершал чудеса: он ковал Победу. Отдавал жизнь за наше с тобой, Читатель, будущее. Такова была сила духа, любви к своей земле, а не потому, что жизнь человека была бесценна в отрицательном значении этого слова. Жизнь была дороже всего на свете, но её отдавали во имя другой жизни...

Компьютерный набор рукописи статьи к альманаху «Алтарь Отечества» я попросила сделать молодую девушку Лиду, только что окончившую среднюю школу.

Лида возвратила набранный текст со словами:

— Ой, я так хохотала, когда печатала воспоминания Евгения Сергеевича!

— Почему? — спрашиваю её.

— Он так расписал всё, что можно подумать, они тогда все сплошь героями были...

Мне стало стыдно. Потом стало горько и обидно. Подумала: пройдёт ещё немного, ещё совсем немного лет, и не станет никого из тех прославленных творцов Победы, героев. Настоящих героев! Никто не сможет вызвать никаких добрых эмоций в душе юного поколения? Так сегодня читают о победителях армии Наполеона... Неужели выветрится дух высокой любви к Отчизне?

С ещё большим стремлением и желанием выспрашиваю своих старших коллег о Великой Отечественной войне. Даже если, вдруг,

они что-то и приукрасят в своём рассказе — освободившие полмира от всепоглощающего огня имеют на это право.

Итак, даю слово Евгению Сергеевичу Карташёву.

— Родился я в 1921 году. Увлёкаться техникой начал ещё до школы. Семья наша жила на территории меховой фабрики в районе Покровско-Стрешнево города Москвы. Рядом с нами шумела стройка канала «Москва — Волга», где основную работу выполняли заключённые. Там я познакомился с шофёром грузового самосвала и часто приносил ему что-нибудь поесть. В благодарность за это он брал меня в кабину грузовика и даже разрешал подержаться за руль.

В детстве я любил с пригорка наблюдать, как над Тушинским аэродромом летают самолёты, прыгают парашютисты. С восхищением вглядывался в небо, где кружили самолёты, словно исполинские птицы, выписывая разные фигуры, взлетали и приземлялись.

В душе я мечтал стать таким же бесстрашным, как те, кто бороздил небесные просторы, но меня всегда мучила мысль: а возьмут ли меня в авиацию? Ведь, наверное, все, кто там работает, настоящие богатыри. Я же слишком худощав, если не сказать тощий, да уж больно высок. После смерти отца наше семейство — я, мама и сестрёнка Галя — остались без средств к существованию. Мать не работала, всю жизнь была домохозяйкой. Мне ничего не оставалось, как идти работать на производство. В конце 1939 года я стал учеником электромонтёра на автозаводе имени Сталина (ныне автозавод имени Лихачёва). За два года вырос от ученика до электромонтёра шестого разряда.

Однажды, в конце 1940 года, ко мне пришёл товарищ и позвал вступить с ним в аэроклуб Свердловского района города Москвы. Надо было только пройти медкомиссию. Я засомневался. Туда, наверняка, берут только крепких здоровяков, а я, как шпала, худой и длинный. Он заверил меня, что и здоровяков, бывает, бракуют.

Медкомиссию, к моей радости, удалось пройти, и я был зачислен в аэроклуб.

После работы, не заезжая домой (а жили мы тогда уже в Останкино), я ехал в аэроклуб осваивать технику по моделям, чертежам и теорию полёта. Успешно сдав все экзамены по этим дисциплинам в аэроклубе, который находился рядом с платформой «Планерная», мы приступили к полётам. Помню первое впечатление восторга и радости от ощущения полёта и всего увиденного в воздухе.

... Заканчивался 1940 год.

Я уже летал самостоятельно на самолёте «По-2», крутился и вертелся в небе голубем, выполняя задания моего лётчика-инструктора.

22 июня 1941 год...

Разразилась война. Нас для окончания учёбы срочно решили вывезти из Москвы в Рязанскую область, в город Тума, в котором как раз располагалось авиаучилище. Я подал заявление об уходе с производства и с аэроклубом выехал в Туму. Через три месяца, успешно закончив обучение, получил удостоверение лётчика-пилота четвёртого класса. Меня направили в Армавирскую военную авиационную школу пилотов (АВАШП). По прибытии нас, юнцов, «обкатали» на самолётах «УТИ-4» — это двухкабинный самолёт «И-16».

Шло время. Мы снова изучали теорию полётов, материальную часть самолёта, тактику ведения воздушного боя и часто ходили в караулы, занимались шагистикой. А война, кровавая, беспощадная, разгоралась с каждым днём всё больше и больше: враг был коварен. Родина наша истекала кровью, палач приближался к Москве, а мы всё ещё не получили самолётов, не летали, так как самолёты шли только на фронт: их там очень не хватало.

В конце 1941 года пришёл приказ маршала Тимошенко, чтобы из нашего училища отправить на Крымский фронт в Махачкалу шестьсот человек курсантов в пехотные войска. А ведь мы уже были готовые пилоты, имели свидетельства!

Когда собрали всех курсантов и зачитали приказ, сказали:

— Желаящие драться с фашистскими извергами, два шага вперёд!

Весь строй шагнул вперёд. Вместе со всеми стоял и я. Нас всех отправили в пехотную часть. Учитывая то, что мы уже имели военную подготовку, умели стрелять, ползать по-пластунски, нас учили недолго, где-то двадцать — двадцать пять дней, и, вручив нам оружие, винтовки образца 1918 года, гранаты и патроны, — отправили эшелоном на Крымский фронт.

Из города Махачкалы далее двигались быстро, доехали до Новороссийска всего за два дня. Выгрузились, а тут до фронта рукой подать.

Помню, прямо с марша нас бросили в атаку на наступающих фашистов.

Уцелело тогда нас мало. Каким-то чудом остался в живых и я. ... После неудачной атаки мы, оставшиеся в живых несколько человек,

влились в 57-й стрелковый полк 417-й дивизии и продолжали воевать с наступающими частями Манштейна.

Бои показали преимущество немцев в людском составе, в технике, особенно в авиации. Немецкая авиация полностью господствовала в воздухе. Не давала нам подвезти ни боеприпасы, ни питание, ни что-либо другое.

Как-то, изрядно проголодавшись, мы, солдаты, нашли немного сухарей на разбитом авиацией грузовике. И, самое главное, — пулемёт «Максим», бывший в употреблении, с запасом патронов. Я, естественно, взялся за технику, быстро его освоил и стал пулемётчиком. Со мной было трое солдат: двое — подносчики патронов и третий из них помогал тащить пулемёт.

Наступал май 1942 года.

Нас фашисты прижали почти к самому городу Керчь. Последний приказ командира роты: нам троим, по возможности, надо было задержать наступающих немцев, чтобы рота могла по небольшому оврагу отступить на подготовленные позади нас новые рубежи обороны.

Приказ, есть приказ. Мы развернули «свой» «Максим» в сторону наступающих немцев и приготовились к бою.

Погода стояла прекрасная. Южная теплынь. Небо синее-синее, глубокое, как море. Вокруг нас на зелёном «ковре» цвели удивительно яркие, красивые розовые, красные и жёлтые тюльпаны. Как будто и не гроыхала рядом война и смерть не подстерегала нас на каждом сантиметре неба и земли, ежесекундно готовясь забрать чью-то молодую жизнь.

Я, помню, ребятам сказал:

— Вот и венков не надо: кругом живые цветы. Вокруг какие тюльпаны цветут!..

Фашисты шли во весь рост, выставив вперёд автоматы. Это были «живые» наступающие цепи. Справа от нас по асфальтированному шоссе шли немецкие танки. Определив расстояние и установив прицел, я открыл огонь по первой шеренге немцев. То ли с испугу, а может, всё-таки достала моя очередь, но первая шеренга упала.

Вдруг «Максим» замолчал: что-то заело! Я приподнялся над щитком и увидел в стволе застрявшую оторванную головку патрона. Хотел следующим патроном достать эту головку, но не успел. Фашистские снайперы, которых сбрасывали на парашютах впереди

наступавших немецких войск, своим выстрелом меня «отключили». Я, потеряв сознание, упал.

Как мне потом рассказали, два оставшиеся в живых солдата положили меня на шинель и поволокли в овражек. Пронзившая острая боль от удара головой о камень привела меня в чувство. Я оклемался, не сразу понял, что ранен. Солдаты, потащили меня дальше, подхватили под руки, и так мы выбрались к нашей роте. Рота заняла уже подготовленную линию обороны. Мы спасены!

Откуда-то привели лошадь. Меня и ещё одного солдата, раненого разрывной пулей в обе ноги, посадили на лошадь. Мы, как потом выяснилось, через минное поле счастливо добрались до первого перевязочного пункта. У меня оказалось тяжелое пулевое ранение правой стороны груди.

Так я очутился в госпитале города Кисловодска. После нескольких операций извлекли из моей груди немецкую пулю и подарили «на память». Война — не до «сувениров»: потерял её.

...Я стал приходить в себя потихоньку и тосковать: ждал писем от Юлечки, девушки, с которой познакомился накануне войны. А их не было. Невыносимо тяжело было на душе, так как не знал, жива ли она... Стал писать на все фронты, искал её. Она была медсестрой, постоянно находилась в опасности. Понимал, что не раз пригibasь и кланялась земле, ползала, подбирая раненых солдат. Всё понимал и тем паче волновался, боялся за её жизнь.

По излечении стал просить комиссара госпиталя направить меня снова в АВАШП для окончания учёбы, а меня собирались отправить опять в пехотные войска. Доказывал ему, что я пилот, вожу самолёт «По-2»:

— Вон женщины и девушки воюют на «По-2», а меня в пехоту? Почему? Я могу принести больше пользы там, где пригодятся мои знания!

Долго не сдавался комиссар. Приказ! Но всё-таки, не выдержав моего напора, сказал:

— Ладно! Дам тебе документ для направления в АВАШП. Но если ты не пройдёшь комиссию, вернёшься ко мне, и тогда уж я точно отправлю тебя в пехоту!

Медкомиссию я прошёл, меня оставили в школе. Направил, конечно, соответствующее письмо комиссару госпиталя с сообщением о том, что я стал курсантом авиашколы. Опять учёба, опять муш-

тра, опять... а техники всё нет и нет. Наша АВАШП перебазировалась в Узбекистан, в город Андижан.

Я успешно закончил переобучение по управлению истребителем «ЯК-9». Снова рвался на фронт. Как москвич, был направлен в ПВО города Москвы, куда я и прибыл в начале 1943 года. Пройдя обучение в полку на английском истребителе «Супермарин Спитфайер», я начал выполнять боевые задания. Вместе с командиром звена Ряженцевым мы отрабатывали полёты парой, то есть двойкой — основной боевой единицей в то время. Во время одного из таких полётов нам встретилась тройка «Мессершмиттов-109». Закрутилась карусель! Удалось сбить один немецкий самолёт, остальные удрали, а мы, поднявшись выше облаков, увидели, что фашистский стервятник «Хенкель-111» направился на передовые позиции наших войск.

«Девятый», так обозначался командир моего звена, приказал мне, «Сорок седьмому», зайти фашисту в хвост, и мы с двух сторон открыли по нему пушечно-пулемётную очередь. Фашистский стрелок был убит очередью командира звена, и моя очередь достигла цели: правый двигатель «Хенкеля-111» задымился, но самолёт продолжал ещё лететь. Мы выпустили по нему все оставшиеся боеприпасы, и самолёт, объятый пламенем и дымом, рухнул вниз.

За этот бой командир звена получил орден Красного Знамени, а я был награждён орденом Красной Звезды. Война продолжалась, я воевал до победного разгрома фашиста...

После долгожданного Дня Победы я продолжал летать в составе 67-го авиаполка 6-го авиакорпуса. Только в 1946 году подал рапорт об увольнении из рядов войск. Ушёл работать на строительство. Но по 1955 год меня постоянно привлекали на военные сборы совершенствования лётного состава.

Уже в мирное время я строил жилые дома в родной Москве. Многие дома Новых Черёмушек, района северо-запада, Люблино, Рабочего Посёлка, Кунцево, наверняка, помнят мои лицо и руки... Кстати, и Кремлевскую больницу я строил. Сейчас она называется ЦКБ. В ней периодически «подкрепляю» и я своё здоровье.

Одно время работал главным специалистом в «Минмонтажспецстрое» СССР. Бывал в заграничных командировках по работе: главным механиком строительства, главным энергетиком строительного комплекса. В Минстрое СССР занимал пост главного энергетика. Работал и в Совете Министров СССР, который руководил эксплуатаци-

ей и ремонтом всех инженерных систем и оборудования в правительственных зданиях Кремля и в ближайших от него.

Забыл отметить: всю жизнь я не расставался с песней, очень уж люблю это дело! В песне живу. Музыка продлевает мою жизнь, даёт мне силы. Находясь на пенсии, в 1992 году я стал солистом Театра Ветеранов района Москвы Строгино, в этом районе живу. Выступаю перед жителями, как своего района, так и Северо-Западного, Центрального и Южного округов столицы.

Выступаю на концертных площадках в ДК «Красный Октябрь», «Салют», «Маяк», в кинотеатрах и концертных залах Дома Российской Армии, в Храме Христа Спасителя, в Доме общественных организаций, в домах ветеранов Москвы. Пою до сих пор и благодарю Господа за то, что сохранил мне жизнь, подарил длинный путь и наградил способностью жить, растворяясь в музыке. Когда пою, забываю обо всём: о невзгодах и ноющих фронтовых ранах. Наслаждаюсь жизнью!..

А Юлию свою я всё-таки нашёл — на «Дороге Жизни». И ей пришлось хлебнуть военного горя сполна. Мы вместе с того победного, звенящего, поющего мая 1945 года.

Октябрь 2005 — август 2007

P.S. Евгения Сергеевича Карташёва не стало в 2012 году. Не выдержав потери любимого, Юлия Ивановна вскоре ушла вслед за ним...

Война-разлучница

Рассказ

Юлька родилась первого сентября 1922 года в белорусском городе Гомеле, из которого по окончании семилетки уехала учиться на медицинского работника в город Москву.

Шёл 1940 год... Юлия Старовойт училась в медицинском училище, рядом с которым и жила. Как и вся молодёжь, бегала на танцы.

В один из вечеров её пригласил на танец симпатичный, необыкновенно красивый, галантный юноша в форме лётчика-курсанта. Как-то не вязалась его внешность со скромным характером. Но это был не только миловидный, скромный парень — он ещё и пел очень задушевно. А как танцевал! На разных конкурсах — только призовые места.

После первой же встречи с молодым человеком, девушка поняла, что влюбилась. По-настоящему. Очаровал её этот неотразимый по

красоте курсант. А он — он тоже не остался равнодушным: девушка глубоко запала в душу. Серьёзная красавица, с густыми, пышными, волнистыми белокурыми волосами сразу привлекла его внимание.

Закончив первый курс медицинского училища, Юлька собралась уехать домой на каникулы. Соскучилась по близким. Дома ждали сестра, два брата, папа и мама. Были взяты уже и билеты на поезд на 30 июня 1941 года.

Утро принесло беду — началась война. В это даже не поверилось, но тут её друг, лётчик-курсант, Евгений, забежал проститься: «Ухожу на фронт!». Юля прощалась с любимым в смятении чувств, в тревоге. Молодые люди не успели даже хорошо узнать друг друга, но были убеждены, что это Любовь. Простились и обещали писать письма.

Поезда до Гомеля не ходили. Билет вмиг повзрослевшая Юля сдала. Студентка, будущая медсестра осталась в Москве. Пошла с подругами в военкомат, чтобы их отправили на фронт. Там сказали, что они и в Москве нужны.

Девушек отправили копать окопы, заготавливать топливо для Москвы, дежурить на крышах, чтобы тушить зажигалки — так назывались зажигательные бомбы.

Когда началась учёба, то работы ещё больше прибавилось: немец рвался к Москве, поступали раненные: все, кто оставался в городе, — стали дежурить в госпиталях.

Юлечка, уставая до полуобморочного состояния, как, впрочем, и остальные, работала в городской больнице номер 40. Им было трудно, но на фронте ещё тяжелее приходилось солдатам. Им писали письма, отправляли посылки с платочками, рукавицами, носками. Юля писала и ждала ответных писем от Евгения.

Как только отогнали немца от Москвы, Юлию Старовойт командировали на помощь осаждённому Ленинграду: 1 марта 1942 года Юлия уже была в пути.

«Дорога жизни» — одна из примечательных страниц героической обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Так называли ленинградцы путь через Ладожское озеро, проходивший зимой по льду, когда лед достиг такой толщины, которая допускала транспортировку грузов любого веса, и летом по водной глади. Это был единственная дорога, связывавшая с сентября 1941 по март 1943 года блокадный Ленинград со страной.

До войны в Ленинград по множеству железнодорожных линий и веток каждый день прибывала не одна тысяча вагонов со всякими грузами, по рекам и каналам шли пароходы и баржи: с дровами, углем, нефтью, мукой, крупой и многим другим. Линии передач несли электрическую энергию со станций, расположенных на Волхове, Свири, в верховьях Невы. С началом войны все эти пути были перехвачены врагом. Огромный поток грузов иссяк.

Продовольствие и боеприпасы стали доставлять по воздуху, но это была капля в море. Взять нужное число самолётов было негде. Тогда было решено создать новую линию снабжения через Ладожское озеро. Враг стоял на южном и северном его берегах. Свободными оставались западное и восточное побережье и между вражескими армиями, существовала узкая полоса — путь по воде. Прежде этот путь мало использовался: Ладожское озеро суровое и бурное, судов, пригодных для плавания по нему было немного. Баржи водили по каналам, в обход озера, но теперь и каналы попали в руки врага. Оставалась Ладога.

Осенью 1941 года начались перевозки через озеро. Потом по нему пролегла знаменитая ледовая трасса — «Дорога жизни». Зимой 1941–1942 г. она была единственным средством сообщения Ленинграда с Большой землёй. По ней проходили эвакуация населения и промышленного оборудования из Ленинграда, доставка в город продовольствия, топлива, подкреплений, боеприпасов, вооружения...

В течение пяти месяцев ни днём, ни ночью, в пургу и в лютый мороз, не взирая на жестокий огонь врага, на дороге ни на минуту не прекращалось движение — шёл транспорт с бесценными грузами для Ленинграда. Общее количество грузов, перевезенных в Ленинград по «Дороге жизни» за весь период её действия, составило свыше 1 млн. 615 тыс. тонн; за это же время из города было эвакуировано около 1 млн. 376 тыс. человек. Для подачи в город нефтепродуктов по дну озера был проложен Ладожский нефтепровод.

Немецко-фашистское командование прилагало большие усилия, чтобы парализовать «Дорогу жизни». Она подвергалась систематическим ударам авиации и обстрелу тяжёлой артиллерией противника, который пытался также перерезать магистраль высадкой десантов и постановкой мин — все его попытки были отражены советскими войсками.

За два года напряжённой работы этот эвакуопункт пропустил на Большую землю и тем самым спас жизни не менее 1 миллиона чело-

век. Ленинградцы навсегда запомнили Кобонский храм, ставший для них зримым символом спасения, символом «Дороги Жизни». (По материалам РИА-Новости).

Ехали туда долго: всё время «Дорогу Жизни» бомбили. Когда переехали Ладогу, то очутились просто в аду!

Ленинград... Кругом трупы, обстрелы не прекращались, постоянные налёты самолётов... Не было ни света, ни воды, ни тепла. Некоторые жители города замерзали в постелях. Квартиры нечем было отапливать. Иногда люди разводили костры прямо на полу в квартире, бросая в них книги и всё, что могло гореть, «отапливая» помещение, согреваясь таким образом. В зиму с крутыми, трескучими морозами это мало помогало, но хоть создавало видимость тепла.

Многие окна домов зияли чёрными пустотами: выбитые стёкла нечем было заменить, разве что сохранившимся одеялом или каким-нибудь тряпьём.

Лифты не работали. Людям тяжело было подниматься в свои квартиры. Часто звучала сирена тревоги. Обессилевшие от голода – холода ленинградцы мужественно переносили блокаду. Город не думал сдаваться. Бесконечно долгих девятьсот блокадных дней пережили. Жаль, не всем посчастливилось дожить до освобождения города...

Юля ходила по всем вокзалам, по тропкам в скверах и парках — собирала трупы.

У Невы извивались громадные очереди из измождённых ленинградцев, которые стояли с бидонами, вёдрами и, набрав в них воды, волокли домой на саночках, если у кого они были.

Везде валялись трупы умерших, заочевневших детей, стариков, женщин, которые шли на Неву зачерпнуть воды и обессиленные падали, пытались, но не смогли больше подняться. Иные падали рядом с саночками: бидоны, вёдра опрокидывались, вода разливалась, тут же превращаясь в ледяную корку. Мёртвые лежали, словно в хрустальных коконах. Кто не мог подняться, — вода тому уже не была нужна... И хоронить умерших некому было. Если отыскивались родственники, то на саночках увозили на ближайшее кладбище или хоронили их просто в ближнем скверике. Земля была каменной, не хватало сил выкопать глубокую яму...Людей, чей путь обрывался внезапно, занесённых снегами, находили весной, когда таял снег.

Юлия ездила из одного конца города в другой конец — она работала в поликлинике. Лечить людей нечем было: лекарств не было. Казалось, из всех доступных лекарств только и было душевное тепло, сочувствие и сострадание! Иначе б не выдержали ленинградцы.

А сердце Юли к тому же томилось и от неизвестности, тревоги: где Евгений? Жив ли? Не в плену ли?.. Великое чувство любви заставляло бороться и приказывало выжить. Ребята потеряли друг друга, как это случалось в то страшное время с миллионами людей... Письма не доходили. Фронт всё время передвигался, почта не успевала находить адресатов. В те дни тяжело раненный Евгений, находясь в госпитале города Кисловодска, писал на все фронты, также разыскивал свою любимую.

В один из счастливейших дней Юлия получила от милого письмо. Этот день она запомнила навсегда! Душа, переполненная радостью, трепетала. Радость была через край, так как в последнее время её было мало: Гомель был оккупирован немцами, с родителями никакой связи не было. Юлечка, горячо любившая своих родных, давно их не видевшая, переживала и тревожилась: как там они... Так что получить письмо от любимого — праздник! А в письме столько слов о любви, словно и не идёт страшная война, столько нежности и отчаяния, что они не могут тут же, сию минуту, встретиться! И успокаивала только надежда на то, что война вот-вот кончится! Она не должна продолжаться вечно!

Юля зывала к Всевышнему:

— Господи, ну сделай так, чтобы войне скорее пришёл конец! Я должна встретиться с Женей! Я люблю его! И он меня любит! Война — это противоестественно! Мы созданы для того, чтобы Жизнь продолжалась на Земле. Господи, если Ты есть, если всё видишь, не дай умереть нашей любви!

На фронте всякое бывает, может ранить или убить. Война есть война. Молодая, крепкая Юлия не избежала горькой участи: была ранена. Пролежала в ленинградском госпитале шесть месяцев, а затем её эвакуировали обратно в Москву. Всё это время тоска заливала сердце щемящей болью. Только надежда, только любовь согревала начинавшие таять надежды. Их везли в Москву. На этой дороге и догнала её весточка от Евгения.

Долгожданная встреча двух влюблённых сердец произошла только в 1943 году в Москве. Юлия уже поправилась, подлечилась и

снова стала работать медицинской сестрой в той же больнице номер сорок.

За свой доблестный труд Юлия Ивановна награждена медалями «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда» и другими медалями. Есть у неё шестнадцать медалей. Самые дорогие награды — за оборону наших столиц.

Обретшие наконец-то друг друга влюблённые собирались пожениться восьмого или девятого мая 1945 года, но... не пришлось: помешало «ЧП»: на радостях, по случаю Победы, Евгений палил из всего, что могло стрелять, и дострелялся: его забрали и посадили на гауптвахту. Но об этом — в другой раз!

Поженились Карташёвы второго июля 1945 года.

Шестьдесят три года шагают вместе! Рядом и в беде, и в радости...

Август 2006

Внук разведчика деда разыскал

Отрывок из статьи

Когда готовилась рукопись Интернет-альманаха «Алтарь Отечества» к изданию, неожиданно пришло письмо от внука упомянутого в нашем рассказе Дмитрия Портнова, об отце Портнове Э. Л. (В нём упоминается и фамилия его друга Талпы Павла):

Pavel Talpa

06 Фев 2010 20:34:00

Здравствуйте, моё имя Павел, фамилия Талпа. Я обнаружил (почти случайно) на страницах Вашего сайта, рубрики «Алтарь Отечества», в информации о Портнове Эмиле информацию о своём дедушке Талпа Павле. Это, наверное, единственная информация о нём, если не считать фотографии (которую он прислал из Польши в Свердловск (Екатеринбург) своей Кате (моя бабушка) и своей дочке Людмиле (моя мама) в 1945 году в год своей гибели), и повестки...

У меня просьба: не могли бы Вы сообщить мне контактную информацию Дмитрия Портнова, который написал о своём отце Эмиле Портнове... Хотя бы для того, чтоб получить качественные фотографии».

Рукопись готовится к сдаче в издательство, а «поиски» следов войны продолжаются. Информация от Д.Портнова (сына Э. Л. Портнова):

Дмитрий Sarto (12:39) (27.02.2010):

Добрый день, ММ. Вот про этот сайт я говорил. Там есть информация и о Талпе П. А. Но тот это Талпа или не тот — я не могу точно сказать. Судя по должности и званию, вроде он. И, судя по всему, похоронен под Берлином. <http://www.obd-memorial.ru/>

Я же, признаюсь, очень счастлива, что мы помогли отыскать следы фронтовика. С этой целью и открыта Интернет-галерея «Алтарь Отечества».

На фото: Павел Алексеевич Талпа — предположительно декабрь 1944 год, с. Затон Полесской области. Это имя «Павел Талпа» упоминается в рассказе сына об Эмиле Портнове альманаха «Алтарь Отечества», том 1. С внуком, Павлом договорились, что он пришлёт материалы, документы, фотографии, касающиеся его деда.

Итак, его 1-е письмо:

Здравствуйте, Мария. Благодарен вам за информацию, за вашу работу, и сразу прошу прощения, что вовремя не прислал обещанный материал. Я всё отсканировал сразу после нашей последней переписки, но из-за поездки не успел отправить. Мария, если есть ещё необходимость в этих фотографиях и информации, то я вышлю... Мы запланировали поездку в Германию, с целью посещения могилы... Ни разу, если не считать далёкого детства, мы вместе (я, мама, брат) никуда не ездили! Вот они результаты! Спасибо!

С уважением, Павел

Сегодня 18 марта 2010 года. Рукопись в издательстве. Свёрстана уже. Ближе к полуночи пришло второе письмо от внука Павла Алексеевича.

Добрый вечер, Мария! Высылаю Вам фотографии и немного комментариев, ориентироваться можно по названиям фотографий. Среди этих фотографий вы обнаружите и те, которые дед прислал из Белоруссии, из Польши.

Фотографии его родителей, страницы книги «О боевом пути Уральской 175 дивизии», в рядах которой служили он и моя бабушка Екатерина Федотовна Талпа. На страницах книги шариковой ручкой помечены места, где о нём упоминается. А также фотография его дочери Людмилы (моей мамы). Ну, и мою фотографию, которую я сопоставил (старался и ракурс подобрать) с фотографией своего дедушки. К сожалению, не подготовил фотографии моей бабушки и своего брата (разница в возрасте с ним — один час, день нашего рождения 23 февраля), но если нужно, то я пришлю.

По рассказам мамы, были ещё письма, но они уничтожены в связи с неоднозначным отношением в те времена к фронтовым матерям, а также отношением к этому второго мужа бабушки... Это только потом к ветеранам стали относиться иначе, уважать их. Так что эти фотографии чудом сохранились. Если будут вопросы, пишите... С уважением, Павел

Через столько лет — длиной в человеческую жизнь — отыскалось место последнего пристанища героя Великой Отечественной войны — разведчика, который приблизил День Победы! Благодаря неравнодушию нас, молодых, благодарных потомков...

P.S. На фото, присланное Павлом-внуком, смотрю и думаю: это два родных человека! Так похожи! Как будто Павел-старший вдруг «прислал» своё фото из далёкой молодости...

18 марта 2010 года

А любовь Катюша сбережёт

Очерк

Катя Васина. Первый год после войны

Шёл 2003 год. Страна готовилась к празднованию 50-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. По всем округам города Москвы шли отборочные туры, как произведений художников, так и музыкально-поэтических. Художники и мастера декоративно-прикладного искусства спешили расставить свои работы на выставке, которую монтировали в управе Чертаново Центральное. Стоял невообразимый гул, словно на ярмарке. Кто-то бегал в поисках скрепок, кто-то — молотка, гвоздиков, скотча: скоро прибудет телебригада, надо закругляться с монтажом экспонатов. Приспосабливались, кто как мог: «зал» не выставочный, но на гладких стенах, перилах и столах «товар» лицом всем хотелось показать.

Толпы людей проходили мимо прямо в конференц-зал: там шёл концерт, и отбирались лучшие номера для последующего, общегородского концерта.

Иван Михайлович Аполонов, накануне Дня Победы 1945 года

Е. Ф. Аполонова — одна из тех, кто спешил порадовать себя и других своими поделками. Скромная, тихая, с гордой осанкой, Екатерина Фёдоровна не стремилась выделиться из большой группы талантливых женщин-мастериц. Её работы — вышивка, панно из природного материала — привлекали взоры посетителей своей оригинальностью: ну, вот, например, на заборе у деревенского домика застыл в бойцовой позе красавец-петух с ярким, шикарным хвостовым опереньем. Готов, кажется, взлететь сию минуту и ввязаться в драку.

Наблюдая за всем происходящим, я заметила, как к Екатерине Фёдоровне подошёл бравый, молодцеватый мужчина в прекрасно сидящей на нём военной форме — как влитая! Бывших кадровых военных, вышедших в отставку, в хорошо сохранившихся формах, не часто встретишь. Оказалось, он — муж Е. Ф. Аполоновой, этой очаровательной дамы. Позже он расскажет, как его приглашают в школы для выступлений перед ребятами и просят обязательно прийти в форме. Жаль, кстати, что фронтовики не ходят в ней чаще. Возможно, о ветеранах вспоминали бы не только накануне очередного святого праздника — Дня Победы.

Катюша, как её ласково зовёт Иван Михайлович, чувствовала себя королевой: её супруг не отходил ни на минуту. Рядом с ней он постоянно: они, как два голубка.

По окончании торжества договорились, что Екатерина Фёдоровна с радостью войдёт в наш центр творчества. И, действительно, она стала активным членом нашей организации. Затем и Иван Михайлович, однажды сопроводив к нам свою дражайшую Катюшку, так и остался.

Видя трепетное отношение этих двух немолодых людей, мы назвали их «золотая пара». Всегда ставим другим в пример: так трогательно муж ухаживает за женой, угадывает все её желания. Просто удивительно! А немного позже мы узнали, что Екатерина Фёдоровна чуть не попала под машину: подвело зрение. Стало понятно, почему муж ни на минуту её не оставляет одну. Ни под каким предлогом даже в больницу не хочет ложиться — как она без него!? С тех пор, как поженились, после войны, не расстаются. И теперь, как ниточка за иголочкой.

Однажды, готовясь к очередной выставке, я попала к Аполоновым: надо было отобрать работы. У них просторная трёхкомнатная квартира. Большая лоджия, на которой полно распустившихся цветов и овощей — просто оранжерея!

Разговорились, незаметно беседа перетекла в воспоминания о прошлом, кто откуда родом.

Иван Михайлович — бывший стрелок-радист, прошёл Великую Отечественную, любит порядок во всём, аккуратист. Стал рассказывать, как они попали в столицу. Грамотный, начитанный, очень словоохотлив — и не мудрено: он бывший лектор.

Уютно устроившись на диванчике, подсев ближе к окну, слушаю внимательно. Иван Михайлович неспешно начал своё повествование.

— Родился я третьего июля 1921 года в деревне Большая Сосновка, что в Ново-Шешминском районе Татарской АССР. В семье нас было пятеро: четыре брата и сестра. Жили мы, русские, среди татар дружно. Нам неведомы были сегодняшние проблемы, связанные с толерантностью-терпимостью, уважением одной нации другой.

В нашей деревне была только четырёхлетка, в которую я пошёл с восьми лет. А семилетку пришлось заканчивать в соседнем селе, куда я ходил пешком за двенадцать километров. На субботу и воскресенье приходил домой, а во время учёбы жил на квартире. Иногда по дороге, которая тянулась полем, потом заворачивала в густой лес, мне встречались волки, приходилось прятаться от них в заброшенной старой мельнице. Учиться я любил. Семилетку закончил с отлич-

чем, и, как отличника, меня без вступительных экзаменов приняли в Казанский финансово-экономический техникум, по окончании которого я работал инспектором государственных доходов в Марийской АССР.

В октябре 1940 года меня призвали в армию. Закончил учёбу в школе младших авиаспециалистов как стрелок-радист для службы в бомбардировочной авиации.

Грянула война. Мне было тогда около двадцати лет.

Попал на Северный Кавказ. Нас, стрелков-радистов, разместили на важных огневых точках для защиты от ударов немецкой авиации, охраны наших военных объектов. Вместе с экипажем самолёта я участвовал в боевых вылетах по разгрому немецких танковых колонн. В одном из боевых вылетов сбил немецкий самолёт-истребитель «Мессершмитт». Так впервые «встретился» с врагом. Волнение было страшное. Часто задумывался: что меня ожидало в будущем? Долго ли продлится война? Никто не знал ответов на эти вопросы.

Роковой для меня эпизод из военной жизни никогда не забуду!

— Однажды, — продолжал гвардии полковник в отставке Аполлонов, — после выполнения боевого задания нас направили в столовую обедать. Не успели мы даже расположиться, как по радио прозвучала боевая тревога. Все побежали в укрытие. Устремился и я, но мне под ноги попала большая, лохматая, рыжая собака, и я с огорчением упал на неё. Мы кубарем скатились в яму и... спаслись от осколков взрыва. Это была счастливая случайность! Когда мы вылезли из ямы, я увидел страшную картину: мои боевые друзья, те, кто живым вернулся с боевого задания, погибли здесь, под бомбёжкой. Моё огорчение сменилось благодарностью собаке за то, что остался жив. Через секунду, очнувшись, понял, что боевых друзей нет в живых. Я, молодой крепкий юноша, не выдержал и заплакал.

Повисла тишина.

Я растерялась, догадалась: пусть поплачет! Ведь причина для слёз, действительно, веская. Прошедший в войну сквозь ад кромешный Иван Михайлович, мужественный, бесстрашный, растроганный воспоминаниями, вновь не выдержал и заплакал.

— Когда вспоминаю этот случай, всегда плачу, — пояснил он. — Ведь мог не дожить до этого дня. С того случая с большой любовью отношусь к собаке. Ей я обязан жизнью.

Знаю, что фронтовики часто вытирают слёзы, вспоминая те суровые дни. Их сердца, обожжённые пожаром войны, болят до сих пор.

— А вот ещё один необычный случай произошёл с нами — я говорю об экипаже, в который входили лётчик, штурман и я, — продолжил Иван Михайлович. — Наш самолёт готовился к выполнению боевого задания. Он находился на взлётной полосе на расстоянии двух метров от оврага. Моторы уже были запущены. Вдруг один из них отказал в работе — по этой причине самолёт скатился бы в овраг. Нам угрожал неминуемый взрыв. На мгновение мне стало страшно до ужаса, я был просто парализован, оказавшись на волосок от гибели! Слава Богу, мотор удалось выключить, и всё обошлось. Кое-как выбрались из кабины, нашли тягач, и он оттащил нашу крылатую машину от края пропасти.

В конце 1943 года нас направили учиться в 1-е Московское Военно-авиационное училище связи. Окончил я его также с отличием в звании «Лейтенант». Дальше был направлен в город Грозный в Учебный центр подготовки лётчиков-штурмовиков на должность начальника связи авиационной эскадрильи. В Учебном центре шла переподготовка офицеров-фронтовиков для работы на новой авиационной технике. После завершения переподготовки их снова отправляли на фронт.

...Война подходила к концу.

День Победы я встретил в том же Учебном центре. На фронт меня больше не отправляли. В сорок шестом был командирован на учёбу в Военно-Воздушную Инженерную Академию имени Жуковского, которую закончил в 1953 году. Работал в Центральном аппарате Министерства Обороны, которому отдал двадцать три года. А вообще в Советской Армии прослужил тридцать четыре года.

По заданию Всероссийского общества «Знание» отучился последовательно и в двух Университетах лекторов: в них готовили лекторов-международников и лекторов-рецензентов. После увольнения из Армии десять лет работал ведущим инженером в ОКБ Лианозовского электромеханического завода.

— Иван Михайлович, а где Катюшу свою встретили, когда? — спросила я.

Екатерина Фёдоровна, слушая рассказ, молча улыбнулась, полная гордости за мужа. Чувствовалось, что она привыкла к его выступлениям, воспоминаниям и уже знала, что будет дальше, о чём фронтовик может ещё рассказать — был бы благодарный слушатель!

— С Катюшкой мы познакомились в 1948 году в обществе «Крылья Советов» на соревнованиях по вольной гимнастике. Мы оба — бывшие гимнасты. Я занял второе, а Катя — третье место. Там подружился и... на всю жизнь. Вот, прожили вместе... ой, скоро шестьдесят лет!

— Будем праздновать бриллиантовую свадьбу! — Заметила я.

— Да, действительно! Бриллиантовая она!

Удивительно: такой длинный путь прошла эта «золотая пара», вернее назвать её «бриллиантовой», а сохранили друг к другу любовь, тепло, уважение! Да, это счастье! Только позавидовать можно.

В беседу вступает Екатерина Фёдоровна, хоть и не любит о себе рассказывать. Пальму первенства отдаёт Ивану Михайловичу. О себе скромно молчит. Попыталась её разговорить и спросила, где она была в те суровые годы.

— В начале войны меня эвакуировали из Москвы в Шиловский район Рязанской области. Работала в тылу. С 1942 года, с четырнадцати лет, бельё стирала для нужд Действующей Армии, и сено для армейских лошадей косила, капусту выращивала, затем выкапывала. В 1943 году рыла со всеми окопы для укрытия населения во время бомбёжки. Где нуждались в наших руках, туда нас и направляли. Мы с радостью готовы были всё делать для Победы. В сорок четвёртом меня отправили на Украину очищать лес от трупов. Там я попала в милицейский отряд, с которым охраняла склады с порохом, стоя ночью в лесу на посту с винтовкой в руках. Ничего не боялась! — сама сегодня удивляется Екатерина Фёдоровна. — Если кто приближался, тут же раздавался мой звонкий голос: «Стой! Кто идёт? Стрелять буду!...».

— Ой, а со мной в те годы был комический случай в лесу, — вспомнила Екатерина Фёдоровна. — Обход патрулей. Нас, охраняющих склады, было много. У каждого склада стояли с ружьём. Стою в темноте в большущем тулупе до пят, смотрю по сторонам. Затем перевожу глаза на деревья, на небо. Зырк-зырк! И вдруг на фоне неба виднеются... головы. Чьи-то головы! Кто-то как будто осторожно подкрадывается. Тут из меня вырвалось: «Стой! Стрелять буду! Стой!» — кричу и удивляюсь, откуда смелость взялась, и тут слышу: «Птичка! Птичка! Я — Птичка!», — это был пароль. Я обмерла. Отку-

да знать мне, что начальство пришло? А это было, на самом деле, какое-то высокое военное начальство.

Екатерина Фёдоровна сейчас смеётся, а тогда не до смеху было, конечно. Чуть не погибло начальство от пули бдительной охранницы!

— Сейчас я бы ни за что не встала ночью, с ружьём, да в лесу! — от души хохочет Катюша. — Трудно было после войны, но мы выстояли и вытащили страну из разрухи. Я была секретарём комсомольской организации в артели «Конпроводник» и на военной фабрике типографии им. Дунаева, затем заведующей ателье, директором ателье с их филиалами по пошиву женской одежды. Выросла до заместителя начальника отдела Госбанка СССР.

— А когда рукоделием увлеклась, Катюша? — позволила себе и я так обратиться к Екатерине Фёдоровне, чему она обрадовалась. С тех пор я часто её так называю. Уж больно милая женщина, тёплая!

— Художественным рукоделием занимаюсь с 1959 года. Со своими поделками я неоднократно принимала участие в различных художественных выставках в Москве. А ещё я вела драматический кружок, активно участвовала в туристических походах.

— Работа Катюши отмечена Правительством. Моя жена была удостоена медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и другими медалями, — добавил Иван Михайлович.

— Ну-у-у, не это главное! Он сам за боевые заслуги награждён «Орденом Отечественной войны 2-й степени», «Орденом Красной Звезды» и множеством медалей, — дополнила жена рассказ мужа.

Спохватившись, Иван Михайлович с грустной гордостью добавил:

— Мои братья тоже воевали. Старший брат, Александр Михайлович Аполонов, 1912 года рождения, служил на Западном фронте в ракетных войсках. Был ранен. А брат Семен Михайлович Аполонов, он с 1918 года, был лётчиком-штурмовиком на самолётах «Ил-2», наносил удары по немецким войскам на передней линии фронта. Тоже был ранен. Долго лечился в госпиталях. Младшего брата, Сергея Михайловича Аполонова, семнадцатилетнего, призвали в армию в 1944 году в парашютно-десантные войска. Хлебнул и он войны, хоть и воевал тогда, когда она была на последнем издыхании. Добивал гадину!

С тех пор, как я поближе познакомилась с четой Аполоновых, они для меня и моих коллег стали воплощением нежного, бережного,

трепетного отношения друг к другу, порядочности, справедливости, совестливости. Когда звоню им, услышав мой голос, они радуются, как будто я их дочь. Единственный сын, к великому их сожалению, умер в детстве.

К этим милым людям всегда обращаюсь за советом: обязательно выслушают, помогут в любых жизненных ситуациях. И постоянно журят меня, что не берегу себя, не отдыхаю, принимаю всё близко к сердцу...

Обращаюсь к ним: «Иван Михайлович» и «Катюша», а в мыслях каждый раз всплывают слова знаменитой песни, символа их тревожной молодости: «Пусть он землю бережёт родную, а любовь Катюша сбережёт!».

Уверена, встретить они друг друга ещё до суровых испытаний сороковых-роковых, Катюша обязательно бы сберегла костёр той крепкой, чистой, как ключевая вода, и красивой любви, которая светится на их лицах до сих пор.

Апрель 2005 — август 2007

Горькие воспоминания

Когда меня спрашивают о названии моей организации:

— Вы — «Марья». А кто «Иван»?

Отвечаю:

— Иван Бабаков!..

Как-то завели мы с И. И. Бабаковым разговор: откуда он родом, где его застала Великая Отечественная война — далёкая и такая близкая, незаживающая рана и боль неутихающая...

Иван Иванович, потрясающий рассказчик, говорит быстро, помнит массу интересных событий, мельчайших подробностей! Говорит — рассказывает, вспоминает, сворачивает куда-то по пути в сторону, опять «выбирается на нужную тропу» и снова ведёт рассказ на «заданную тему».

— Родился я в многодетной крестьянской семье в Курской области, недалеко от города Льгова, в деревне Чапли Иванинского района. Деревня — всего-то триста дворов, а сколько славных людей в ней проживало!.. Мама моя — героиня: родила нас восьмерых детей. Вырастила трёх братьев — Константина, Михаила, Василия и трёх сестёр — Анну, Матрёну и Марию. Ещё двоих детей не смогла уберечь в голодный 1933 год. Умерли! Брат и сестра. Бабушка с нами жила, тоже умерла от голода. У всех тогда от голода опухали руки и ноги, мы ходить не могли.

Бабушка как-то сказала:

— Берите сумку, идите в другие села, может, они побогаче нашего будут, может, чья-то добрая душа поделится куском хлеба!

Мы ели травы разные, лебеду, коровяк, крапиву... всё другое, что жевалось. Во рту язык, зубы — всё было терпким, чёрным-чёрным. Кое-как спаслись. Выкарабкались, а тут — война!

Брат мой, Константин Бабаков, прошёл войну от Москвы до Смоленска, кажется, в 108-й бронетанковой дивизии. Он был артиллеристом. Согласно справке из Министерства Обороны, осенью 1943 года пропал без вести под Смоленском.

Военная дорога Михаила Бабакова пролегла от дома до Ленинграда, на Курск, Курскую Дугу. Воевал он под командованием генерала Белова пулемётчиком конной армии.

Василий Бабаков, младший из братьев, ушёл на фронт в конце 1943 года. Под командованием Рокоссовского воевал и дошёл до Восточной Пруссии, до Кёнигсберга. Был ранен — осколок попал в спину. Долго болел, умер от ран в 1952 году.

Тут Иван, не раз смотревший смерти в глаза, заплакал от горя. У него даже голос и руки задрожали — как будто их некуда деть, как будто он в эту минуту, если б смог, расстрелял бы всех фашистов... Помолчал, потом, проглотив комок в горле, продолжил:

— Анна Карева (по мужу) и Матрёна Бабакова (она не стала брать фамилию мужа), сёстры мои — им было в ту пору лет по двадцать пять — работали в госпитале во Льгове, затем жили и работали в колхозе. Время было трудное, Матрёна работала на лесоповале, грузила, сплавляла брёвна, доски и другой лесоматериал.

Мария Бабакова, третья сестра, когда в 1941-1942 годах немцы вошли в деревню, оставалась дома с моим братом Василием, шестнадцати лет, и восьмилетним сыном. Муж ушёл в партизаны.

В нашей избе расположилась группа фашистов, семь или восемь человек: заняли кровать, полати, на полу лежали... Один из них увидел Василия в пилотке, на которой горела на солнце, сверкала звёздочка. Немца это взбесило! Схватил пацана, стянул пилотку, швырнул её и хотел расправиться с Васей. Но мама моя стала отбивать сына и кричала:

— Оставьте сына, вы, изверги проклятые! Не троньте, он не виноват ни в чём! Ироды!

Их спасло, наверно, лишь то, что немцы не поняли этих проклятий и оставили её в покое: Васька схватил пилотку и убежал — закопал её в землю.

Фашисты потом узнали, что муж Марии — партизан, один из них грубо схватил её с младшим сыном, Мишкой, и повёл на расстрел. В эти минуты молодая женщина стала усердно молиться Богу, держа сына на руках. Причитала и молилась Богу! Молилась и причитала! Слезы, обжигая головку сына, текли ручьём, капали на землю. Немец смотрел на эту несчастную, невинную женщину и что-то дрогнуло в его душе — может, вспомнил свою мать? — подошёл к ним ближе и столкнулся в яму. Не выстрелил. Они остались жить!

*Сестры Ивана Бабакова — Анна и Матрёна —
в военном госпитале. 1943 год*

Сам я ушёл на фронт из Льгова под Москву. Когда нас привезли в Москву, всех выстроили и спросили:

— Кто имел дело с лошадьми, кто умеет с ними обращаться? Шаг вперёд!

Все сделали шаг вперёд, остался стоять я один, хотя и работал в колхозе с лошадьми, очень любил этих красивых, выносливых, работоспособных животных.

— А ты что ж стоишь? Что, ни разу не обращался с лошастью? — спросил меня работник сборного пункта.

— Я хорошо знаю лошадей, но я ещё и тракторист. Я окончил курсы трактористов. Работал на гусеничных тракторах ЧТЗ, потом «НАТИ». Хочу на танк!

— Иди пока на лошадь, а когда будут танки, тогда и пересадим тебя! Сейчас важна лошадь!

Иван Иванович объяснил, что такое «НАТИ»:

— Это первые машины, которые появились перед войной. Во время вспашки захватывали пашни по два метра в ширину.

И признался:

Михаил и Иван (справа)

— Я был передовиком, пахарем-отличником. В своё время ночами пахал, а мой напарник, друг Мишка — днями. Нам было по семнадцать лет! С Мишкой мы обрабатывали по девятьсот гектаров земли! И что интересно: Мишка, Михаил Демьянович Будяков, в войну дошёл с боями до Варшавы, он был водителем, возил снаряды. Был в окружении. В боях мимо и поверх его головы свистели пули, рядом взрывались бомбы, снаряды, а ему — хоть бы хны! Ни царапинки! Однажды в кузов машины попал снаряд — кузов был в щепки разбит, а Мишка остался цел и невредим! Вернулся домой с Победой. Счастли-и-вый!

Его однофамилец, Анатолий Иванович Будяков, после войны восстанавливал Курск, построил себе дом на окраине города, церковь построил. Был прекрасным плотником. Имел столярную мастерскую, парники. На его доме прибита табличка: «Образцовый дом».

А был ещё у меня друг Пётр Петрович Рыбалкин — Петька-чудак его звали — сирота, пас скот и выучился играть на мандолине, балалайке, гитаре... На всех инструментах играл! В войну его взяли в Московский духовой оркестр при Доме Советской Армии. После войны не нашёл я его...

— Да-а-а, повоевал я, навоевался досыта... После ранения меня направили поднимать разрушенный Смоленск, Ржев, Нелидово. Война шла к концу, и мы поднимали сожжённые, разрушенные сёла. Всех, кто мог пахать, позвали на трудовой фронт. Брёвна для строительства домов возили. Там и встретил День Победы. Лет на десять задержались там с женой: обрабатывали огород, плели лапти...

Сегодня я, вот, с Вами — пою да стихи читаю, с подругой-бала-лайкой не расстаюсь. Да я с ней всю войну не расставался! Веселил однополчан. Музыка обладает магическим свойством: уводит человека в мир грёз, прогоняет страх и дарит надежду. Музыка — это святое! Ах, сколько родилось в войну прекрасных стихов, песен! Они самые лучшие из всех песен! Как они учат нас любить свою землю!..

Тут Иван Иванович спохватился — не всё рассказал:

— Знаете, несмотря на то, что мы, деревенские, пасли скот, пахали землю, сеяли хлеб, а ведь в каждую свободную минуту, особенно, в дождливую пору, брали только что вышедшую в свет — в 1937 или 1938 году — книгу Николая Островского «Как закалялась сталь» и читали её. Повсюду с собой таскали и перечитывали: она нас воспитывала.

Или, например, «Чапаев» Фурманова в переполненных вагонах поезда, мчавшего нас на фронт, читал кто-то, а все солдаты слушали. Эти книги учили нас и закаляли! Учили мужеству, стойкости, терпению и любви к Родине.

Иван Иванович Бабаков до сих пор увлекается поэзией, прекрасно декламирует стихи и сам пишет их. В военные годы писал заметки с фронта и рассказы.

Апрель 2007

Р.С. Ивана Ивановича не стало в 2017 году.

Государственная тайна

Как только закончился ремонт в помещении, которое с большим трудом мы, члены Центра «Иван да Марья»*, получили от мэрии, объём работы возрос. Мы с жадностью набросились наверстывать упущенное время. Понятно, что с наличием помещения, работа спорится, идёт интенсивнее и интереснее.

Однажды шла репетиция. Готовились ко Дню Победы. Единственной профессиональной певицей была наша Нина Карловна Мецатунова. Обладательница прекрасного голоса, большого песенного репертуара, она была ещё и очень интересным рассказчиком.

Подбираем репертуар. Я спросила Нину Карловну:

— Вы как-то пели песню про кiset... Помните? Может, мы возьмём её в концертную программу? Неизбитая, редко исполняемая, какая-то особенная.

— Какая? Вот эта «Рано-раненько»? Её чаще называют «Кисет». Музыка М. Блантера, слова А. Суркова. И напела мелодию...

Рано-раненько
 Рано-раненько до зорьки в ледоход
 Собирала я хорошего в поход.
 На кисете на добро, не на беду,
 Алым шёлком шила-вышила звезду...

Песня эта написана ещё в 1939 году, а звучала в годы войны и после неё, и не одна, видимо, женщина слёзы роняла... Мы все приехали. Затем я спросила:

— Нина Карловна, а где Вас застала война?

И Нина Карловна рассказала, что с самого утра всё мужское население бежало в военкомат. Там их рассаживали по стульям-скамейкам и начинали стричь. Только волосы отлетали в корзины. Она прибежала с двумя сыновьями — прощаться с отцом. Чёрный локон, упавший с мужниной головы, схватила из корзины и спрятала его. Дома срезала каштанового цвета прядь своих волос, перевязала оба пучка ниточкой и спрятала в металлической пудренице.

Нина Карловна Мецатунова — исполнительница «Режь меня, жги меня...». Встреча Нового года в офисе «ПараАртийского Центра «Иван да Марья»

Под впечатлением услышанного рассказа Нины Карловны впере­мешку со слезами, возвратившись домой, я сочинила песню «Локон волос» (см. в рубрике «Авторская песня»). Напела Нине Карловне по телефону. Тишина. Затянулась, и слышится только шмыганье носом.

— Нина Карловна, ал-лë-ë-ë, Вы где? Что замолчала?

Послышалось снова шмыганье носом, тишина и, наконец:

— Если бы Вы не писали ничего больше, только эту одну песню, то это было бы... было бы... как «Полонез» Огинского.

Признаюсь, мне с давних лет очень нравится полонез М. К. Огинского «Прощание с Родиной»! Будучи ещё школьницей, я слушала его неоднократно в исполнении учителя физики на праздничных вечерах. Мне такая похвала была до неловкости очень лестна.

Локон волос

В сорок первом война
 На рассвете пришла.
 Содрогнулась страна:
 «Я войны не ждала!».
 И беда позвала
 Всех в военных поход,
 На защиту звала
 Смелый, гордый народ.

Не дарил ты мне роз,
 Взял в подарок кисет,
 Протянул прядь волос —
 А я кинулась вслед.

Золотистую прядь
 Я в шкатулке храню,
 Вспомню любящий взгляд
 Да слезу уроню.

Безответно пишу
 Письма в юность свою,
 Боль унять я хочу,
 Я о боли пою.

В руки локон беру,
 Закрываю глаза,
 Вновь с тобой говорю —
 И живут голоса.
 Соловьинная ночь,
 Тот июньский рассвет
 Сон уносят мой прочь,
 Сон уносят мой прочь
 И тебя больше нет...

1997

Нина Карловна песню тут же разучила, исполняла в каждом концерте, аккомпанируя себе на фортепиано... И плакала во время исполнения песни. Постоянно. Я сказала: «Нина Карловна, не буду включать в программу эту песню, если будете...» — «Нет-нет, я постараюсь не плакать, только не исключайте её!».

20 февраля 1998 года в школе-интернате № 67 состоялась встреча с панфиловцами. Герои войны, дети интерната и наши артисты — все остались довольны встречей. Зрители всегда тепло и с благодарностью принимали выступления Н. К. Мецатуновой. Вновь «Локон волос» и вновь те же слёзы: Нина Карловна неизменно доставала свою дешёвенькую, какую-то алюминиевую с узором на крышечке шкатулку-пудреницу, которую пронесла через все годы! На словах «В руки локон беру...» она из шкатулки вынимала перевязанный

двухцветный пучок волос, закрывала глаза, чтоб не так заметны были слёзы, и... продолжала петь.

Это был особый концерт. В своём поздравлении с Днём защитника Отечества Нина Карловна рассказала очень интересный эпизод из своей жизни.

— Враг рвался к Москве. Во время налёта одна из бомб упала в Москву-реку. И. В. Сталин издал приказ: «Срочно сделать пробы воды из реки и испытать её воздействие на организм человека!».

Я в то время работала в секретной лаборатории. Нас, молодых девчат и женщин, вызвали, выстроили в ряд, зачитали приказ. Спрашивают, есть ли желающие подвергнуться испытанию? Все застыли, оцепенели. Я первая сделала шаг вперёд. Через мгновение рядом со мной встала Ксения. Она сказала, что ей нечего терять, она — старая дева, никто по ней плакать не будет, если что...

Я взяла Ксению за руку, и мы пошли вслед за медиками. Пробы наносили мне на ногу ниже колена: «Шрамы в этом месте не видны, и если ногу придётся ампутировать, можно будет хоть приноровиться ходить на протезах, на костылях», — решила я.

Об этом случае мы не имели права никому рассказывать: дали подписку о неразглашении государственной тайны.

...Поздняя ночь. Не сплю, ворочаюсь. Мать меня спрашивает, почему не сплю, а я боюсь признаться, в чём дело. В эти часы прощались с детьми, родными...

Бог миловал от страшной беды. Но когда я позже обращалась к врачам с недомоганием, с болями, внезапно высокой температурой, высыпаниями на теле, то ответ был один: «Авитаминоз». Это было одной из правд, конечно. В военные годы у деток ушки опухали от голода. Ручки были прозрачными, не шевелились. Сегодня об этом можно говорить, секрет снят, но тогда об этом следовало молчать, — закончила свой рассказ Нина Карловна. — Подвига я не совершила, но была награждена медалью.

Концерт продолжался. Весь зал, затаив дыхание, слушал с изумлением голос, сохранивший свою прежнюю силу, тембр, чистоту, яркость, звонкость и свежесть, голос 85-летней певицы Нины Мецатуновой.

Запах горькой полыни

Очерк

Александр Петрович Веселовский. 29 июня 1941 года, после битвы под Сталинградом.

В праздники чаще всего мы собирались у родителей мужа. За длинный стол, на котором красовались вкусные блюда, свекровь садилась слева от нас, а свёкор — справа. Мы, дети и внуки, восседали по обе стороны от них.

Почти всегда чаепития, застолья заканчивались воспоминаниями родителей о военных годах: как воевали, как встретили друг друга, а затем поженились, как трудно было восстанавливать порушенную экономику, страну поднимать из руин — они помнят всё до мелочей.

...Казалось бы, события отошли в давность, а свежи в памяти — будто только-только закончилась война, ещё гремит победный салют.

Когда стрелка Великой Отечественной войны стала заметно склоняться к своей второй половине, в 1942 году Тая поступила в Рязанское пехотное училище. Воевать ей, слава Богу, не пришлось,

хотя несколько месяцев была во фронтовом резерве лейтенантом-миномётчиком под Сталинградом. Как раз наступил переломный момент, и Тая на передовую не попала. Можно сказать, ей повезло. Но она, кстати, была награждена Орденом Отечественной войны II степени.

Маховик войны, сначала набравший сумасшедшие обороты, стал со скрипом буксовать. Наступил светлый день, и фашистская колесница смерти остановилась!

Победа, оплаченная ценою миллионов человеческих жизней, пришла в каждое селенье, каждый город, большой и маленький. Пришла она, выстраданная сердцем каждого жителя огромной страны.

К счастью, Тае не пришлось заглянуть смерти в лицо, хотя дыхание она её ощутила в полной мере. В новом будущем без войны ждала её встреча с молодым, высоким, стройным, красивым лейтенантом Сашей. Особая выправка подсказывала, что он вчерашний солдат. Портрет мужественного молодого человека дополнял ёжик густых, пышных волос цвета шатен. Он был несколько раз ранен, но к любви это не имело никакого отношения!

...Шёл 1944 год.

Демобилизованный по ранениям молодой лейтенант Александр Веселовский работал в средней школе города Бора.

Военкомат его направил в город Дзержинск провести военные сборы с учащимися химического техникума. Тая в это время работала в военкомате. И тоже была направлена на эти же военные сборы.

...Александр, идя по тропинке двора, заметил: навстречу ему идёт симпатичная, ну совсем молоденькая, невысокого росточка девушка — лейтенант. Ближе она оказалась ещё милей, но чуток взрослее.

Он заговорил с ней, о чём — уже и не упомнит, так и познакомились.

— Тая! — представилась девушка на вопрос, как её зовут.

— Надо же, — подумал Саша, — и девушка красива, и имя необычное!

Таисия Григорьевна Кочунёва. Запомнил. Город Дзержинск на военных сборах. 1944 год.

Таисия Григорьевна (стоит в центре) с сослуживицами

Шустрая девчонка двадцати лет оказалась не только обладательницей необычного и редкого имени, стройной, а ещё в её глазах вечно плясали-вертелись весёлые чёртики. А какие пироги пекла! Была искусницей-рукодельницей.

Так переплелись их судьбы!..

Я решила: надо непременно оставить воспоминания родителей для потомков рода Веселовских. Сегодняшнее поколение передаст их следующему, чтоб никто никогда не забывал о тех зловещих событиях, которые творили варвары-каты на нашей родной земле. Чтобы помнили Александра Веселовского, который не прятался за спины других и героически сражался не на жизнь, а на смерть. Трижды был ранен и контужен. До сегодняшнего дня в его голове остаются пять осколков, застрявших во время войны, пять страшных «шансов» смертельного исхода: трогать опасно. Так и носит в себе постоянное напоминание о жизни и смерти. Как напоминание о зыбкости пребывания на земле...

Чтобы потомки гордились своим дедом, прапра...дедом. Обязательным «атрибутом» воспоминаний родителей было то, как прошла

их «свадьба»: оба в военной форме, шинель в руках одного и другого, расписались без всяких формальностей, без ожидания на проверку месяц-два. Из богатства — только любовь! Но разве этого мало?!

Где-то среди всего вороха воспоминаний, когда увлажнились глаза и серебрились слёзинки, Таисия Григорьевна поднималась, подходила к Александру Петровичу, целовала в макушку. Он отвечал ей той же нежностью, обняв жену, прикасаясь губами к щеке и ко лбу.

Доставался альбом, и начиналось очередное путешествие по прошлому. Через фотографии оживали годы их молодости. События, которым, казалось, уже нет места в памяти, истёрлись они. Ан нет: всплывают чёткие и ясные родные лица. Всё вращается, как в калейдоскопе: то военные эпизоды приблизились, то вкрапнулись события уже мирной жизни, то опять они всплывают в «до войны»...

В каждую встречу с родителями мужа я, ещё не только не открывшая дверь в литературу, а даже и не имевшая этого в помыслах, просто сидела и слушала, завидуя этим двум прекрасным людям: да, выпала война на их долю, но и огромное счастье. В пору всеобщей беды, горьких потерь и трудностей они нашли друг друга и никогда не расставались, пройдя все суровые испытания, неожиданно ворвавшиеся в судьбу их поколения.

Таисии Григорьевны не стало семь лет назад. Шесть лет прошло, как скоропостижно скончался брат мужа Сергей, совсем молодым. Отец заметно сдал, пережив трагические минуты. Но жизнь продолжается во внуках, правнуках Тимофее, Элике, Владике и правнучке Милане — мы зовём её Милашкой.

По-прежнему семья Веселовских собирается за праздничным столом, правда, теперь реже и не в прежнем составе.

Горько сожалела о том, что когда-то не сохранила воспоминаний родного отца, которому тоже довелось воевать, кажется, под командованием прославленного полководца маршала Г.К.Жукова, внимательно слушаю Александра Петровича, боясь пропустить хоть слово.

Чуть слышно звучит слегка дрожащий от волнения его голос: Александр Петрович окунулся в своё прошлое.

— Я родился третьего сентября 1923 года в селе Смолино Ардатского района Нижегородской области. Это между Дивеевым и Саровым. Вы все, уверен, слышали о Саровской пустыни, монастыре. Его так называли в честь великого святого Серафима Саровского. Там

Пётр Николаевич (сидит в первом ряду крайний справа). 1919 г.

после войны расположился атомный центр. Отец мой, Веселовский Пётр Николаевич, родом из тех же мест. Он родился 12 октября 1903 года. Работал бухгалтером. В 1919 году, в шестнадцать лет, ушёл добровольцем в Красную Армию, это в Гражданскую войну. Ещё раньше, в 1918-1920 годах, тоже была война, — уточнил для малышни Александр Петрович.

— Он был комиссаром лыжного батальона! Вот настолько с виду мальчишки были в то время серьёзными!

Мама моя, ваша бабушка-прабабушка, Маресева Евдокия Кузьминична, родом из города Ардатова, работала учителем. В нашем роду были артист, пономарь, крестьянские бедняки, учителя, воспитатели детских садов...

В тот знаменательный для нас день мать приготовила нехитрый свадебный стол: сварила картошку в мундире и поздравила нас с Тасей. Тогда не то, что сегодня: таких богатых столов, которые ломились бы от яств, деликатесов, не могло быть... В наши дни роскошные свадьбы играют, а молодые поживут год-полгода и разбегаются. Да-а-а, мы с Тасей прожили долгую и счастливую жизнь. Почти

шестьдесят лет! Дни нашей молодости пришлись на войну, но души не зачерствели, мы не озлобились. Да и в жизни послевоенной мы нашли достойное место.

— Я, кажется, отвлёкся, — Александр Петрович поправил очки, отодвинул чашку с горячим, душистым чаем, чтоб остыл немного.

Начало войны? Да, помню. Сразу, после окончания школы я поступил в Ленинградское Краснознаменное артиллерийско-техническое училище. А восьмого июля 1941 года уже был контужен под городом Лугой.

После ускоренного окончания училища в январе 1942 года меня в звании воентехника II ранга направили военпредом на Тульский оружейный завод № 314, эвакуированный в город Медногорск, что под Оренбургом. Но я там служить отказался — в тылу, с женщинами, которые тут же зашушукались: «Женишка к нам прислали!».

Поехал я в Оренбург, в штаб военного округа.

— Прошу отправить меня на фронт!

— У нас сейчас не формируются артиллерийские части, только пехота.

— Согласен в пехоту!

Так я оказался в 196-й стрелковой дивизии, которая формировалась в местечке Соль-Илецк на границе с Казахстаном. В дивизии было много казахов, не все они говорили и понимали по-русски, что вовсе не было преградой для дружбы. Да и не велось пустых разговоров. Не до них было. Через некоторое время кое-кто из казахов уже смешно лопотал по-русски, кто-то что-то начинал понимать. Солдаты только и говорили о том, чтобы скорее разгромить врага и вернуться к мирной жизни!

Пришлось специально изготавливать в артмастерской кипяtilьники, так как казахи очень любили чай.

После формирования дивизия была переброшена под Сталинград, где вошла сначала в 7-ю резервную армию, преобразованную затем в 62-ю. Позднее она стала 8-й Гвардейской.

Десятого июля того же 1942 года наша дивизия была переброшена за Дон, где заняла оборону. С запада, со стороны Донбасса, двигалась одна из сильнейших в гитлеровском вермахте 6-я армия Паулюса, прошедшая победно по Европе, имевшая богатый боевой опыт. В ней было более четверти миллиона солдат. После того, как она встретила упорное сопротивление с нашей стороны, к ней присоединилась 4-я танковая армия. Вместе с 6-й армией Паулюса к Дону шли румынская, итальянская, венгерская армии. Немецкие солдаты передвигались на машинах, мотоциклах, а у итальянцев были даже ослы! У венгров — конница.

Наша армия и дивизия боевого опыта не имели, приобретали его уже на поле боя.

В начале боёв немцы превосходили нас численностью в полтора раза — это, примерно, сто шестьдесят тысяч человек, в танках — в два, а в самолётах — в четыре раза.

Бои уже развернулись в Донской степи. Совершенно голая, слегка всхолмленная, выжженная зноем равнина, перерезанная реками Чир и Лиска. Вдоль речек и по балкам расположены хутора, в которых росли сады.

В балках росли кустарники, но от их некогда бывшей изумрудной, кучерявой шапки остались блёклые или уже высохшие, свёрну-

тые листики, почти серые, которые в руках рассыпались в порошок. Они опадали слёзками на землю. За такими кустами не очень-то замаскируешься.

Днём нас мучили зной и жажда: воды было мало. Подвоз боеприпасов, пищи и воды был крайне затруднён, так как всё время в воздухе господствовала немецкая авиация, а укрыться было трудно, почти невозможно.

С рассвета по двадцать пять — пятьдесят самолётов выстраивались в «карусель». С воем пикировали и бомбили, обстреливая всех и вся из пушек и пулемётов. В воздухе постоянно барражировали «рамы» — двухфюзеляжные самолёты-разведчики.

Наша армия оборонялась активно, предпринимала крупные контратаки, перераставшие в упорные встречные бои. Доходило дело и до рукопашных схваток. Силы были неравные, но всё же нам удалось сорвать план немцев — двадцать пятого июля с ходу захватить Сталинград. Не получилось у Гитлера блиц-крига! Ценой своих жизней нам удалось на целый месяц задержать продвижение немцев на Дону. Не только мы, но и немцы, несли значительные потери. Всего за двести дней Сталинградской битвы они потеряли полтора миллиона своих солдат.

Особенно тяжёлые бои за Доном шли двадцать пятого и двадцать седьмого июля, когда в сражении участвовали наши две танковые армии, 1-я и 4-я. Они находились ещё в стадии формирования и комплектования.

После боя на одном из холмов вся земля была серой от осколков. Я смотрел на землю — казалось, была глубокая осень. Ни травинки зелёной, ни цветочка: всё выгорело, побурело, поседело. От взрывов, от огня, от горя...

Как мы выжили в тех условиях, сегодня даже трудно представить! Каждый из нас располагался в окопе или ячейке, которые едва успевали отрыть. Верхний слой земли был твёрдым, как камень. Днём нас изнуряли зной, жажда, а ночью было довольно холодно. Завернёшься в плащ-палатку или шинель, как в кокон, согреешься, боишься шевельнуться, чтоб не ушло тепло. Только разносится по степи густой, терпкий запах горькой полыни, к которому примешивались гарь и пыль. Резкий запах «облизывал» слизистую носа и глотки, разъедая её, затем по горлу всасывался в лёгкие — по самые бронхиолы, вызывая приступы удушья. Пока частично не приседала

пыль, и не рассеивалась гарь, спасал кашель. Но кашлять громко — нельзя! Всё-таки фронт!

Чувство опасности как-то притушилось. Я даже не могу сказать, что было страшно — скорее любопытно: лез туда, куда мне совсем не надо было! В дни смертельной опасности больше думал о матери: ей тяжело будет, если меня убьют.

В 1942 году мой отец, Пётр Николаевич, как и в Гражданскую войну, ушёл на фронт добровольцем. В первый же день пропал без вести: поезд отошёл от вокзала, попал под бомбёжку... И всё — никаких следов о том, что жил человек на земле! А ведь у него была броня, освобождение от армии, так как у него было очень плохое зрение. В ту пору маме было всего сорок лет. Она так и не вышла больше замуж — всё ждала мужа с войны. А прожила восемьдесят девять лет!

Должен заметить, что тогда не было чувства какого-то героизма: делал то, что нужно. И всё! Сейчас уже многое забылось, вспоминаются отдельные эпизоды.

Однажды ночью мы с шофёром на грузовом автомобиле везли мины к 120-миллиметровым миномётам: это боеприпасы очень большой взрывной силы.

Уже рассветало, а мы были ещё в пути. Буквально в полукилометре от батареи, куда я вёз мины, был мостик через небольшую, безымянную речушку, вернее, ручей. Брёвна на мосту, видимо, не скреплённые между собой, раскатились в разные стороны, и наша машина села на раму. В это время более десятка наших танков пошли в атаку. За ними на бреющем полёте гонялись немецкие самолёты. Ко мне подбежал майор-танкист.

— Убери машину! — кричал он, размахивая пистолетом.

Один из самолётов дал очередь прямо по нам, и мы упали рядом. Я говорю ему:

— В машине 120-миллиметровые мины, если они сдетонируют, от нас останется лишь мокрое место.

Один из танков вытолкнул наш автомобиль вместе с остатками моста. Другие танки форсировали ручей с ходу и вступили в бой. Мне пришлось добираться до батареи под обстрелом. Тем не менее, мины я привёз вовремя: как оказалось, их запас на батарее подходил к концу.

Мы внимательно слушали мерный, тихий голос нашего выдавшего вида бывшего фронтовика.

День Победы Александр встретил буднично: студент Горьковского индустриального института (сегодня это Технический Университет), в который поступил в 1944 году на автобронетанковый факультет. Он шёл от поезда домой. Его ждала мама.

— Моросил дождик. Я шёл быстро. Навстречу шли люди, которые и сообщили мне радостную весть. Наконец, наконец-то разгромили врага!..

Александр Веселовский после пяти с половиной лет учёбы в институте стал дипломированным специалистом, и в январе 1950 года был направлен на Горьковский автозавод. Прошёл все этапы становления руководителя: мастер, начальник участка, заместитель начальника цеха. Член партии стал заместителем секретаря парткома. И пошёл в рост по партийной линии. Секретарь райкома партии, заместитель председателя Комитета Областного Партийно-Государственного Контроля. Не удивительно, что образованный, умный и серьёзный специалист в один прекрасный день стал заместителем главного инженера Горьковского автозавода, а через некоторое время — директором Заволжского моторного завода, откуда его перевели в Москву в Госснаб СССР (Государственный комитет СССР по материально-техническому снабжению) на должность начальника Управления машиностроения. На этом посту Александр Петрович находился до выхода на пенсию.

Не могу представить его начальником: он никогда не повышает голос. О крепких выражениях не может быть и речи. И сейчас льётся спокойный, полный драматизма, рассказ.

— Удивительно, — встрепенулся Александр Петрович, — как лошади чувствовали бой! Жаль, погибало их много.

Как-то ночью я наткнулся на нашу разбитую батарею. Весь расчёт погиб, а непривязанные лошади хмуρο стояли, понурив головы, как будто скорбели. Когда я тронул одну из них, она переступила с ноги на ногу и снова приняла такую же печальную позу. Ржание лошадей, как плач по бойцам, было еле слышным. Даже дарованная лошадям свобода казалась совсем ни к месту, не радовала их.

В конце июля, видимо, из-за больших потерь в технической силе, у немцев появились танки и небольшие двукрылые самолеты

«Фиат», окрашенные в жёлтый цвет. Они первоначально, как говорили, предназначались для ведения боёв в Африке. Заняв место на господствующих высотах, лётчики с этих самолётов наблюдали и гонялись даже за одинокими людьми. Один из них обстрелял и меня. Я ехал верхом на лошади, вдруг на меня с горки, буквально на высоте телеграфного столба, летит самолёт. Каким-то образом я успел слететь с лошади, а он первым заходом убил лошадь. Потом дважды разворачивался и строчил по мне. Я, скорее инстинктивно, чем осознанно, укрылся за телеграфный столб, — если человек вообще может укрыться за столбом. Другого выхода не было.

В третий раз, не знаю почему, немецкий лётчик высунулся из кабины — я хорошо видел его лицо в больших очках — пригрозил мне кулаком и улетел.

Уцелел я только благодаря тому телеграфному столбу. И ещё помню, как мне дважды говорили о смерти без всяких на то видимых причин. Как предчувствие.

— Кто говорил? — не понял Евгений, старший сын Веселовских, мой муж.

— Мы с квартирьером полка шли в хутор Плесистовский. Был хороший, тихий солнечный день. Словно и не было войны вокруг. Вдруг он говорит:

— Меня сегодня убьют!

Я даже не обратил внимания на его слова. Смерть ходила за нами по пятам, потому и не придавал особого значения его высказыванию.

В хуторе квартирьер зашёл в одну из хат, а я остался на улице. Начался авианалёт. На этот раз я притаился за погребом, покрытым дёрном, и переползал с одной стороны на другую, когда самолёты меняли направление. Вдруг одна из бомб попала прямо в хату! Все, в том числе и квартирьер, погибли! Тут же вспомнил его слова о смерти, и мне стало не по себе. Выходит, человек предчувствует последние мгновения своей жизни?..

Второй случай был на пароходе «Иван Тургенев», когда меня тяжелораненого везли из Сталинграда. Там, в одном из госпиталей, мне удалили четыре осколка без обезболивания: держали за руки и ноги, так как никаких наркотических средств не было. Даже водки не дали — не было!

Один из моих соседей, старший лейтенант, был ранен в кисть руки. На пристани в Камышине он плясал под гармошку, а потом сел ко мне на постель и говорит:

— Я сегодня умру...

— Ты что? — отвечаю ему. — Здесь вон, какие лежат: одному кишки зачихнули в живот, у другого обе ноги ампутировали, а ты ранен в руку! Ты что, брат?!

Когда раздавали ужин, медсестра спрашивает:

— А где старший лейтенант?

Я ответил, что после Камышина он сидел рядом со мной и почему-то говорил, что сегодня умрет. Стали искать его везде, и нашли на багажной полке мёртвым.

Горько, очень горько и обидно, когда гибнут люди!

Шестого августа 1942 года после отражения немецкой атаки остались мы, несколько солдат, с начальником штаба нашего полка капитаном Сауниным Павлом Ивановичем. От огня противника и без того малочисленные наши подразделения несли тяжёлые потери. Поэтому в бою участвовали все — и мы, и штабные санитары. Боем руководил непосредственно Павел Иванович. После боя мы возвращались на командный пункт полка. Шли рядом. Вдруг ему чем-то снесло верхнюю часть головы. Я онемел от ужаса, потом по инерции рванул вперёд: вот она, Косая, дышит прямо в затылок! В это время неподалеку появились немецкие танки и автоматчики. Похоронить капитана я не смог.

С группой в пять–шесть человек по оврагу мы отошли к хутору Гуреев. О том, как и где погиб капитан Саунин П. И., я смог рассказать однополчанам только через сорок лет, когда на встрече с учениками московской школы имени В. И. Чуйкова, нашёл Совет ветеранов нашей дивизии. А тогда, во второй половине дня седьмого августа 1942 года мимо нас, нескольких бойцов, шедших по дороге из хутора Плесистовского, промчалась телега. Ездовой крикнул:

— Что вы здесь сидите?! Впереди уже никого из наших нет! — Проехал мимо.

Некоторое время спустя на этой самой дороге появилась наша пушка на конной тяге. А затем один за другим стали спускаться с бугра шестнадцать немецких танков, сопровождаемые большим количеством автоматчиков, ведущих огонь.

Наша единственная пушка решительно приняла бой на себя. К сожалению, не знаю, кто были те артиллеристы, но они оказались настоящими героями: шли заведомо на верную гибель, так как отступить возможности не было.

Прикрывшись берегом реки Лиски в трёхстах метрах от нас, молодые, бесстрашные ребята открыли огонь по приближающимся немецким танкам, которые потом развернулись по фронту и пошли на нас в атаку. У нас же были только винтовки, мы оказались под шквальным огнём танков и автоматчиков. Пройдя берегом спасительной речки по пшенице, перевалили через высотку и вышли из-под обстрела.

Вечером подошли к Дону, переправились на другой берег под ливневым огнём. Здесь я был ранен в ногу и, касательно, в голову. Добравшись уже до восточного берега, я снова получил ранение, на это раз тяжёлое, и потерял сознание.

Очнувшись где-то в полночь, не мог сразу сообразить, где я и что со мной. Понял только, что дела серьёзнее, чем предполагал: подобрал перебитую руку с мелкооскольчатым переломом — рана была в боку и на ноге — кровь от ранения струилась по щеке и шее, капала на грудь. Багровые капли застыли, кое-где на одежде уже и высохли. В таком вот виде и состоянии собрался с силами, рискнул пойти ночью под артобстрелом на восток. К утру был подобран зенитчиками Отдельного Зенитного Артиллерийского Дивизиона (ОЗАД) № 1088.

Александр Петрович надолго замолчал, находясь во власти тяжёлых воспоминаний.

— Что было дальше? — Не выдержав длительной паузы, уточнила я.

— Дальше? — Операции. Четыре с половиной месяца находился в эвакуационном госпитале в городе Магнитогорске: туловище и рука были в гипсе. У раненых эта повязка называлась «самолёт». В итоге был признан негодным к строевой службе. Сохранились фотографии тех лет.

Александр Петрович приумолк. Перебирал в памяти события, словно чётки, припоминая, всё ли рассказал, не пропустил ли что важное, интересное для ребяташек.

Очнувшись, «возвратившись за стол», он придвинул чашку с давно остывшим чаем, хлебнул и продолжил:

— Хочу рассказать об одном эпизоде героизма, которому был свидетелем.

В один из августовских дней немецкие самолёты стали беспорядочно сбрасывать бомбы, нарушив строй своей «карусели». Я заметил, как два наших истребителя пикируют сквозь этот чёткий строй двадцати пяти немецких самолётов вверх-вниз и строчат из пушек и пулемётов. Один сбитый ими «Юнкерс» упал рядом с нами. Как и чем кончился бой, не знаю, они удалились за холмы. После лечения в военных госпиталях, я приступил к мирной жизни. Через сорок лет узнал, что просил пристрелить меня после тяжёлого ранения.

— Как? Почему? — в один голос спросили мы.

— На встрече со своими однополчанами в Совете ветеранов дивизии его председатель, полковник Куропатков Евгений Петрович, рассказал о том, что я просил меня пристрелить. Боль была невыносимой. Просто находился в ступоре, как говорят сегодня. Не помню, нет, не помню этого эпизода. Точно помню, что боялся в плен попасть. В ту пору мне ещё не было и девятнадцати. Этого момента в своей жизни я, находясь в шоковом состоянии, не помню, а вот, соседа своего, который также просил его пристрелить, хорошо помню: старший сержант Иван Калистратов.

Александр Петрович тяжело вздохнул, умолк, засобиравшись домой. Полковник Веселовский — весь во власти огненных событий более чем шестидесяти пятилетней давности...

Стало ясно: ни о чём больше спрашивать его не следует. Ему надо дать время отойти от прошлого, возвратиться в «сегодня».

Декабрь 2005 — октябрь 2007

Мал золотник, да дорог!

Очерк

Георгий Дмитриевич Мосякин до Октябрьской революции 1917 года служил камердинером у графов Шереметьевых. Серьёзный молодой человек встретил такую же девушку Наташу, Наталью Дмитриевну Ульянову. Поженились. В семье Мосякиных 18 апреля 1918 года в деревне Ново-Никольское Плавского района родилась дочь Шура. В их семье, кроме Александры, были ещё Антонина и Василий.

В 1936 году Александра окончила курсы (потом на их базе откроют Тульский педагогический институт) и до июня 1941 года работала учителем. Она преподавала в школе до самой войны физику и математику. С 1941 по 1945 год — рядовой 5-го автобата. На пенсию вышла в 1996 году, в 78 лет! Александра Георгиевна полна задора, энергии, жизнелюбия! С удовольствием общается с семьёй старшей сестры. Ведёт уроки мужества среди школьников города Тулы. Ни дня покоя! И спешит, спешит...

В 2005 году у меня вышла в свет документально-художественная повесть «Неиспитая чаша любви». В ней идёт речь об оккупации Смоленска фашистами в годы Великой Отечественной войны с 16 июля 1941 по 25 сентября 1943 года. Защитницей этого древнерусского города как раз и была шустрая, бойкая, невысокого роста молодая мамочка Шура. Она успела выйти замуж до начала войны и стала Александрой Машковой. О таких, как она, говорят: «Мал золотник, да дорог!». Сама, как напёрсточник, а сколько доброты, ласки, нежности, тепла излучало её сердце! А, если добавить, что Шура на фронте развозила солдатикам обеды, то можно представить, сколько солдат запомнили её щедрую душу и ловкие руки! Сколько раненых солдатиков напоила водицей она! Не раз наливала суп или подавала кашу под звуки артобстрела, «песни» «Катюш». Через годы солдаты сохранили милый образ Шурочки. И для многих солдат её лицо было последним образом в закрывшихся навсегда глазах.

Александра Машкова накануне войны...

Несколько экземпляров своей повести я отправила в музей Великой Отечественной войны города Смоленска. Потом, как оказалось, один экземпляр книги подарили Александре Георгиевне Машковой. Александра Георгиевна показала повесть своей доброй знакомой — секретарю Совета ветеранов 215-й стрелковой дивизии В. М. Трубиновой в городе Москве: в повести есть глава и об её отце М. Е. Кашковском.

Через Валентину Матвеевну в 2008 году мне посчастливилось попасть в «Музей славы» на Поклонной горе на Международную конференцию, посвящённую Ржевской битве (городу Ржеву накануне, в ноябре 2007 года, было присвоено высокое звание «Город воинской славы»). Там я познакомилась и с Александрой Георгиевной.

Эта женщина меня потрясла с первых минут: обаятельная, жизнерадостная, хохотушка. Тогда в свои 90 лет — как челнок: без усталости говорила. Вспоминала, острела, смешила.

А. Г. Машкова прочла альманах «Алтарь Отечества», вышедший в свет в 2010 году, похвалила и поблагодарила. Это дорого стоит.

Неожиданно для меня, Александра Георгиевна привезла мне в подарок самовар! На мои слова о том, что мы должны, обязаны бла-

Александра Георгиевна в Москве в библиотеке Тушина. 2008 г.

годарить победителей за Победу, Александра Георгиевна возражала и твердила:

«Нет, нет, спасибо за память Вам, за то, что Вы делаете! И не возражайте!».

Для будущего тома альманаха предоставила материалы и о своей жизни. А жизнь этого человека длинна, богата различными историческими событиями, коллизиями, связанными с историей нашей страны. Порой была грустной и весёлой, лёгкой, местами — очень трудной, а, в общем-то, счастливой!

Девушке Шура пришлось защищать не только Смоленск, но с первых дней войны, будучи санитаркой — Тулу. Была и кладовщицей — кто, как не Шура, смог бы так тщательно, точно всё держать в строгом порядке! Затем Шура, со слезами, вырвалась в артбатальон, защищала Ржев, Смоленщину, Белоруссию. И осталась жива! Александра доказала, что на фронте дорог каждый солдат: санитар ли, кладовщик или повар...

О фронтовиках написано много книг, немало снято фильмов, поётся много потрясающих песен! Слава им! Пусть живут ещё долго эти необыкновенные люди, победившие фашизм и подарившие нам жизнь! О войне пусть узнают дети только из материалов музеев, государственных и частных, домашних, таких, какой «соорудила» Александра Георгиевна на своём пятиметровом балконе... К ней приходят взрослые и дети, чтобы посмотреть на необычный музей.

Александра Георгиевна не только защищала жизнь других когда-то, но и живёт только во имя других! Заботой о будущем маленьких сограждан наполнена вся её жизнь!

И пусть растут дети под звуки музыки, а не взрывы снарядов... Пусть никогда не плачут от боли!

Судьба на миг свела

Александрэ Машковой к 90-летию

Как же забыть тот миг, как пал я под Смоленском,
Очнулся: сквозь туман увидел образ женский.
Склонившись надо мной, ты мило улыбнулась:
«Ну, ешь скорей, дружок!», — и нежно прикоснулась.

Зубами скрежетал, но не стонал от боли,
С тобою «танцевал» я танго фронтовое
И уносился вдаль любовью неземною,
Качался на волнах, как чайка над водою.

А патефон играл, сквозь взрывы пробивался,
И я в твоих глазах тонул, но не спасался.
Судьба на миг свела — на годы разлучила,
Спустя полвека нас опять соединила!

Хоть столько лет прошло, заснеженных метелью,
Я помню силуэт: в халате Ангел Белый.
Живут во мне слова и танго фронтовое,
Твой рыжий завиток, взгляд серый с синевою.

Твой образ все года мне не давал покою,
Медвяный запах кос, взгляд серый с синевою...
Склонившись надо мной, ты хитро улыбнулась:
«Ты должен жить, солдат!», — губами прикоснулась.

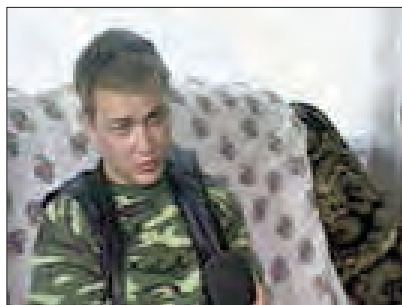
18 ноября 2008

К сожалению, время беспощадно вырывает из строя фронтовиков и уносит их в Вечность: в 2013 году не стало Александры Георгиевны Машковой. Каждый день много раз мой взор поднимается на золотистый тульский самовар: он на кухне стоит на шкафу на самом видном месте... И до сих пор слышится её смешливый голос и заразительный смех. Она любила юмор. И сама писала стихи, одно из них, «Думы Гитлера в 1941», было размещено во фронтовой газете.

2011 год

На этом жизнь не кончается

Василию Илларионову — Герою Чеченской войны

Это длится много лет: 9 мая с самого утра включаю телевизор и не отхожу от него весь день. Знаю, что снова и снова будут транслировать военный парад, снова увижу дорогие лица фронтовиков. Кто-то сидит на трибуне, кто-то шагает в праздничном марше. И будет соблюдена неизменная традиция: интервью с фронтовиками... Отвлекаюсь за редким исключением, чтобы не пропустить ничего. Солдаты рассказывают о войне, слушаю, переживаю трагические события вместе с ними.

Так было и 9 мая 2001 года. На секунду меня отвлек телефонный звонок... Через минуту вернулась к экрану. Шла передача «Отчизны верные сыны». На сцене стоит молоденький солдат. Герой Чеченской войны: Василий Илларионов. В чёрных очках. Пустые рукава куртки грустно опущены вниз туловища. Я на мгновение застыла. Прислушалась.

— О чём ты мечтаешь, Вася? — спрашивает ведущий программы.

— Мне специалисты обещают сделать такие протезы, немецкие, которые дадут возможность делать что-то, как своими руками, поднять чашку, например, — повернув голову влево к ведущему, ответил Солдат.

— А чего ещё бы ты хотел?

— Надеть куртку десантника. Моя пострадала при взрыве гранаты... В ту же минуту к нему на цену поднялся офицер и надел на плечи Василия свою куртку.

Я собралась в комок, ресницы дрогнули, и слёзы бежали по щекам. Много, много раз ловила себя на том, что не могу без боли и слёз смотреть фильмы, читать статьи-книги на тему войны, а уж смотреть на сегодняшних героев безумно больно.

— Чего бы тебе хотелось больше всего?

Василий тут же ответил:

— Хотя б... услышать голос своей девушки. Моя первая любовь... Мы с ней расстались, когда я ушёл в армию... С тех пор не виделись. Очень хочется знать, как она живёт...

— Ты знаешь, мы искали твою девушку, даже милицию подключили. Она съехала с прежней квартиры, а на новом месте нет телефона. Вот и пришлось обратиться за помощью к милиционерам, они обещали разыскать её. Если всё будет удачно, то она придет...

Небольшая пауза...

Её нашли, Вася! Она идёт! Идёт к тебе!

В ту же секунду Василий растерялся, заметался, стал вращать головой в разные стороны. По звуку определил: девушка подходит к нему из глубины сцены. Весь в напряжении. Услышал шаги сзади слева. Шаги приблизились, он догадался: «Она!».

Девушка подошла сзади к Василию, обняла его.

Как беззащитный зверёк, юноша уронил голову на девичью грудь. Он положил остатки рук от локтей до плеч, как лапы кладёт на грудь хозяину преданная собака. От рыданий голова юноши вздрагивала всё чаще и чаще. В зале звенела тишина.

Девушка гладила руками по спине бесстрашного Солдата, который, рискуя жизнью, спас своих друзей.

Мне никак не удавалось успокоиться, слёзы душили, пока не вылились в строки... Родилась песня. О любви. О Мужестве.

Видать, на то война

Какое утро над Землёй встаёт,
Какое Солнце льёт лучи в глаза,
Когда Луна на небосвод взойдёт
И как сверкает на заре роса?..

Ценою жизни спас своих друзей,
А сердце Родины в руках держал,
И на виду он у Планеты всей
Свою любимую во мгле ласкал.

И Орден Мужества ему вручён
За то, что выстрадал смертельный бой.
Живёт солдат — не сломлен, не сражён,
Мечтает первенца обнять рукой...

А раны ноют и душа болит!
Победа снова на солдат — одна!
Он на войне проклятой был подбит...
А что война? — Видать, на то война!

9 мая 2001

Через два года родилась ещё одна песня: эпизод до сих пор стоит в глазах. Не запомнила имени девушки, и да простит меня Василий и его девушка! — в песне моей имя просто «Елена» — образ собирательный. Надо думать, таких девушек было много, кто сберёт Любовь.

Верность

Госпитальная палата
На четыре места.
В ней безусые солдаты,
К ним пришли невесты.

Там, в углу, к окну поближе,
Прислонившись к стенке,
Вася, словно солнце рыжий,
Обнимает Ленку.

Непослушными руками
Расплетает косы.
Сердце девичье — не камень:
Уронило слёзы.

Слёзы капали-катились
По груди упругой,
И сама любовь склонилась
И целует друга.

Сквозь страдания и муки,
Горечь и обиды
Тянет неживые руки,
Смотрит — и не видит...

Госпитальная палата
Вмиг оторопела:
Лена в подвенечном платье
И фату надела.

Вся Земля войной объята,
Взрываю стало тесно.
Гибнут каждый день ребята,
Ждут и ждут невесты...

18–23 марта 2003

Вальс забвения

*«... Никто вернуть нам погибших не в силах,
И вдовы горюют, и плачет гармонь,
И звёзды пылают на братских могилах,
И светит над плитами вечный огонь...»*

«Дети мои, дети мои». Максим Геттуев,

Народный поэт Кабардино-Балкарии

Долго не соглашалась на поездку в Кисловодск: климат тамошний мне не подошёл ещё в далёком 1986 году. Уговорила меня поехать туда в санаторий знакомая. Мы очень устали и жаждали отдохнуть. В душе, глубоко, где-то на самом её донышке, копошилась надежда: а вдруг всё обойдётся. Прошло двадцать лет с первой поездки! Всё должно быть нормально. Климат меняется, и мне обязательно должно быть там хорошо! Но даже не это склонило чашу весов к поездке: я хотела побывать снова на военном кладбище, первое посещение которого для меня является знаковым...

Приближался день двадцать второго июня. Этот день я и выбрала для посещения места захоронений воинов — героев Великой Отечественной войны. Прошу сотрудников санатория «Виктория» напомнить, где оно, захоронение, описывала большие плиты, на которых было только одно слово «Неизвестен». Никто не понимал, о чём я

вообще говорю. Наконец, одна официантка рассказала, как добрался на военное кладбище.

М. Н. Скакунов, сосед по столу в столовой, бывший профессиональный военный, полковник в отставке, воин-интернационалист, побывавший в современных горячих точках и на ликвидации последствий Чернобыльской АЭС в качестве командира бригады, что такое потеря близких и друзей, знает не понаслышке. Он вызвался сопровождать меня. Не просто, чтобы составить компанию: он все годы после окончания Великой Отечественной войны разыскивает могилы своих родных, братьев отца — Матвея Ивановича и Михаила Ивановича Скакуновых. Их, тяжёло раненых, доставили с фронта в один из Кавказских госпиталей, где они скончались. Попытки разыскать захоронения героев вот уже много-много лет не приводят к успеху. Столько времени прошло!..

На автолайне быстро добрались до военно-мемориального комплекса. Нашему удивлению не было предела: 14 часов 30 минут — и ни одного человека! За прошедшие двадцать лет выстроили памятник солдату-победителю. На постаменте лежит скромный букетик в целлофане, цветы от солнца уже заметно привяли.

Проходим по рядам. Узнаю и не узнаю то, потрясшее меня двадцать лет тому назад, кладбище. Тогда я ходила в изумлении. Меня терзал вопрос: почему на плитах всего одно лишь слово «Неизвестен».

Экскурсовод тогда мне пояснила:

— Во время войны тут находился госпиталь, в котором умирали, не приходя в сознание, доставленные с фронта солдаты.

«За годы Великой Отечественной войны в госпиталях города прошли лечение более 500 000 раненых на фронтах. Свыше двух третей из них вновь смогли вернуться в строй, чтобы беспощадно громить врага». (Информация из Интернета).

Помню, ещё в 1986 году бродила я между плит, и душа моя не могла согласиться с тем, что имена солдат-героев не восстановили, никто не разыскал родных.

Ещё больше разум бунтовал оттого, что на кладбище царило запустение. Сквозь кроны деревьев прорывались лучи яркого солнца. Багряная листва деревьев, тронутая первым дыханием осени, кружилась с ветром в печальном вальсе. Ветерок то затихал, то снова пускался по только ему известным, невидимым для нас, троп-

кам между надгробиями в вечные па. Листья, уже высохшие, скорбно шелестели, словно то перешёптывались души покинувшие живых навсегда. Слетевшие недавно с деревьев листья, ещё тяжёлые от воскового налёта, блестели на солнце, постепенно багровея, поддавались порывам ветра и кружились... кружились в траурно-вечном Вальсе Забвения...

Сердце терзалось, негодовало.

Четыре месяца спустя, под 1987 год, по воле судьбы я попала в больницу. 31 декабря в столовой, 23 часа, вот-вот наступит полночь. Кто-то пил чай, кто-то, смотрел телевизор, кто-то играл в карты... Уже слышны шаги Нового, 1987, года. В углу за столиком сидел пожилой мужчина. Разговорила с ним (кажется, его звали И. И. Ивановым). Он работал с картотекой участников Парада Победы 1945 года. Скоро страна будет отмечать 45-летие Победы. Иван Иванович проверял, кто из победителей ещё жив. О чём-то мы долго говорили — не помню, о чём. Совершенно не помню подробностей! Легла, но никак не смогла уснуть. Беседа с фронтовиком разбередила душу. До утра написала первые «серьёзные», как я считала, строки. С тех пор я веду отсчёт своей литературной деятельности. «Пусть не будет могил неизвестных». Это стихотворение вскоре попало в руки композитору из Калининграда — Эдуарду Сторожеву. И родилась замечательная, очень трогательная песня. Потом у нас появилось более десяти песен.

Тема войны, прославление подвига простого солдата проникла глубоко в моё сердце и не покидает его. К счастью, не покидает...

Вернулась в этот раз я из Кисловодска в ещё большем потрясении: не увидела ухоженных всех-всех могил. По-прежнему много уже не больших плит, а таких надгробных ... «камней», величиной с экран телевизора, примерно, как монитор, в который сейчас гляжу, набирая эти слова. Многие из них пусты, только по углам — специальные углубления: понимаю, что это места для табличек с фамилиями, именами... Но сами они не восстановятся!

Мёртвые кричат, а мы их не слышим.

Кое-где, выросшие после моего первого посещения, вечно зелёные кустарники зачахли, высохли. Щедро запелёнатые паутиной, они стоят, как часовые: не уходят, сторожа вечный сон Великих Солдат.

К великому огорчению, я запечатлела на фотографиях огромное количество надгробных безымянных плит!

Нет-нет: это не одни и те же надгробия! И не все попали сюда... Это один и тот же «Вальс забвения» звучит...

Родина! Твои сыновья положили свои жизни на Алтарь Отечества. Обними их, обогрей! Помни о них, как помнили они о своём сыновнем долге.

Спускаемся ступеньками, склоняемся к каждому камню, читаем фамилии с едва теплящейся надеждой встретить фамилию «Скакунов», но, увы... Михаил Николаевич уже обследовал могилы в соседних кавказских городах, но тщетно.

Уже собрались уходить, как из-за раскидистой туи мы увидели немолодого мужчину. Он переходил от одного надгробия к другому, наклонялся к ним, что-то шептал. Заговорили с ним, познакомились:

— Юрий Павлович Ушаков, — назвался незнакомец.

И мы представились.

Расспросили его, есть ли ещё военное кладбище в другом месте.

— Нет, это одно в нашем городе.

— Но я не увидела тут большие плиты, их когда-то было много с одним лишь словом «Неизвестен»...

— Когда?

— Двадцать лет тому назад.

— Ну, что Вы, это ж столько воды утекло с тех пор!.. Оно одно и было всегда. Да-да, его облагородили, высадили кустарники. Да, правда, очень много плит без имён. Имена не восстановили, жаль.

— Вы знаете, кстати, — отвлёкся Юрий Павлович, — этот район назван в честь знаменитого учёного Цандера, сделавшего очень много для космонавтики. Так вот, я сюда, в район Цандера, на Мемориальный комплекс «Солдатам Родины», каждый год в этот день прихожу, брожу между надгробиями, снова и снова вчитываюсь в имена солдат.

— Нет, мне не пришлось по возрасту воевать, но я очень хорошо помню те годы.

— Юрий Павлович сказал, что с утра приходили сюда представители местных властей.

— А где же цветы? Что-то не видно венков... В такой день!

Юрий Павлович промолчал, потом от досады крикнул, повернул голову к памятнику, взглянул на увядшие цветы.

Я вытащила припасённый коньяк, стаканчики, конфеты, и мы помянули тех, кого помнят, и преданных забвению, всех спящих вечным сном.

— А Вы были на проспекте Мира в Кольцовском сквере? Там стоит памятник, — продолжил беседу Юрий Павлович.

— Да, были. Сфотографировали. Место ухожено. Правда, плита треснута.

Архитектурно-скульптурная композиция «Журавли». Это памятник в честь земляков, жителей Кисловодска, погибших в годы Великой Отечественной войны. Многие ушли на фронт, а вернулся далеко не каждый. Поимённый список высечен на стене сбоку от обелиска, и есть они в краеведческом музее города. В центре композиции — изображение трёх журавлей, а у подножия обелиска — фигура матери. Горит Вечный огонь. Обращение к потомкам.

Наш новый знакомый ушёл, оставив нас с Михаилом Николаевичем в недоумении, и мы снова пошли бродить в поисках родных ему фамилий.

Заброшенные плиты навевали очень грустные, щемящие мысли. Уехала домой с тяжёлым камнем на душе... Как будто и не было позади двадцати лет.

Август–декабрь 2007

Сожалею, что нет возможности здесь разместить хотя бы десяток фотографий.

Мир и Война

*Картина «Сестрица». Автор работы: М. Самсонов
Картины о Великой Отечественной войне. Русская живопись*

Вопросы постоянно задаются мне:
«Ну, почему так много пишешь о войне?!»...
Тогда решила «переехать» я в «Любовь» —
Ведь нужен там набор других, красивых слов:
Волнение в груди... страсть... трепет... нежность... грусть...
Так много разного, всё знаю наизусть!:
Всё объясню!... бессонница... вздох... не ревнуй!..
А можно промолчать: всё скажет поцелуй.

Но где же разыскать заветные слова?..
Пылает... плавится, томится всё в груди...
Как солнца жар передаёт с росой трава, —
Так нетерпенье сердца требует: «Приди!»...

Мне проще о войне писать — не о любви:
Пусть о любви все соловьи поют вздох —
Слова идут от сердца, из родной земли...
Народ большой и малый мир и свет несёт!..

А на войне, конечно, к счастью, не была,
Отец был... Знаю всё об ужасах войны.
Любовь права... жизнь не одну она спасла...
Война пусть не приходит даже в наши сны...

12.06.2018

Пусть задумается каждый

Я пришла на нашу Землю
Чью-то чувствовать беду.
Счастье каждого приемлю,
Боль руками отведу...

Чтоб помочь сердцам трудиться,
Чтоб не плакала Земля,
У людей сияли лица —
Землю дружба обвила.

Я пришла, чтоб детки пели,
Их задорный смех звенел,
Чтоб незрячие прозрели,
Стать счастливым каждый смел!

Быть должна всего дороже
И цениться — только жизнь!
Чей-то плач услышь, прохожий,
На мгновенье задержись!

Будь добрее, чьё-то сердце,
Видишь — пропасть впереди,
Смертоносный пыл умерь свой
И не допусти беды!

Пусть задумается каждый:
«Я зачем пришёл сюда? —
Жизнь даётся лишь однажды
И прерваться не должна!».

Если дать хоть каплю крови, —
Путь продлит она чужой —
Обязательно с любовью
Вспыхнет лучик заревой!
Будут вечны дни и ночи,
Будем вечными и мы...
Вся Земля так Мира хочет,
Так устала от войны!

21.08.2018

Горит и гибнет вся Земля...

Лидии Горобивской (педагогу гимназии села Шанте-Бань)

Горят леса...

Обуглился и расплавляется подлунный мир, весь белый свет,
Вокруг всё мечется живое, пытается спастись...

Пожары. Дым...

А огонь лижет, жжёт немилосердно,
Грехи сжигает наши на пути своём.
Горит Земля,
В огне Планета погибает!

Разумный человек — разумен ли?

Не видишь пламени, потопа на Земле?

Волна смывает в океаны Жизнь...

Не слышишь стоны,

Не поймёшь, что от бессилия рыдают горы?

А мы в грехах погрязли по макушку!
А мы хохочем, пьём и веселимся,
Стреляем, убиваем,
И удивляемся... всех удивляем
И поразительно спокойно мы на всёзираем!..

Мы homo sapiens-а возрождаем.
Возрождаемся...
Мы — вымираем...
Ну, как Всевышнего не слышать? — Не видим, да! —
Но чувствовать Его должны мы непременно!
Ведь если сгинет всё живое на Земле, —
Следы останутся, но только лишь в золе!

Не станет нас!
И будет некому спастись...
И некого спасать:
Ни Ноя, ни ковчега... яхты и челна, ни корабля...

Горит и гибнет вся Земля...

03.08.2018

Как же надо меня ненавидеть

Как же надо меня ненавидеть,
Как же можно меня не любить,
Будоражить меня, не предвидеть,
Что легко всё живое убить!?.

Дом родной я... и ваше дыханье,
Всю Вселенную вам я дарю!
У меня лишь одно пожеланье:
Берегите меня! — Я горю!

Каждый день истекаю я кровью,
Боль тревожит во всех уголках...
Я признаюсь вам, люди, с любовью:
Судьбы всех — только в ваших руках!

Подаю вам различные знаки
От цунами — до зыбкой воды,
Зажигаю Луну, Солнца факел:
Страшной не допустите беды!

Чтобы я вокруг Солнца вращалась,
Никогда не срывалась с оси,
Чтобы попусту не сокрушалась!..
Боже праведный, — мир весь спаси!

18.09.2018

Голос Земли

Почему я, Земля, утопаю в крови?
Почему обрываются жизни людей?
Неужели не слышите голос мой вы? —
Я устала от взрывов, нелепых смертей...

Пусть бы царствовала надо мной тишина,
Раздавался б в ней трепет восторженных слов!
Нет планеты другой, где есть Жизнь, — а она
Будет вечна — пока существует Любовь!

06.09.2018

Фронтовики под марш шагают

Фронтовики Украины. День Победы. 2015 г.

Под марш на праздничных парадах
Фронтовики пока шагают.
Сверкают золотом награды —
В них гордость Родины играет.

Опять весна! Начало мая...
Вновь ордена звенят чуть слышно,
Но с каждым годом заглушает
Их звоны соловьиным свистом.

Грядут рассветы и закаты.
Фронтовики — ещё шагают.
Их кружат годы-листопады,
В последний танец вовлекают.

Когда уйдёт солдат последний, —
Осиротеет вся Россия,
Но соберутся в День Победы
Потом их души в небе синем...

...Пока на праздничных парадах
Фронтовики под марш шагают.
Сверкают золотом награды —
В них гордость Родины играет.

26.10.2004

Так отчаянно ждут лишь на грешной Земле...

Женщинам, ждущим любимых с войны...

*Картина «Ожидание» великого советского и русского художника
Константина Васильева (фото из интернета)*

Провожала тебя в предрассветную рань,
Побледнеть в небесах не успела Луна.
Ты сказал: «Берегись... слёзы лить перестань!
Я вернусь — ведь недолго продлится война»...

Век почти с нескончаемой горечью жду —
Так отчаянно ждут лишь на грешной Земле...
Но не все возвратились к родному гнезду,
Досчитались не всех в той Победной Весне...

У не знавших любви женщин в шрамах сердца.
Истерзали их боль, стоны, ночи без сна,
Ни венчального платья... фаты... ни кольца...
Обжигала слезой, а не страстью Весна...

26.09.2018

Tabula rasa*

Война. В Керчи

День наступил — родился новый Человек!
От умиления роняет мама слёзы...
Всевышний даровал не просто жизнь, — а век,
Но в ней разостланы шипы, не только розы.

Любовью окружить младенца мать должна,
Помочь найти непроторённую дорогу,
Зажечь в его душе огонь любви, добра, —
А не бросать в неё лишь семя недотроги**.

Какие семена посеешь на Земле,
На *rasa tabula* сознания что впишешь, —
Важней, чтоб сердце освещало путь во мгле,
И то, как Человек живёт и чем он дышит...

Ведь разум каждого из нас неповторим
И путь единственный мы сами выбираем.
Восстало сердце — не останется глухим! —
Ведь ад войны прошедшей мы не забываем!

С тобою все народы наши, Керчь, скорбят,
Переполняет боль и обжигает горечь.
И пусть слюной исходят недруги, вопят, —
«Легенды» неприемлемы любых риторик.

20.10.2018

* *tabula rasa* — (лат. — табула раза — чистая доска), термин сенсуализма, означающий первоначальное состояние сознания человека, не обладающего в силу отсутствия внешнего чувственного опыта какими либо знаниями (например, новорождённый).

** недотрога — название рода недотрога состоит из двух латинских слов: *im*, которое означает «нет», и *patiens*, которое переводится как «терпеть», «выдерживать». Таким образом, название рода означает «растение, не терпящее, когда к нему дотрагиваются». Оно происходит от свойства этого растения реагировать на малейшее прикосновение.

Весна по имени Победа

Победа!.. Победа!.. Победа!..
Ах, сколько песен было спето!
А, сколько будет ещё спето!..
Чтоб никогда не забывать,
Какой была Весна по имени Победа!

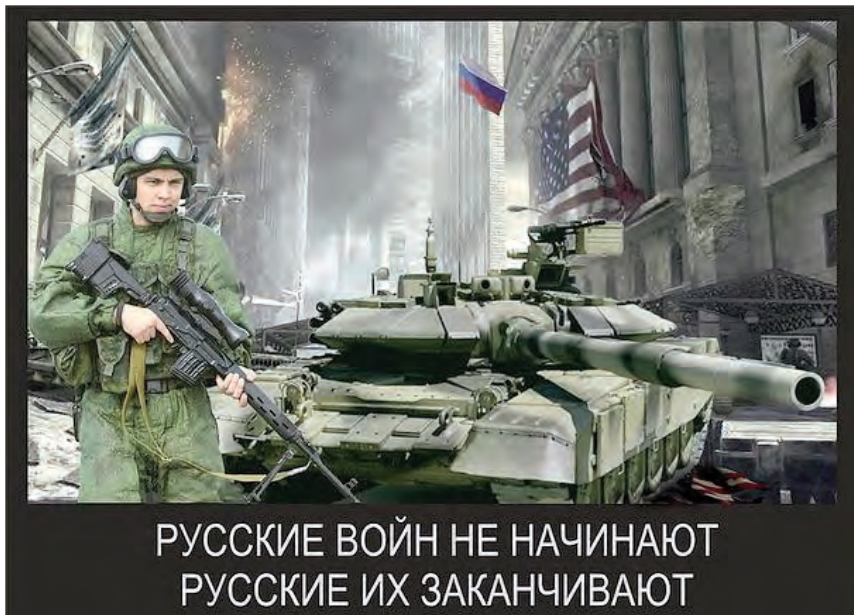
Пусть о войне священной, ранах и рубцах, о бедах
Пока ещё живой солдат праправнукам расскажет,
Каким был радостным и горьким день Весны Победной:
Когда от радости, как сумасшедшие, в слезах кричали,

Рыдали по друзьям погибшим, умершим, пропавшим,
Всевышнему молились, к небесам святым зывали...
И горевали по родным сгоревшим и пропавшим
Без вести в войне разбойнической и бесчеловечной...

Победа!.. Победа!.. Победа!..
Ах, сколько песен было спето!
А, сколько будет ещё спето!..
Чтоб никогда не забывать,
Какой была Весна по имени Победа!

26.09.2018

Россия испокон веков против войны

Так много лет прошло с тех пор, как кончилась война!
Всё меньше победителей-фронтовиков в строю.
Должна бы опрокинуться на землю тишина,
Звенеть и властвовать, чтоб выстрелить не дать ружью!

И всё-таки сместились точно полюса земли:
США мечтают из России русских за Можай
Под корень, начисто загнать — все грани перешли!
ЕЭС и СЭШЭА забыли напрочь месяц май!

Ну, надо же! — Россия духом так сильна, дружна,
Видать, там шороху навёл Владимир Путин, царь!
Колумб Америку открыл — и не его вина,
Что неоткрытых островов нет больше: шарь — не шарь!

И как случилось, что Россия вырвалась вперёд!?
Плетёмся сзади где-то мы — ЕЭС и СЭШЭА!
А в космосе рулит Россия, подняла свой флот!
«Великая держава в мире» — наше ж ампула!

Не помешали санкции: с Россией — ни-че-го!
А мы сегодня все, как будто в банке пауки!
И развалить её пытаемся давным-давно,
Да вот беда — ведь надрываем лишь свои пупки!

...Наступит вновь весенний и цветущий месяц май:
Парад Победы, доблести всей Армии страны
Пройдёт вдоль древних стен Кремля.
— Враг, брысь, нам не мешай,
Когда чеканят шаг России верные сыны...

Россия велика! Богата и сильна
И, испокон веков, против войны была!

11.04.2018

А Володимир будет сам Парад принимать!

(Памфлет. По следам выборов президента России)*

Дорогие родные мои и друзья,
На секундочку только закройте глаза!
По брусчатке пройдёт долгожданный парад
Кто же будет Победный парад принимать?

Можно грохнуться, упасть и не встать, —
Лучше лёжа смотреть на сей парад!
Флот и Армия площадью Красной пройдут...
Президенту Стульчак честь свою отдадут!

Ну, наржались, друзья? Стоп — секунду! — теперь
Вновь откройте глаза — на пороге Апрель!
Не Жапер, — Володимир пока что в Кремле.
На Роси** мы, исконной, российской земле!

* Памфлет (от англ. pamphlet) — разновидность художественно-публицистического произведения, обычно, направленного против политического строя в целом или его отдельных сторон, против той или иной общественной группы, партии, правительства и т. п., зачастую через разоблачение отдельных их представителей. Задача памфлета состоит в том, чтобы осмеять, предать позору данное явление, данное лицо. Памфлет, создавая образ разоблачаемого деятеля, стремится представить его как определенную индивидуальность; бичует его в его политической жизни, быту, индивидуальных особенностях, для того чтобы сделать ещё сильнее удар по политической линии, им представляемой. В большинстве европейских языков (английском, немецком, голландском, шведском и др.) слово имеет более узкое значение; памфлетами называют лишь печатные произведения. В русском языке под памфлетом может подразумеваться и рукописное сочинение.

** Знаменитый русский историк прошлого века Д. И. Иловайский писал: «Народное имя Рось или Русь, как и многие другие имена, находится в непосредственной связи с названиями рек. Восточная Европа изобилует реками, которые носят или когда-то носили именно это название. Так Неман в старину назывался Рось; один из его рукавов сохранил название Русь; а залив, в который он впадает, имел название Русна. Далее следуют: Рось или Руса, река в Новгородской губернии, Русь, приток Нарева; Рось, знаменитый приток Днепра на Украине; Руса, приток Семи; Рось-Эмба; Рось-Оскол; Порусье, приток Полиста и прочие. Но главное, имя Рось или Рас принадлежало нашей Волге». От того же праславянского корня «рус» образовано слово русалка, с древним культом её связано множество языческих поверий.

...Скрупулезным филологическим анализом Ф. Кнауэр доказывает этимологическое тождество этих названий с древним именем Волги — Ра, которое обрело впоследствии такие формы, как Рос — греков и арабов, Рось, Русь, Роса, Руса — славян. Таким образом, Ф. Кнауэр считает, что «...имя народа Русь чисто славяно-русского происхождения» и в точной передаче слова означает не что иное, как приволжский народ. Источник: <http://nlo-mir.ru/civilizacia/3871-rus-russkaja-zemlja.html>

Но ведь каждому дурню не вредно мечтать
Принимать на плацу в дни побед честь солдат,
Но сподручней Жапере Стульчак принимать
В «Доме-2» не парад — кавардак!

Пусть же едет она — разрешим! — за границу,
Ждут её не дождутся там, важную птицу!
В Вашингтон, Лондон, Осло, Берлин, Ша(н)з-Элизе; ***
Ведь у ней там бесчисленно много друзей!

Мы останемся тут, на священной земле,
На древнейшей земле, где следы матерей,
Не забудем: топтали её и враги —
По зубам получали всегда чужаки!

Мы готовы урок все врагам преподать,
Чтоб не смели поганый свой рот разевать!
А полезут, — в долгу не останемся, сдачи дадим,
Вряд ли каждый предстанет пред Господом, как херувим!

Все рубежи сохранить мы должны.
Знамёна выше, России сыны!
Народ мой гордый, отважный и сильный,
Он смелый, стойкий и самый красивый.
И нашу Родину от нас не отнять! Парад? —
А Володимир будет сам Парад принимать!

22.04.2018

*** Елисейские поля или Ша(н)з-Элизэ (фр. avenue des Champs-Élysées, , или les Champs-Élysées, или просто les Champs), — центральная улица Парижа, одна из главных магистралей VIII округа французской столицы.

Империя

Который день пуржит... метут снега,
И сизой мглой затянуты рассветы.
Как будто сеется с небес мука,
Во всех углах видны зимы приметы...

Но где-то, врезавшись в тоннель-метель,
Несётся поезд, обгоняя время...
А там — лавина мчится, следом — сель,
Тут — тишина... произрастает семя...

Тут дня начало... На востоке — ночь! —
Так необъятна, широка Россия!
Так велика России нашей мощь!
Да, — вновь она Империя! Всесильна.
Вперёд её направлен острый взор,
Ей не страшны укусы мелких бриттов*,
А визг, их комариный зуд, укол —
Забудет... Карты мошкеры все биты!

И вы, как ни садитесь, господа,
Достойной музыки не извлечёте! —
Не победить Россию никогда!
Посеяв ветер, — бурю вы пожнёте!

27.01.2019

* Бритты — первыми известными нам жителями Британии были племена кельтов, которые переселились на остров в период поздней бронзы и раннего железа (800–700 до н. э.). Ещё со времен античности за кельтским населением Британии закрепилось условное наименование «бритты».

Россия терпеливо запрягает...

(Памфлет политический)

А вдоль границ оскалились шакалы.
Ощеривши, как можно шире, пасть.
От злости ваши уши истощали —
«Вот бы шматок от Раши оторвать!».

А счастье было ну, почти что рядом!
Уже прибрали многих вы к рукам.
И расширяли, укрепляли НАТО
Не по годам, скажу вам — по часам!

И Трампу голову чуть-чуть свернуло! —
На женщин он не может и взглянуть:
Ведь вдруг Россия дуло развернула —
Ни спать, ни есть, спокойно не вздремнуть!

Растёт Россия, крепнет год от года,
Народ вздыхает по эС.эС.эС.эР!..
Зря расставляете полки и взводы
Паны и мистеры, мусьё и гер!

Не спят ночами, бьют своим копытом:
Ну, надо ж, встала Раша на дыбы!
Нет! — На земле всей бомбами изрытой
Стоят России гордые сыны!

Шакальи пасти вы свои прикройте,
Врагами были же из века в век!
Мы вас не тронем — спите... успокойтесь!
Терпенью нашему пришёл конец!

Никто из вас чести совсем не знает —
Честь уронили вы давным-давно!
Россия терпеливо запрягает...
От вас в одно мгновенье... — если что...

24.11.2018

Апофеоз* войны

Многострадальным жителям Донбасса

На фото из интернета: «Апофеоз войны», худ. Верещагин Василий Васильевич, 1871 год

Как много боли переносит тишина:
В неё стреляют... поджигают и взрывают...
А начинается единожды война
И входит постепенно в каждый дом она...
Людские жизни, как бутоны, обрывают...

А вот уже и Новый год к нам подоспел —
Он входит навсегда, приносит всем надежду
На то, чтоб прекратился всякий беспредел,
А сад весенний чтоб от солнышка зардел,
Чтоб только лишь для сна людей смежались вежды...

Я много раз не сплю и задаю вопрос —
Но только, кто мне на него ответит честно:
Кому, какой внести Донбасс обязан взнос
За мир, чтоб наступил войны апофеоз*?!
Ведь между миром и войной зияет бездна!?.

01.01.2019

* Апофеоз — этот термин был заимствован из древнегреческого языка «*apothēosis*» и переводится на русский как «обожествление». Апофеоз — это кульминация, наивысший момент какого-либо действия; это вершина, венец всех предшествующих событий; это возвеличивание, прославление кого-либо, то есть наивысшая степень проявления чего-либо; в религии — это особый обряд обожествления императора или героя, обычно использовался в Древней Греции или Древнем Риме. (© <https://модные-слова.рф>)

«Апофеоз войны» — единственная картина, на которой русский художник Василий Верещагин изобразил то, чего не видел в реальности. Василий Верещагин всегда внимательно относился к оформлению рамы — у каждой его картины она индивидуальная. Часто художник просил нанести поясняющие надписи, которые носят репортажный характер — они поясняют сюжет и передают эмоции автора. Для «Апофеоза войны» Верещагин попросил написать на раме: «Посвящается всем великим завоевателям — прошедшим, настоящим и будущим». Этой фразой художник передает идею полотна: важно помнить, какой ценой даются военные триумфы.

В основе сюжета — события XIV века, связанные с Тамерланом. Его имя приводило в ужас правителей Востока и Запада. Он обескровил Орду, жестоко подчинял каждое селение на своем пути. Например, придя в Иран и взяв крепость Себзевар, Тамерлан приказал возвести башню, замурав в ее стены живьем 2 тыс. человек. А после разграбления Дели по приказу полководца были обезглавлены 100 тыс. мирных жителей. По воспоминаниям современников, сделанные из голов индийцев башни достигали огромной высоты. Тамерлан считал, что подобные пирамиды прославляют его полководческий талант.

Симбиоз* на Земле

Весь шар земной — наш дом родной! — огромен!
Потоп вселенский — тут, а там — засохли родники...
А взрывы — то на суше, то на море
Повсюду бродят террористы — клоны, двойники!

За жизнь — Земле обязаны мы многим!
Людей нас, непотребных, целый ворох развелось!
Как будто держим Господа за ноги:
Для выживания дать требуем нам симбиоз*!

На всё, как будто мы имеем право,
Сердца пусты, не все сожмутся от чужой беды,
Нам хоть бы что-то вырвать на халяву!
А так... земляне — бравы молодцы, ну хоть куды!

Мешок на голову, в лоб пустят пулю.
И не дадут напиться даже капельки воды,
А газ смертельный с щедростью плеснули...
В США решили: мол, «Какую России! Ей — кранты!».

Госдепартамент денег не жалеет
И сеет смерть: гонцов он рассылает по Земле,
Но вот никак мечта их не созреет!
Ведь Путин над Россией «развернул защитный шлем»!

31.10.2018

* Симбиоз (от греч. «совместная жизнь») — форма взаимоотношений, при которой оба партнёра (земляне, в крови которых стремление к миру и и преступники — автор.) извлекают пользу из другого... Такие отношения успешны всегда, когда они увеличивают шансы обоих партнёров на выживание. Осуществляемые в ходе симбиоза действия или производимые вещества являются для партнёров существенными и незаменимыми. В обобщённом понимании такой симбиоз — промежуточное звено между взаимодействием и слиянием.

Невинные. Керчь

Памяти невинных жертв Керчи

И снова взрыв... мучительные смерти,
Гнев... плач... дымится кровь... страдания опять!
Как в пляске сумасшедшей круговерти,
Спешит подонок жизнь невинных оборвать...

Кто отдаёт безумные приказы —
Убить? — К Всевышнему взывает гневная душа.
Достигла глупость наивысшей фазы*...
Когда дождёмся вакханалии конца?..

Когда пройдёт вся ночь без происшествий?
И «С добрым утром!» прозвучит, проснись, страна!
И вне закона будет жажда мести,
Когда же прекратится на земле война?!

Когда ж весельем наслаждаются люди,
Задорным, беззаботным будет детский смех!?.
Лишь суд осуществляет правосудье.
Пока на небесах Господь нас терпит всех...

Безумный мир, когда ж тебе ума прибудет?
Пока Господь нас терпит ...
Но помнить надо: терпенью есть конец.

19.10.2018

* фазы (схема действий типичного серийного убийцы): 1) фаза предвестия, 2) фаза выслеживания, 3) фаза заманивания.

Имена не подвластны временам

К 23 февраля — День мужества и воинской славы

Бескрайняя страна,
Богатая земля —
Ты, словно птица с мощными крылами!

Русь Древняя звала,
Русинов в бой вела,
Героями гордилась — сыновьями.

Честь, славу берегла,
Из века в век цвела, —
Бескрайние границы охраняла.

Коль зарились враги, —
Встречала Русь в штыки,
Дробила их клыки и побеждала!

Но падали в бою
За Родину свою
Солдаты дорогой моей Отчизны.

Их дома Мать ждала,
Любимая жена, —
Но в битве не жалеет воин жизни!

* * *

Хранит людская память имена
Спасителей Руси моей — России,
А подвиг не подвластен временам —
Он озаряет путь страны всесильной...

13.02.2019

Девчушка

Девчушка шла из садика домой в слезах.
Безудержно рыдала:

Ну как же так? Ну почему я поздно родилась?
Я опоздала и не успела расспросить, как, почему
Мою прекрасную Отчизну фашисты истерзали,
И варвары в неё стреляли, топили и топтали...
Её живьём в огонь бросали?..
А почему моих людей к себе в рабы, как стадо, угоняли?..

Да, родиться я немножко опоздала,
Но подвиг пра-пра-пра-прадедушек и
Всех моих пра-пра-пра-прабабушек я чту!
В Бессмертный Полк я с мамой, папой каждый год вливаюсь,
Иду с портретами красивых, молодых,
Бесстрашных, юных и совсем-совсем мальчишек, но уже седых...

Мне говорят: для них всех выпал тот кровавый век,
Они стояли насмерть и врага не подпускали!
По-прежнему сегодня вновь они в строю по всей земле —
от края и до края!

А Родина моя раскинулась огромной гордой птицей,
Чтоб всем возможно было ею возгордиться!

Мы дочки, сыновья твои, бескрайняя Россия,
Пока в «Бессмертный Полк» готовы встать,
Без усталости шагать и, как молитву, повторять:
Чужие земли нам и даром не нужны,
Мы не позволим никому народы наши истреблять!
Свои границы будем защищать, и ратоборствовать должны!

Святые небеса

(Молитва)

Фотографу-любителю из Великобритании удалось сделать экстраординарный снимок (фото из интернета)

Откуда столько слёз у вас, Святые Небеса?!
Их непрерывно день и ночь роняете на Землю:
Там — выпадает в травы изумрудная роса,
А тут — воды напиться и помыться сверхпроблемно!

Святые небеса, да, нам бы каяться — грешны,
Погибнуть можем все от глупой ненависти, злобы.
Нас вразумите — вырвете из власти сатаны —
Не допустите впредь среди нас, землян, междоусобиц!..

Ах, если б Землю вы создали всю обетованной —
Лишь столько слёз бы проливали всюду, сколько надо!?
И пребывало бы тогда живое всё в нирване...
Не знали б мы цунами, засухи, беды торнадо...

Святые Небеса,
Не дайте кануть жизни на Земле...
Мы все бредём... в какой-то чёрной мгле...

27.09.2018

Содержание

От автора	4
Пётр Гулдаева К читателю	5

ВЕСНА ПО ИМЕНИ ПОБЕДА (*стихи*)

Голос диктора	10
Музыка вальса	12
Расползалась война Мировая	14
Всё ближе День Победы	16
К нам пришла Победа	18
Я низко голову клоню... ..	20
Вечная память жива	22
Жизнь и Солдат	24
Сердце	26
Я негодную и протестую	28
Кружится в воздухе Апрель	30
Бессмертный полк шагает по планете	32
Их миллионы — павших	34
Блокада Ленинграда	36
Полк Бессмертных	38
В «Бессмертном полку» оживают бойцы	40
Запах сжигающей жизни войны	42
Гвардейская лента ветерана	44
Врывается с песнями в память война	45
Слово Родины	47
В порыве гнева вздрогнула Россия	49
За что? — Или Город славных, отважных героев	51
Передо мною фотографии войны	53
Ночные ведьмы	56
Воспоминания обвили деда... ..	62
Пусть свечи памяти не гаснут	64

Что тебя так встревожило, старый солдат?	66
Это вам за пацанов	68
Так недолго жила наша Любовь... ..	70
Тучи сошлись над землёю	72
Марьин Утёс	74
Просит сам Господь нас	77
Святая Россия	79
Украина плачет	81
О, Господи, Донбасс благослови!	83
Плач земли Донбасса	85
Господь всё видел	87
Ночь дрожит	89
Вновь кто-то взорвался... ..	91
Всё, что враг заслужил, — получил!	93
Я войны все проклял... ..	95
Прошу Тебя, Господь!	97
Поминальную свечу зажгла Россия	99
Ангелы летают	101
Я ей не изменю!	103
Сказки закончились	106
И снова июнь	108
Ты снилась вчера!.. ..	110
Мечты Новороссии	112
Донбасс, Донбасс!	114
Непокорённый Донбасс	116
На берегах Альбиона в Туманах	118
Нам надо от мрази очистить планету!	120
Душою тебя я коснусь... ..	121
Храни от потрясений Землю, Человек!	123
Слёзы роняет Россия	125
Неужели к тебе боль моя не дошла?	127

ОСКОЛКИ ПАМЯТИ (прозаические произведения)

Что такое победа, прадеда?	130
Чи то знов война (Неужели... снова война?)	132
В школе	138
Детдом	140
За царя Николая	143
Роковой выстрел	147
Незавидная участь немецкой каски	155
Туп-туп, гуп-гуп	158
Проводы в Мужество	161
Мать приплакала сына	164
Прости, отец, что опоздала!	166
Парфений Томаш, мой дед	170
Бывший моряк-анархист на судне «Ваня Анархист»	172
А вокруг цвели тюльпаны	177
Война-разлучница	185
Внук разведчика деда разыскал	191
А любовь Катюша сбережёт	194
Горькие воспоминания	202
Государственная тайна	207
Запах горькой полыни	211
Мал золотник, да дорог!	225
На этом жизнь не кончается	230
Вальс забвения	234
Мир и Война	239
Пусть задумается каждый	241
Горит и гибнет вся Земля... ..	243
Как же надо меня ненавидеть	245
Голос Земли	247
Фронтовики под марш шагают	248
Так отчаянно ждут лишь на грешной Земле... ..	250
Tabula rasa	252

Весна по имени Победа	254
Россия испокон веков против войны	256
А Володимир будет сам Парад принимать!	258
Империя	261
Россия терпеливо запрягает...	262
Апофеоз войны	264
Симбиоз на Земле	266
Невинные. Керчь	267
Имена не подвластны временам	268
Девчушка	269
Святые небеса	271

Произведения в алфавитном порядке

Tabula rasa	252
А вокруг цвели тюльпаны	177
А Володимир будет сам Парад принимать!	258
А любовь Катюша сбережёт	194
Ангелы летают	101
Апофеоз войны	264
Бессмертный полк шагает по планете	32
Блокада Ленинграда	36
Бывший моряк-анархист на судне «Ваня Анархист» .	172
В «Бессмертном полку» оживают бойцы	40
В порыве гнева вздрогнула Россия	49
В школе	138
Вальс забвения	234
Весна по имени Победа	254
Вечная память жива	22
Вновь кто-то взорвался... ..	91
Внук разведчика деда разыскал	191
Война-разлучница	185
Воспоминания обвили деда... ..	62
Врывается с песнями в память война	45
Всё ближе День Победы	16
Всё, что враг заслужил, — получил!	93
Гвардейская лента ветерана	44
Голос диктора	10
Голос Земли	247
Горит и гибнет вся Земля... ..	243
Горькие воспоминания	202
Господь всё видел	87
Государственная тайна	207
Девчушка	269

Детдом	140
Донбасс, Донбасс!	114
Душою тебя я коснусь... ..	121
Жизнь и Солдат	24
За царя Николая	143
За что? — Или Город славных, отважных героев	51
Запах горькой полыни	211
Запах сжигающей жизни войны	42
И снова июнь	108
Имена не подвластны временам	268
Империя	261
Их миллионы — павших	34
К нам пришла Победа	18
Как же надо меня ненавидеть	245
Кружится в воздухе Апрель	30
Мал золотник, да дорог!	225
Марьин Утёс	74
Мать приплакала сына	164
Мечты Новороссии	112
Мир и Война	239
Музыка вальса	12
На берегах Альбиона в Туманах	118
На этом жизнь не кончается	230
Нам надо от мрази очистить планету!	120
Невинные. Керчь	267
Незавидная участь немецкой каски	155
Непокорённый Донбасс	116
Неужели к тебе боль моя не дошла?	127
Ночные ведьмы	56
Ночь дрожит	89
О, Господи, Донбасс благослови!	83
Парфений Томаш, мой дед	170
Передо мною фотографии войны	53
Плач земли Донбасса	85
Полк Бессмертных	38

Поминальную свечу зажгла Россия	99
Проводы в Мужество	161
Просит сам Господь нас	77
Прости, отец, что опоздала!	166
Прошу Тебя, Господь!	97
Пусть задумается каждый	241
Пусть свечи памяти не гаснут	64
Расползалась война Мировая	14
Роковой выстрел	147
Россия испокон веков против войны	256
Россия терпеливо запрягает... ..	262
Святая Россия	79
Святые небеса	271
Сердце	26
Симбиоз на Земле	266
Сказки закончились	106
Слёзы роняет Россия	125
Слово Родины	47
Так недолго жила наша Любовь... ..	70
Так отчаянно ждуг лишь на грешной Земле... ..	250
Туп-туп, гуп-гуп	158
Тучи сошлись над землёю	72
Ты снилась вчера!.. ..	110
Украина плачет	81
Фронтовики под марш шагают	248
Храни от потрясений Землю, Человек!	123
Чи то знов война (Неужели... снова война?)	132
Что такое победа, прадеда?	130
Что тебя так встревожило, старый солдат?	66
Это вам за пацанов	68
Я войны все проклял... ..	95
Я ей не изменю!	103
Я негодную и протестую	28
Я низко голову клоню... ..	20

Литературно-художественное издание

Веселовская-Томаш Мария Максимовна

ВЕСНА ПО ИМЕНИ ПОБЕДА

Стихи и проза

Редактор

Лидия Давыдова

Дизайн и верстка

Алексей Горшков

В книге использованы фото из архива автора,
репродукции картин и фото из сети Интернет

Издатель: ООО «Персей-Сервис»

117525 Москва, ул. Чертановская, 16, корп.2,

тел. (495) 314-57-61

Подписано в печать __ марта 2019 г.

Объем 17,5 усл. п.л. Формат 60×90/16

Бумага офсетная.

Отпечатано в типографии

ООО «ИПЦ „Маска“» (www.maska.su)

Тираж 500 экз. Заказ №

ISBN 978-5-9901894-3-0

